

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Кемеровский государственный университет»

**ХVII ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ Р. Л. ЯВОРСКОГО (1925–1995),
ПОСВЯЩЕННЫЕ 85-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КУЗБАССЕ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. НОВОКУЗНЕЦК, 25 АПРЕЛЯ 2024 г.**

Текстовое электронное издание

Новокузнецк

2024

© Авторы, 2024

© Кузбасский гуманитарно-педагогический
институт Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Кемеровский государственный
университет», 2024

ISBN 978-5-8353-3175-8

УДК [[9+30/32+34+37](063)

ББК 60+63+74+86

Д 22

Печатается по решению Ученого совета факультета истории и права Кузбасского гуманитарно-педагогического института ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» (протокол № 9 от 22.05.2024 г.)

Редакционная коллегия:

Заводская И. Н., канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой истории и обществознания (отв. ред.);

Герш К. В., канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания;

Макарчева Е. Б., канд. ист. наук, доцент кафедры истории и обществознания;

Худолеев А. Н., д-р. ист. наук, доцент, профессор кафедры истории и обществознания.

XVII Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные 85-летию высшего педагогического образования в Кузбассе, Всероссийская научная конференция (2024; Новокузнецк). Всероссийская научная конференция «XVII Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные 85-летию высшего педагогического образования в Кузбассе 25 апреля 2024 г.» : сборник научных статей : текст. электрон. изд. / редкол.: И. Н. Заводская (отв. ред.) [и др.] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Кузб. гос. пед. ин-т Кемеров. гос. ун-та. – Электрон. текст. дан. – Новокузнецк : КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ», 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – ISBN 978-5-8353-3175-8.

В сборнике научных статей представлены материалы Всероссийской научной конференции «XVII Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные 85-летию высшего педагогического образования в Кузбассе», состоявшейся 25 апреля 2024 г. Авторы статей – российские ученые, преподаватели, магистранты, студенты, учителя, научные работники музеев – рассматривают актуальные вопросы современной исторической науки, социально-гуманитарных наук, а также проблемы истории образования, методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин и организации проектной деятельности в школе и в вузе. Сборник адресован преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам, учителям школ, гимназий, лицеев, историкам, педагогам, методистам и всем интересующимся проблемами отечественной и всеобщей истории, социально-гуманитарных наук, образования и методики преподавания.

Ответственность за содержание статей и достоверность предоставляемых сведений, а также за соблюдение закона об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Сборник научных статей зарегистрирован в РИНЦ.

Текстовое электронное издание

Систем. требования: Intel Pentium III (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit); 10 Мб свободного дискового пространства; ОС Windows XP/7/8 и выше. – Загл. с экрана.

© Авторы, 2024

© Кузбасский гуманитарно-педагогический институт Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет», 2024

Оглавление

Актуальные проблемы истории и социально-гуманитарных наук

<i>Е. А. Астафьева</i> ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАСИЛИЯ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ	5
<i>Г. Е. Боброва, А. С. Алимova</i> ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ОЦЕНКАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ САЙТА «ХАБР»	10
<i>Г. Е. Боброва, А. В. Самарина</i> «ЕЩЁ СМЕЁМСЯ»: ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 90-Е ГГ. XX В. В РАБОТАХ КАРИКАТУРИСТОВ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»	16
<i>В. М. Брезгунова, Е. В. Брезгунова, М. И. Брезгунов</i> ЧЕРКАСЫ В КОРОЧЕ: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ	23
<i>А. Н. Гребенкин</i> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В МЕСТАХ ЕГО ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX В.	35
<i>А. С. Дубинин</i> ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ВРАГА В КЕЙСЕ ТРЕТЬЕГО МОСКОВСКОГО ПРОЦЕССА	45
<i>А. С. Карев</i> ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНЧЕСТВА 1950-Х ГГ. В ЗЕРКАЛЕ КАРИКАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»)	52
<i>Л. В. Константинова</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОТРИТЕЛЯ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. КУЗНЕЦКА)	61
<i>О. В. Куртукова</i> РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ	68
<i>Н. Г. Латина</i> МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ КАК ОСНОВА ОТКАЗА ОТ ТРАДИЦИЙ В ПОЛЬЗУ ОБЫЧАЕВ «МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»	77
<i>Е. Б. Макарьева</i> НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ В СРЕДЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА: ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА И СИБИРСКАЯ ПРАКТИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.	85
<i>Е. К. Михайлова</i> ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В ЗЕРКАЛЕ КАРИКАТУРЫ	94
<i>Л. Ю. Полянскова</i> ПЕРВОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ КАК ЗНАЧИМАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПОСЛЕДСТВИЯ	101

П. В. Терентьев РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ПРЕДСТОЯТЕЛЬСТВА СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА (К 15-ЛЕТИЮ ИНТРОНИЗАЦИИ) **118**

Проблемы истории образования, методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин и организации проектной деятельности обучающихся

А. В. Андичекова УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ. РАЗРАБОТКА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО ПРОЕКТА... **126**

А. С. Безверхин СХЕМА САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА ПРИ РЕШЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ **129**

О. Б. Вахромеева МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» **132**

Е. В. Водопьянова РОССИЙСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ **138**

К. А. Гуро, Ю. А. Рузанова ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ НЕДЕЛИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ..... **141**

М. В. Елисеенко ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ **145**

О. В. Зацетина, Е. А. Сулова ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ В РОССИИ (РУБЕЖ 1850–1860) **148**

А. Б. Кондрашихин ПРОЕКТНЫЕ РЕАЛИИ И УЧЕБНЫЙ КОНТЕНТ ВУЗА ИЗ ОБНОВЛЯЕМЫХ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИКИ **152**

Е. С. Лапковская ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ **160**

Л. С. Лямкина ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ **165**

Л. В. Миненко, Ю. Ю. Журавлева, И. А. Матвеева ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ» СОВРЕМЕННОГО СТАРШЕКЛАССНИКА Г. НОВОКУЗНЕЦКА . **172**

Н. В. Олешкевич МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ЖИВОЙ ИСТОРИИ» ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ **179**

ИНСТРУМЕНТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО НАСИЛИЯ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

INSTRUMENTS OF STATE VIOLENCE IN NAZI GERMANY

Е. А. Астафьева

E. A. Astafyeva

*Научный руководитель – Д. В. Шмелев, доктор исторических наук,
профессор кафедры всеобщей и публичной истории
Scientific Supervisor – D.V. Shmelev, Doctor of Science (History), professor,
Department of General and Public History*

*Институт международных отношений ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань
Institute of International Relations, Kazan (Volga region) Federal university,
Kazan*

Аннотация. В статье анализируется специфика и функционирование аппарата государственного насилия в нацистской Германии. Одним из его важных аспектов стала политика насилия в области здравоохранения. В данной статье предпринята попытка ее проанализировать на примере преступной политики в области нарушения прав пациентов и человека – секретной программы эвтаназии "Т-4", выявить причины внедрения этой программы и роль врачей, служивших нацизму, в её реализации.

Abstract. The article analyzes the specifics and functioning of the apparatus of state violence in Nazi Germany. One of its important aspects was the politics of violence in health care. This article attempts to analyze it using the example of criminal policies in the field of violation of patient and human rights - the secret euthanasia program "T-4", to identify the reasons for the introduction of this program and the role of doctors who served Nazism in its implementation.

Ключевые слова: насилие, эвтаназия, программа Т-4, медицина в нацистской Германии, государственное насилие.

Keywords: violence, euthanasia, T-4 program, medicine in Nazi Germany, state violence.

Трагедия двух мировых войн привела к оформлению юридических рамок понятия геноцида. Согласно резолюции №260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН в 1948 году геноцид был признан международным преступлением. Во второй статье данной конвенции перечислены методы осуществления геноцида [11].

Не секрет, что геноциду имманентно насилие само по себе. Но может возникнуть сложность с определением самого термина «насилие», поскольку на данный момент в научной литературе нет устоявшегося и общепринятого определения. Попытку дать определение термину мы встречаем в работе Ханны Арендт: «... *Насилие – не более чем самое яркое проявление власти*» [8, с. 41]. В глобальных масштабах монополией на легальное насилие обладает государство. Определение государству дает, например, Макс Вебер: «*Государство, равно как и политические союзы, исторически ему предшествующие, есть отношение господства людей над людьми, опирающееся на легитимное насилие как средство*» [9, с. 646]. Основываясь на данных определениях, можно заключить, что государственное насилие – наиболее радикальный способ выражения власти со стороны политической элиты, осуществляемый с помощью государственных органов.

Чаще всего репрессивная политика со стороны государства к неугодным «меньшинствам» противоречит естественным правам человека. Одним из исторических примеров проявлений государственного насилия была политика нацистского режима в Германии. Ее инструменты можно проанализировать через ряд аспектов. Во-первых, это создание специальных государственных структур, во-вторых, реализация специальных государственных программ.

В нацистской Германии государством использовались различные инструменты насилия для подавления оппозиции, инакомыслия, политических противников, неугодных обществу элементов и меньшинств. Для осуществления репрессий в отношении политических противников и меньшинств создавались различные государственные структуры, такие как СА (от *Sturmabteilung* – штурмовые отряды), СС (от *Schutzstaffel* – охранные отряды), СД (от *Sicherheitsdienst des Reichsführers SS* – служба безопасности СС), Гестапо (от *Geheime Staatspolizei* – тайная государственная полиция), а также секретные государственные программы. Особое место заняла политика в области «здоровья нации» и здравоохранения. Примером является программа «Т-4» (*Aktion Tiergartenstraße 4*, «Операция Тиргартенштрассе, 4»), которая непосредственно связана с попыткой «облагородить» германскую нацию посредством

целенаправленного врачебного вмешательства, что выражалось через медицинские убийства членов общества, которые не могли приносить пользу государству.

Врачи нацистской Германии грезили о создании сопоставимого идеалам Гитлера общества, образ которого широко распространялся нацистской пропагандой. Взаимосвязь этого очевидна, так как «пропаганда и насилие никогда не противоречат друг другу», а «использование насилия может быть частью пропаганды» [7, р. 246]. Таким образом, государственной пропагандой распространялась идея о необходимом «насилии во благо», которое выражалось изначально в принудительной стерилизации и абортах, а в дальнейшем в «убийства из милосердия» [13, с. 100]. Медицинские убийства «убийствами из милосердия» Гитлер назвал еще в сентябре 1939 года в своем письме рейхслейтеру Булеру и доктору мед. Бранду, в котором говорится о расширении полномочий врачей, выносящих приговоры больным: «... *Чтобы по усмотрению человека неизлечимо больным могла быть дарована смерть из милосердия, если их болезнь будет оценена критически*» [1].

Как отметил Николас Старгардт, «*чтобы расцветала красота, в Германском рейхе не должно было быть места уродству*» [13, с. 100]. Подтверждением данной мысли могут выступать многочисленные листовки и открытки, распространявшиеся среди населения в нацистской Германии, на которых изображались реальные фотографии людей-инвалидов, сопровождавшиеся на обратной стороне надписью «Слабоумные/Раса больных людей» – «*Schwachsinn/Rasse Krankes Volk*» [4].

В июле 1939 года Гитлер попросил врача из своего окружения Карла Брандта навестить супружескую пару, несколько месяцев назад обратившуюся к нему с ходатайством об умерщвлении их тяжелобольного ребенка. Брандт посетил семью – батрака-лютеранина и его жену, живших в Помсене в Саксонии, – и 25 июля в реестре местной церкви появилась запись о смерти пятимесячного мальчика Герхарда Герберта К. от «сердечной недостаточности» [13, с. 93]. Как выяснится позже, это было только начало: не прошло и месяца, как Рейхскомитет по регистрации серьезных наследственных и врождённых заболеваний обязал врачей сообщать обо всех новорожденных детях с врожденными пороками развития, которые не позволят им стать полноценными гражданами и служить на благо Рейха. Формы регистрации таких младенцев направлялись трем медицинским специалистам, которые, даже воочию не увидев маленьких пациентов, хладнокровно заполняли регистрационные формы и выносили им смертельные приговоры, что в регистрационной форме обозначалось знаком «плюс», это значило – смерть.

Подобный цинизм не удивителен, поскольку там работали люди, дающие присягу верности Гитлеру и национал-социализму [2]. Это красноречиво говорит о приоритетах врачей в ситуациях, когда выбор стоит между жизнью человека и преданностью фюреру. Целью «агентов» эвтаназии являлось очищение арийской расы от «недостойных жизни», коими их нарекли теоретики концепции «расовой гигиены» Альфред Плётц, Эрнст Рюдин, Карл Биндинг [6, р. 42–43]. По их мнению, «недостойные жизни» помимо того, что передавали бы по наследству свои заболевания, что противоречило бы идее чистоты расы, но и из-за своих психических и биологических особенностей ложились бы тяжким грузом на немецкую экономику. Ко времени официального окончания программы в 1941 году агенты программы «Т-4» подсчитали стоимость сэкономленных для Рейха продуктов в связи с перевыполнением плана, заключавшемся изначально в убийстве 70000 пациентов [13, с. 96].

Изначально программа была направлена на умерщвление детей с психическими и физическими расстройствами, однако впоследствии программа стала распространяться и на взрослых пациентов, содержащихся в домах инвалидов. В свою очередь распространение программы на взрослых пациентов своими мотивами ничем не отличалось от изначальной концепции экономически и расово неугодных «недостойных жизни» граждан. Согласно документу, найденному впоследствии в замке Хартхейм, расположенном неподалеку от города Линц и являвшимся одним из центров реализации программы «Т-4», до 1 сентября 1941 года было умерщвлено в рамках программы 70 273 человека. В документе отмечалось: *«Учитывая, что данное число больных могло бы прожить 10 лет, сэкономлено по стране 885 439 800,00 рейхсмарок»* [10, с. 170].

В первые же годы действия программы Т-4 на территории Германии были умерщвлены тысячи детей, отданных родителями в детские психиатрические лечебницы. Однако нельзя утверждать, что родители, отдавая детей в лечебницы, «избавлялись от тяжелого груза», так как сохранились свидетельства о том, что некоторые родители забирали своих детей на праздники и присылали периодически им письма и посылки, а после получения извещения о смерти ребенка пытались разобраться в подлинности причины смерти, потому что известны случаи, когда родители получали урну с прахом их погибшего сына с женскими шпильками внутри [13, с. 95]. Так, известно, что врачи и чиновники всячески пытались сгладить такие ситуации. Доктор Виктор Брак в ноябре 1940 года писал рейхсляйтеру Буллеру о необходимости принятия срочных мер, дабы успокоить родственников погибших, которые осуществляли многочисленные, по-видимому, неудобные запросы и исследования [3]. Чиновники стремились

передать родителям одежду их погибших детей, которую еще могли бы носить их братья или сестры, а также неиспользованные карточки на получение одежды.

Но даже для пронизанного влиянием пропаганды немецкого общества данная программа оказалась неприемлемой, и под давлением общественности Гитлеру пришлось отдать приказ о ее сворачивании [12, с. 53–63].

Несмотря на то, что программа официально была закрыта, она продолжала негласно существовать. Своего рода это была апробация геноцида, развернувшегося в период так называемого «окончательного решения еврейского вопроса». Именно врачи принимали непосредственное участие в реализации идеологически-подкрепленной расовой чистке, своими руками подписывая смертельные приговоры всем тем, кто в силу совокупности своих физиологических и ментальных особенностей не только не мог приносить пользу рейху, но и ложился бременем на экономику нацистской Германии.

После поражения нацистского режима бесчеловечная деятельность врачей подверглась решительному осуждению со стороны мирового сообщества как преступление против человечества и человечности и осуждена в рамках «дела врачей» [5, р. 1–2.], которое входило в цикл малых нюрнбергских процессов 1946–1947 гг. Среди двадцати врачей, одного юриста и двух чиновников, оказавшихся на скамье подсудимых, семеро, включая Карла Брандта, были приговорены к смертной казни, пятеро получили пожизненный срок тюремного заключения, четверо приговорены к различным тюремным срокам (от десяти до двадцати лет), и семеро получили оправдательный приговор.

Список литературы

1. Bulmash family Holocaust Collection : Copy of Letter from Adolf Hitler to Reichsleiter Bouhler and Dr. Med. Brandt (copy from USHMM) // Digital Kenyon Library : сайт. – URL: <https://digital.kenyon.edu/bulmash/149/> – Текст : электронный.

2. Bulmash family Holocaust Collection : Niederschrift [Oath of Office] Signed by Marianne Tuerk // Digital Kenyon Library : сайт. – URL: <https://digital.kenyon.edu/bulmash/235/> – Текст : электронный.

3. Bulmash family Holocaust Collection : Official Document to Philip Bouhler from Dr. Viktor Brack on the Aktion T4 Euthanasia Program // Digital Kenyon Library : сайт. - URL: <https://digital.kenyon.edu/bulmash/1712/> – Текст : электронный.

4. Bulmash family Holocaust Collection : Third Reich Racial Purity Real Photo Postcard of Women with Disabilities // Digital Kenyon Library : сайт. – URL: <https://digital.kenyon.edu/bulmash/1522/> – Текст : электронный.

5. Records of the United States Nuernberg war crimes trials. United States of America v. Karl Brandt et al. (Case I). November 21, 1946-August 20, 1947. Roll I. –

Washington : The National Archives and Records Service, 1974. – 494 p. – Текст : непосредственный.

6. Schafft, G. From racism to genocide: anthropology in the Third Reich. – Urbana : University of Illinois Press, 2004. – 297 p. – Текст : непосредственный.

7. Schmid, A. Routledge Handbook of Terrorism Research. – New York : Routledge, Taylor and Francis Group, 2011. 718 p. – Текст : непосредственный.

8. Арендт, Х. О насилии / Пер. с англ. Г. М. Дашевского. – Москва : Новое издательство, 2014. – 148 с. – Текст : непосредственный.

9. Вебер, М. Избранные произведения: Пер. с нем./ Сост., общ. Ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – Москва : Прогресс, 1990. – 808 с. – Текст : непосредственный.

10. Мельников, Д. Е., Черная, Л. Б. Империя смерти: Аппарат насилия в нацистской Германии. 1933-1945. – Москва : Политиздат, 1987. – 414 с. – Текст : непосредственный.

11. ООН. Конвенции и соглашения : Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него : Резолюция 260 (III): принят ГА ООН 9 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций : сайт. - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml – Текст : электронный.

12. Петрюк, П. Т., Петрюк, А. П. Психиатрия при нацизме: проведение «Акции Т-4» с активным участием психиатров. Сообщение 3. // Психическое здоровье. – 2011. – № 2. – С. 53–63. – Текст : непосредственный.

13. Старгардт, Н. Свидетели войны: Жизнь детей при нацистах: Пер. с англ. В. В. Степановой. – Москва : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2023. – 496 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.723

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ОЦЕНКАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ САЙТА «ХАБР»

THE PROBLEM OF YOUTH SUBCULTURE IN THE ASSESSMENTS OF USERS OF THE WEBSITE «HABR»

Г. Е. Боброва, А. С. Алимova
G. E. Bobrova, A. S. Alimova

Аннотация. *Статья посвящена современному состоянию субкультур. Рассматриваются основные признаки молодежных сообществ, тенденции их развития. Через призму обычного человека раскрывается понимание проблемы молодежной субкультуры. Методом исследования выступает контент-анализ.*

Abstract. *The article is devoted to the current state of subcultures. The main features of youth communities and their development trends are considered. Through the prism of an ordinary person, an understanding of the problem of youth subculture is revealed. The research method is content analysis.*

Ключевые слова: *трансформация субкультур, тенденции развития, новые течения, контент-анализ.*

Keywords: *transformation of subcultures, development trends, new currents, content analysis.*

Субкультуры являются важной частью общей доминирующей культуры. Изучение молодежных субкультурных групп выявляет основные векторы их развития, что способствует более полному пониманию культуры общества в целом.

Молодежные субкультуры изучают представители разных наук: социологи, культурологи, политологи и т. д. В центре их внимания понятие, функции, виды, тенденции молодежных субкультур. Подчеркнем, что оценки, мнения, как отечественных, так и зарубежных исследователей далеко не всегда совпадают, вызывают бурные дискуссии.

Участниками полемики иногда оказываются, волей случая, люди очень далекие от этой проблематики. Вместе с тем, их мнение – это своеобразное отражение процессов происходящих в обществе. Это то, как они представляют молодежные субкультуры, их роль в социуме, тенденции в их развитии, проблемы с ними связанные.

На сегодняшний день у слова «субкультура» есть сотни толкований. В качестве рабочего будем использовать определение А. Коэна: «Субкультура – это культура в культуре, имеющая строго определенные контуры и включающая знания, верования, цели и ценности, суждения и оценки, предрассудки и предубеждения, жаргон и манеру поведения, характерные для социальной группы и разделяемые ее членами» [5, с. 50].

Анализируя различные определения, можно выделить отличительные признаки субкультур:

1. Являются общностью людей, осознающих свое отличие, которое может иметь и ярко выраженные внешние маркеры в одежде, языке, поведении и т.д.

2. Вписаны в культуру общества. Субкультура включает в себя то общее, что характерно для культуры общества в целом, но и то специфическое, что отличает данную субкультуру.

3. Имеют характерные ценности и нормы поведения, вырастающие в свой жизненный стиль.

Субкультуры не являются статичными образованиями. Возникновение новых субкультурных групп, изменение специфических черт, присущих конкретным молодежным сообществам, приводит к общей трансформации субкультур. Выделим основные тенденции.

Во-первых, пересматривается термин «субкультура», идет поиск более подходящего понятия для трактовки современных молодежных объединений. Так, М. А. Жаркова в своей работе «Концепция субпоток в рамках посткультурного подхода к изучению молодежных субкультур» выделяет термины «каналы», «субпоток», «сети», «стратегии», «сцены», «нео-племена», «клубная культура», «культура вкусов», «рейв-культура», «киберпанки», «субкультурный капитал», «культура супермаркета». [3, с. 42]. Е. А. Глебова и С. В. Баталин используют понятие «субкультурный микс» [2, с. 40], Е. Омельченко называет их «солидарностями» и «сценами» [6; 7]. И это далеко не полный перечень вариантов обозначения современных субкультур.

Во-вторых, размываются четкие границы между субкультурами, и изменяется характер участия в молодежных сообществах, а именно: у многих нет общего стиля одежды, языка, музыки и других отличительных черт, нет четкой привязки к одной субкультуре, можно одновременно являться членом нескольких. Изменяется форма общения. Активное распространение интернет-сообществ приводит к потере важности реального взаимодействия. Многие традиционные субкультуры ушли в тень и потерялись. По словам Святослава Полякова, «сейчас основной стиль – это casual. Самые популярные активности – велосипедисты, настольные игры и различные варианты ЗОЖ, от воркаута, паркура и фитнеса до практик правильного питания и веганства. Это нельзя назвать субкультурами: у них нет общего стиля одежды, музыки и так далее» [1].

Как было отмечено выше, интерес к данной теме может возникнуть и у обычных людей, и обсуждать ее они могут совсем в несвойственных для этой проблемы сообществах, например, «Хабр». Уточним, что данный сайт создавался

для IT-специалистов. Большинство статей в нем имеет техническую направленность, а пользователи имеют техническое образование. Что послужило триггером для дискуссии по молодежным субкультурам? На сайте была размещена статья «Куда исчезли субкультуры?» [4]. Заметим, что далеко не все пользователи сайта положительно отнеслись к такому контенту. Многие сочли статью неуместной, так как она не соответствует общей направленности сообщества.

А вот нас заинтересовала дискуссия, возникшая в комментариях к статье. Мы ее проанализировали с помощью метода контент-анализа. Часто его определяют, как «распространенный научный метод изучения текстовой информации, заключающийся в переводе в количественные показатели массовой текстовой (или записанной на пленку) информации с последующей статистической ее обработкой» [8].

Всего было обработано 282 комментария, в которых отражены 116 позиций участников сообщества. По стилю большинство комментариев относится к разговорному и имеет вопросно-ответную форму. Встречаются комментарии с юмором, описывающие истории из жизни.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие активно в научных кругах рассматривается проблема употребления термина «субкультура» как не соответствующего современным реалиям, пользователи сайта в большинстве случаев употребляют именно его. Так, слово «субкультура» в комментариях упоминалось 76 раз. В меньшей степени участники сообщества «Хабр» используют слово «группа» – 8 употреблений.

Обратим внимания, что не все комментарии были посвящены проблемам субкультуры. Не будем подробно останавливаться на комментариях, не относящихся к ней, сосредоточимся на тех, кто обсуждал интересующую нас тему. Важной частью полемики было современное состояние субкультур.

Мнения 84 пользователей мы объединили в 5 групп:

1. Утверждают, что субкультуры никуда не делись – 36 участников.
2. Говорят об их исчезновении – 7.
3. Считают, что их стало меньше – 8.
4. Существуют только на Западе – 1.
5. Не смогли точно ответить на вопрос, живы субкультуры или нет – 48.

Многие пользователи, размышляя о современных молодежных сообществах, выделяют тенденции их развития, соответствующие признакам современных субкультурных групп, идентифицированных специалистами. Остановимся на этом вопросе более подробно. Основная суть тенденций будет передана через

комментарии участников форума (приводятся по частоте упоминания, с сохранением орфографии и пунктуации первоисточника):

– Первая тенденция касается внешнего вида как маркера молодежных субкультур и их системы ценностей, которые, по мнению посетителей сайта, сегодня утратили свое субкультурное значение: «Однако трудно не согласиться с тем выводом, что мода одеваться в субкультурах с годами перекочевала в обывательский мир, и сейчас трудно кого-то удивить малиновыми волосами и сережкой в носу...» [9, Zalechi]. Некоторые пользователи отмечали, непонимание современной молодежью идейных ценностей субкультур: «Вот бы ещё кто толково объяснил людям, что недостаточно воткнуть в себя пару гвоздей, болтов, шипов чтобы гордо называться cyber» [9, QuAzI].

– Вторая – это цифровизация молодежных субкультур. С появлением интернета многие сообщества стали развиваться в социальных сетях и группах, в итоге исчезла важность реального взаимодействия участников субкультуры: «Сообщество может формироваться из людей по всему земному шару, а не местечковому. Интернет эту возможность предоставил» [9, grey_rat].

Следствием этого является идентификация себя с субкультурой исключительно в социальных сетях, а не в реальной жизни. Пример, «Визуальность просто ушла в онлайн, теперь людям не надо вынаряживаться как-то отличительно и ходить, можно вынарядиться, выложиться в соц. сети, а потом снова ходи, как хочешь» [9, Lovermann].

– Третья вытекает из предыдущего и проявляется в том, что молодые люди могут быть членами не одного, а нескольких молодежных сообществ, что находится в явном противоречии с классическими субкультурами, предполагающими полное погружение человека в одно сообщество: «люди меньше хотят вешать на себя ярлыки ради ярлыков: зачем соотносить себя с чем-то одним если можно быть всем и сразу без пафоса и позерства?» [9, ComradePashka].

Пользователи сайта помимо этого обращают внимание на зацикленность молодежи на гаджетах, т. к. большую часть свободного времени они уделяют телефону и просмотрам развлекательных платформ.

Участники сообщества приводят примеры разных субкультур в своих комментариях. Мы их разделили на 2 группы. Первая показывает, что не все пользователи понимают, какие группы можно отнести к субкультурам, т.к. рассматривают их очень широко (Пример, феминистки, тиктокеры, мемологи и т.п). Между тем у субкультур есть определенные признаки, о которых сказано выше. Во вторую группу выделены субкультуры, которые встречались пользователям в повседневной жизни, приведены по частоте упоминаний (фурри,

анимешники, геймеры, косплейщики, рокеры, футбольные фанаты, К-поп, АУЕ, ролевики, сталкеры, скинхеды).

Отметим, что субкультура как общественный феномен не является статичным явлением. Трансформация субкультур тесно связана с развитием общества и технологий. Анализируя мнения пользователей сайта Хабр, мы попытались выяснить как обыкновенные люди, понимают проблему молодежных субкультур и пришли к следующим выводам:

1. Далеко не все имеют четкие представления о субкультурах, многие понимают их достаточно широко. В результате такие понятия как молодежные сообщества, группы по интересам и идейные течения объединяются под одним понятием «субкультура».

2. Далеко не все пользователи сайта проявили интерес к проблеме молодежных субкультур, несмотря на интересную и информативную статью. Проблема молодежных субкультур может вообще не волновать обычных людей, если это не входит в круг их интересов.

3. Многие пользователи видят проблему трансформации молодежных субкультур, определяют основные направления их развития.

4. Выделяют негативные тенденции в современных молодежных сообществах, обращают особое внимание на увлечения молодежи и их зависимость от гаджетов.

Результаты контент-анализа могут быть предложены школьникам в качестве учебно-исследовательского проекта, который позволит сформировать у них умения работать с источниками, анализировать, сравнивать, систематизировать, обобщать информацию, делать выводы, поспособствует формированию критического мышления.

Список литературы:

1. Воронцов, И. Где та молодая шпана? Почему ЗОЖ и велосипеды для молодежи важнее политики и этничности / И. Воронцова. – Текст : электронный // Деловой Петербург : сайт. – Санкт-Петербург, 1993–2024. – URL: https://www.dp.ru/a/2019/05/16/Gde_ta_molodaja_shpana

2. Глебова, Е. А. Обзор современных молодежных субкультур в эпоху медийной глобализации / Е. А. Глебова, С. В. Баталин. – Текст : электронный // Современные исследования социальных проблем. – 2018. – Том 9. – № 6. – С. 36–47. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-sovremennyh-molodezhnyh-subkultur-v-epohu-mediynoy-globalizatsii/viewer>

3. Жаркова, М. А. Концепция субпоток в рамках посткультурного подхода к изучению молодежных субкультур / М. А. Жаркова. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. Серия: Социальные

науки. – 2012. – № 3 (27). – С. 42–45. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18084795>

4. Костенков, А. Куда исчезли субкультуры? / А. Костенков. – Текст : электронный // Habr. Сообщество IT-специалистов : [сайт]. – 2022. – 19 февраля. – URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/652313/> (дата обращения: 16:05.2024).

5. Молодежные субкультуры за рубежом: учебно-методическое пособие для студентов высших учебных заведений / И. С. Бессарабова, Е. А. Глебова, Н. Е. Воробьев; Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства государственной службы при Президенте РФ». – Волгоград : Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. – Текст : электронный.

6. Омельченко, Е. Л. Концепт культурной сцены как теоретическая перспектива инструмент анализа городских молодежных сообществ / Е. Л. Омельченко, С. И. Поляков. – Текст : электронный // Социологическое образование. – 2017. – Т. 16. – № 2. – С. 111–132. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-kulturnoy-stseny-kak-teoreticheskaya-perspektiva-i-instrument-analiza-gorodskih-molodezhnyh-soobschestv>

7. Омельченко, Е. Л. От субкультур – к солидарностям и назад к субкультурам? Споры о терминах и этнография молодежной социальности / Е. Л. Омельченко. – Текст : непосредственный // Этнографическое образование. – № 1. – 2014. – С. 5–17.

8. Словарь-справочник по социологии / авторский состав А. А. Акмалова, В. М. Капицын, А. В. Миронов, В. К. Мокшин. – 6-е изд. – Москва : Дашков и К, 2022. – 304 с. – ISBN 978-5-394-05101-2. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/2084355> (дата обращения: 18.05.2024). – Режим доступа: по подписке.

9. Habr. Сообщество IT-специалистов : сайт. – URL: <https://habr.com/ru/feed/>

УДК 316.34(470)"1990"

**«ЕЩЁ СМЕЁМСЯ»: ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ СТРАТ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА В 90-Е ГГ. XX В. В РАБОТАХ
КАРИКАТУРИСТОВ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»**

**«LET'S STILL LAUGHING»: CHARACTERISTICS OF SOCIAL STRATS OF
RUSSIAN SOCIETY IN THE 90s. XX sent. IN THE WORKS OF**

CARICATURISTS OF THE CROCODILE MAGAZINE

Г. Е. Боброва, А. В. Самарина

G. E. Bobrova, A. V. Samarina

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО

«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University, Novokuznetsk

Аннотация. В статье рассматривается социальная стратификация российского общества 90-х гг. XX века, особенности классогенеза, влияния экономических и политических реформ на эти процессы. Исследование основано на контент-анализе работ карикатуристов журнала «Крокодил» указанного периода.

Abstract. The article examines the social stratification of Russian society in the 90s of the twentieth century, the peculiarities of classogenesis, the influence of economic and political reforms on these processes. The research is based on the content analysis of the works of the cartoonists of the magazine "Crocodile" of the specified period.

Ключевые слова: социальная стратификация, контент-анализ, карикатура, журнал «Крокодил».

Keywords: social stratification, content analysis, caricature, Crocodile magazine.

На сегодняшний день тема изучения неравенства в обществе остаётся весьма актуальной. Социологи пытаются выяснить причины возникновения страт, особенности классогенеза на разных этапах развития общества, углубления социального неравенства в современном мире, объяснить процесс «схлопывания среднего класса» во многих странах и рост децильного коэффициента в мире. Для этого используются разнообразные данные: результаты опросов, экспериментов, статистика, художественные произведения, публицистика. Мы работали с карикатурами. Ведь рисунок издревле передавал информацию людям. А в современных реалиях, когда внимание человека становится менее концентрированным, особенно у молодежи, которой присуще клиповое мышление, трудности в работе с большими текстами, карикатура представляет собой такой источник информации, который передает ее в лаконичной, «свернутой» форме, что соответствует особенностям восприятия молодого поколения.

Цель исследования заключается в том, чтобы с помощью контент-анализа работ российских карикатуристов журнала «Крокодил» охарактеризовать социальные страты российского общества 90-х гг. XX в.

Известно, что обществу присуще неравенство по многим параметрам. Но нас интересует именно социальное неравенство, которое связано с неравным положением человека в социальном пространстве. Другими словами – социальная стратификация, которая обозначает систему социального неравенства, состоящую из иерархично расположенных социальных слоёв. Термин, введенный в социологию Питиримом Александровичем Сорокиным.

В основе деления общества на страты лежат определенные критерии. Так, М. Вебер выдел таких три: богатство, престиж, власть. А современные исследователи, например, А. И. Кравченко – четыре: уровень дохода, образования, доступ к власти, престиж профессии.

По проблеме социальной стратификации написаны «горы» литературы. Однако нас интересовали работы, которые были изданы именно в 90-е годы, потому что их авторы являются современниками событий, многие труды были опубликованы в ВАКовских журналах, а значит их содержание не повторялось в последующих работах, наконец, 90-е – это период свободы, когда о многих проблемах социологи говорили откровенно, в отличие от последующих десятилетий, когда уже действовали определенные ограничения. В нашем исследовании – это труды С. Ю. Барсуковой [1], Б. В. Головачёва и Л. Б. Косовой [2], Т. И. Заславской [3], Р. В. Рывкиной [6], Е. Н. Старикова [7], Н. Е. Тихоновой [9].

На основе работ этих авторов, мы выделили следующие особенности классогенеза в России в изучаемый период:

- во-первых, тотальная маргинализация общества, когда происходило перемещение огромного количества людей по стратификационной лестнице вверх и вниз. Причем доминировала нисходящая социальная мобильность [7].

- во-вторых, образуются новые классы, не присущие советской системе: «новые русские» (недавно разбогатевшие), «новые бедные» (с хорошим образованием, важными общественными функциями, в трудоспособном возрасте) [1, с. 1].

- в-третьих, криминальный характер образования больших капиталов [6, с. 77]. Как отметил ведущий программы «Человек и закон» Алексей Пиманов в начале 2000-х, «у многих современных олигархов в 90-е были проблемы с законом».

- в-четвертых, массовая фрустрация, т. е. повышенная тревожность из-за невозможности достигать вполне реальных целей, так как население было лишено

адаптационных механизмов перехода к рынку (зарплаты задерживались, сбережения заморожены, разгул преступности, паралич правоохранительных органов) [3, с. 10]. В целом, истоки современной стратификационной структуры России в значительной степени были заложены именно в 90-е гг.

Как эти процессы находили отражение в символически-знаковой форме, мы рассмотрели в прикладном исследовании, которое провели с использованием метода контент-анализа на основе журнала «Крокодил». Так почему же «Крокодил» и метод «контент-анализа»?

Начнем с того, что «Крокодил» – это сатирический журнал. А сатира, как самостоятельное явление, имеет большое влияние на людей. Например, появившиеся в Средние века памфлеты и пасквили могли наносить удары по репутации человека, лишая его уважения и власти в обществе. Впоследствии сатира становится настолько популярным явлением, что у неё появляются собственные жанры и функции. Так, жанром сатиры как раз является карикатура, которую современные исследователи наравне с рекламой относят к одной из разновидностей креолизованного текста, создающегося вербальными и изобразительными компонентами [8, с. 24]. Карикатура, как и сатира, остаётся востребованной и на сегодняшний день.

Наконец, «Крокодил» – это один из тех журналов, который всегда поспевал за политическими, социальными и культурными событиями. Он был основан в 1922 году как приложение к «Рабочей газете» и печатался всего раз в неделю [4, с. 71]. В дальнейшем, когда у него появилось уже множество поклонников по всей стране, он стал издаваться отдельно. Но в чём его уникальность?

Помимо того, что там работали яркие и талантливые художники, обладавшие не только чувством юмора, но и парадоксальным мышлением, как заметил советский и российский карикатурист Владимир Молчанов [5], журнал во многих смыслах был доступным. В первую очередь, речь о ценовом эквиваленте – в 1991 году его цена составляла 75 копеек за штуку. Редакция журнала на протяжении многих лет принимала письма с историями и карикатурами из разных уголков страны, создавала для своих читателей рубрики и конкурсы. Например, в 90-е годы XX столетия на страницах журнала появились такие новые рубрики как: «О хлебе насущном», «Злободневки», конкурсы «Ещё смеёмся» и «Глазами гласности». В целом, «Крокодил» через сатиру и юмор помогал людям преодолеть безысходность и отчаяние, давал веру и надежду, внушал оптимизм.

Почему контент-анализ? В исследовании мы проанализировали 168 выпусков журнала с 1990 по 1999 гг. Такой большой объём несистематизированной информации можно обработать только с помощью метода контент-анализа. Эта

исследовательская технология предполагает выделение таких элементов, сторон документа, которые передают его сущность, и которые можно количественно обчислить. В нашем случае – это карикатуры с текстом или без него.

Сама процедура контент-анализа предусматривает определение следующих элементов:

1. Единица анализа (то, что будет обчисляться) – это карикатуры на представителей различных социальных слоев российского общества 90-х гг. – высший, средний, базовый и низший. Сразу отметим, что при изучении карикатур акцент был сделан на высший и низший, поскольку представителей среднего и базового слоя определить довольно сложно, так как нет явных маркеров для этого, в отличие от двух крайних полюсов социальной пирамиды.

2. Переменные (регистрируемая информация) и их значения, которые фиксируются в макете кодировки.

3. Единица счета – как часто появляются в журналах карикатуры на представителей различных социальных слоев.

Для понимания результатов исследования охарактеризуем его переменные. В нашем исследовании их три.

Первая из них – это рубрика журнала «Крокодил», к которой относится та или иная карикатура. В ходе исследования их было выделено 15: Карикатура без рубрики, Обложка выпуска, КоопЭРОТив для узкого круга лиц, Чернушка, Крокодилинки, Конкурс «Глазами гласности», О хлебе насущном, Легенды и сказки, Виктор ЛУГОВКИН о продовольственной проблеме, Палата № 6, «Ещё смеёмся», Рекламное агентство «Милейко и К», Злободневки, «Звери-птицы».

Вторая учитывает исторический контекст, в рамках которого создана карикатура. 90-е гг. XX в. насыщены событиями, многие из которых оказали негативное влияние на общество, неслучайно этот период назвали словом из криминальной субкультуры – «беспредел». В политической сфере – это августовский путч 1991 года, распад СССР, «расстрел Дома Советов», а в дальнейшем и Чеченский конфликт. В экономике – переход к рынку, приватизация 1992 г, шоковая терапия Е. Гайдара, 1000-кратная деноминация рубля. Всё это имело свои последствия, о которых говорилось ранее.

Третья переменная обращает внимание на стилистические приемы в вербальном и невербальном компоненте, такие как ирония, аллюзия, гипербола, метафора и антропоморфизм.

Обратимся к результатам, которые мы получили в ходе изучения высшего слоя. Суммарно карикатур о высшем слое за десятилетний период с 1990-ого по

1999-й насчитывается 54. Самым популярным образом является образ партократа – 23 карикатуры за указанный период.

Что бросается в глаза в образе этого слоя в карикатурах? Прежде все, его гетерогенный состав. Первая группа: бывшая номенклатура (представлена в фигурах партийных работников, министров, депутатов).

Вторая крупная группа – это так называемые «Новые русские». Как упоминалось ранее, одним из важнейших событий 90-х гг. был переход к рынку, который дал толчок к появлению частного бизнеса и, как следствие, к перемещениям между социальными слоями. Так и появились «новые русские», т. е. те, кто резко повысили собственное материальное положение с помощью предпринимательской деятельности. «Новые русские», исходя из полученных данных, тоже могут быть разделены на несколько групп: кожаные куртки, малиновые пиджаки и чёрные смокинги [1, с. 2]. Однако для каждой этой группы остаётся важным поддержание высокого материального статуса, жестко закрепленных стандартов потребительского поведения, демонстративно парадного образа жизни.

Вторая особенность высшего слоя – его социально-демографическая асимметрия. Из всех 54 карикатур только 3 изображают женщину-политика. Примерный возраст героев карикатур – от 35 до 60 лет. Более молодые – представители «новых русских», более взрослые – партийные деятели.

Еще одна особенность типажей высшего класса: на карикатурах присутствуют как реальные личности, так и собирательный образ класса. Так на страницах журнала «Крокодил» в разные годы мы можем увидеть карикатуры на Б. Н. Ельцина, Е. Т. Гайдара, М. С. Горбачёва и других политиков 90-х годов.

Теперь обратимся к полярному полюсу социальной пирамиды – к андер-классу. Суммарно карикатур о низшем слое за десятилетний период с 1990-ого по 1999-й насчитывается 50. А самым популярным образом является образ бандита – 22 карикатуры.

Представителей андер-класса намного проще идентифицировать благодаря очевидным маркерам: бутылка водки; рваная одежда; рука, просящая милостыню; профессиональная одежда «ночных бабочек»; оружие как «убедительный довод» бандитов.

Важнейшими взаимосвязанными характеристиками низшего слоя является криминализация и падение нравов в обществе, вызванные социальной аномией, экономическими трудностями, коррупцией в правоохранительных органах, появлением «черного рынка» продажи оружия.

Были и очевидные парадоксы. Так, проституция стала едва ли не просто

нормальным видом деятельности, а, согласно опросам социологов, одним из самых популярных и доходных. И карикатуры отражали эти тенденции: в объявлениях о приемах на работу, о претензиях новой молодой генерации «ночных бабочек» к их «старой» когорте, создание в «Крокодиле» отдельной рубрики «КоопЭРОТив для узкого круга лиц» для карикатур о жрицах любви.

Подводя итог, подчеркнем, что анализ карикатур 90-х гг. XX в. с помощью метода контент-анализа позволил составить представление о двух абсолютно противоположных слоях общества указанного периода в оптике их современников, которые с помощью сатиры на страницах «Крокодила» вели бой с деструктивными тенденциями классового разложения в России в «лихие» 90-е годы.

Список литературы:

1. Барсукова, С. Ю. Кто такие «новые русские»? / С. Ю. Барсукова. – Текст : электронный // Знание – сила. – 1998. – №1. – С. 1–3. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/JOURNAL/ZS/NEWRUSS.HTM> (дата обращения: 06.04.2024).

2. Головачев, Б. В. Высокоstatusные группы: штрихи к портрету / Б. В. Головачев, Л. Б. Косова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1996. – № 1. – С. 45–51.

3. Заславская, Т. И. Структура современного российского общества / Т. И. Заславская. – Текст : электронный // Информационный бюллетень мониторинга. 1995. – № 1. – С. 7–15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stratifikatsiya-sovremennogo-rossiyskogo-obschestva> (дата обращения: 15.04.2024).

4. Киянская, О. И. К истории советской сатирической печати 1930-х годов: журнал «Крокодил» / О. И. Киянская, Д. М. Фельдман. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Серия: Филологические науки. Журналистика. Литературная критика. – 2014. – № 12 (134). – С. 71–85.

5. Рокоссовская, А. 100 лет назад вышел первый номер журнала «Крокодил» / А. Рокоссовская. – Текст : электронный // Российская газета. – 2022. – 4 июня. – URL: <https://rg.ru/2022/05/31/100-let-nazad-vyshel-pervyj-nomer-zhurnala-krokodil.html> (дата обращения: 06.04.2024).

6. Рывкина, Р. В. Социальные корни криминализации российского общества / Р. В. Рывкина. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 73–83.

7. Стариков, Е. Н. Маргиналы / Е. Н. Стариков. – Текст : непосредственный // В человеческом измерении. – Москва : Мысль, 1989. – С. 242–260.

8. Талыбина, Е. В. Карикатура как взаимодействие вербальных и

невербальных знаковых систем / Е. В. Талыбина – Текст : непосредственный // Русистика. – 2013. – № 1. – С. 24–29.

9. Тихонова, Н. Е. Факторы стратификации в современной России: динамика сравнительной значимости / Н. Е. Тихонова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2014. – № 10. – С. 23–35.

УДК 929(=161.2)(470):001.8

ЧЕРКАСЫ В КОРОЧЕ: МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

SHERKASSYS IN KOROSHA: MATERIALS FOR PROSOPOGRAPHIC RESEARCH

В. М. Брезгунова

V. M. Brezgunova

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Voronezh State University, Voronezh

Е. В. Брезгунова, М. И. Брезгунов

E. V. Brezgunova, M. I. Brezgunov

МКОУ «Евдаковская ООШ», с. Евдаково, Каменский р-н, Воронежская обл.

MKOU "Yevdakovskaya OOSH", village Evdakovo, Kamensky district, Voronezh region

Аннотация. В данной статье собраны материалы для просопографического исследования – коллективной биографии черкас города Корочи, особое внимание уделено изменениям численного состава контингента, а также приведен по источникам список имен корочанских черкас.

Abstract. The article contains materials for a prosopographical study – the collective biography of the cherkassys of Korocha, special attention is given to changes in the number of members of the contingent, the list of names of Korocha cherkassys is given according to written sources.

Ключевые слова: черкасы, Юг России, Короча, Белгородский полк, XVII век.

Keywords: cherkassys, South of Russia, Korocha, Belgorod regiment, XVIIth century.

В конце 1630-х годов Юг Российского государства, к которому относится в том числе и территория современного Центрального Черноземья России, стал одним из направлений для размещения переселенцев из Речи Посполитой – черкас. Именно так именовались выходцы из соседнего государства в русских источниках. Они переходили границу, приносили присягу и поступали на государеву полковую и городовую службу. Особенно миграционные потоки усилились после обострения внутривосточной обстановки в Речи Посполитой и поражений казацких восстаний во второй половине 1630-х годов. Переселившиеся в Российское государство черкасы достаточно часто изучались историками в последнее десятилетие [1, 2, 3, 4], но продолжение научного поиска и введение в оборот новых источников требуют как пересмотра уже изученных вопросов, так и расширения хронологических и географических рамок исследовательских работ. В последние годы все большее количество людей занимается генеалогией, интересуется своей родословной, и изучение служилых групп небольших населенных пунктов приобретает особенную ценность. В данном исследовании мы постараемся собрать и осветить материалы для просопографического исследования черкас города-крепости Короча (в настоящее время город Короча, административный центр Корочанского района Белгородской области), уделив особое внимание изменениям численного состава черкас, а также приведем список их имен, который будет введен в научный оборот впервые.

Исследователи отмечают, что в приграничных районах, к которым относится и Короча, требовалось основательное военное присутствие государства, что означало непрерывное пополнение воинского состава [5, с. 61]. В основанном в 1637 году городе черкасы впервые были размещены уже через год, в 1638 году. Без привлечения крестьян и донских казаков, занятых в этот период обороной Азова, задача заселения Корочи оказалась трудноразрешимой [6, с. 219]. Именно поэтому переселенцы-черкасы были тем самым контингентом, который разместило правительство в новом городе. В первые несколько лет после переезда на новое место жительства количество черкас постепенно росло – небольшими группами приходили новые переселенцы. Было и достаточно много случаев самовольного бегства черкас из Корочи обратно в Речь Посполитую, что хорошо прослеживается по источникам. В марте 1639 года в Короче состояли на российской службе 213 конных черкас [7, л. 392], а в декабре 1641 года получали жалование как служилые люди 367 черкас [6, с. 219]. В источниках зафиксировано, что в 1643/1644 году в Короче числились 1 атаман, 1 есаул, 4 сотника и 403 рядовых, которым было выдано 2052 рубля жалования [8, л. 64], в среднем – по 5 рублей каждому. К 1645 году в Короче проживали и состояли на службе 440 черкас [6, с. 223]. По росписи

жалованья украинцам, несшим службу в городах Русского государства в 1653 году, в Короче получают свое вознаграждение 392 человека [9, № 223, с. 512–513].

В фондах РГАДА сохранилось достаточно много источников, посвященных черкасам, которые, несомненно, будут интересны широкой общественности. И один из них – это список 1655 г., в котором приведены имена и фамилии как состоящих на государевой службе черкас, так и некоторых их родственников [10, л. 10-26]. В источнике указано общее число – 346 человек, но всего в источнике перечислен 341 черкас на службе и 98 их родственников.

Список 1655 г. Короча черкасы

Атаман Яков Цуго у него сын Микифорка в службу годитца

Знаменщик Петрушка Савин

Есаул Васка Исаев у него зять Костька в службу годитца

Десятник Степан Бундояков

Антонка Белоусов

Антонка Цыголев

Антонка Стрелецкой

Еремка Иванов

Ивашко Чорной

Левко Семеретнин

Ивашка Савельев у него брат Матюшка есть Ивашка Микулка

Десятник Васка Михайлов

Еремка Иванов

Ивашко Опрышко

Гришка сын Жаровской у него сын Фетка есть

Офонка Гончаров

Савка Онофреев у него сын Ивашка есть

Фимка Мощенко

Ивашка Еремеев у него брат Кирил в службу годитца

Сидорка Цуголев

Алешка Цуголев

Десятник Лучка Корнеев у него два сына Стенка да Костка оба в службу годятца

Белашка Пожеренка у него сын Гордейка в службу годитца

Дениска Иванов у него брат Филка в службу годитца

Якушко Ткач у него сын Якушко ж в службу годитца

Тимошка Жук

Васка Дунаев

Ивашка Мелищенко у него сын Павлик в службу годитца
Андрюшка Дордин
Гаврилка Дубовиченко
Десятник Кирилка Кузмин у него племянник Петрушка в службу годитца
Ивашка Кудрин у него сын Фимка есть
Федра Григорьев
Гаврил Падертер
Харка Демяков
Микифорка Цуголев
Якушка Безносенков
Андрюшка Максимов
Андрюшка Плов у него отец Петка
Осташка Иванов
Десятник Бориско Прокофев
Ивашка Федоров
Степка Грушев
Андрюшка Андреев
Захарка Тимофеев
Стенка Репников у него сын Мартын в службу годитца
Лаврушка Филипов
Софронка Алексеев у него два сына Ивашка Гришка в службу годятца
Лучка Мартынов у него сын Гарасимка в службу годитца
Федка Алексеев
Десятник Сергешка Иванов у него сын Моисейка в службу годитца
Ивашка Жук
Ивашка Лазарев
Федка Карпов у него сын Ивашка есть
Емелка Андреев у него сын Гришка в службу годитца
Мартын Кашун у него сын Харко в службу годитца
Якушко Яковлев
Гришка Иванов
Ромашка Иванов у него сын Левка в службу годитца
Якушко Иванов
Десятник Мишка Косяченко
Дмитрик Власев у него сын Еска в службу годитца
Ивашка Степанов
Андрюшка Филипов

Андрюшка Коробченков у него сын Гришка в службу годитца

Стенка Васильев

Федка Денисов

Юрка Кузмин у него племянник Наумка в службу годитца

Десятник Гришка Киселев

Петрик Калинин

Сенка Боженев

Ермолка Иванов у него сын Фомка есть

Ивашка Боженев

Ивашка Захарев

Якушко Офонасев

Федка Красуля

Гришка Цуголев

Куземка Емелянов

Десятник Андрюшка Логоденков

Игнатка Дмитриев

Петрушка Прокофев

Якушко Трушев

Мартынка Семенов

Васка Данилов

Андрюшка Иванов

Лучка Михайлов

Кондрашка Микифоров

Терешка Василев

Десятник Кирилка Кненецын

Микифорка Коробченков

Гришка Федоров

Стенка Новицкой у него внук Ефим в службу годитца, а он Стенка стар

Микитка Погорелов

Еска Кондратов у него сын есть

Ивашка Федоров

Сенка Андреев

Еремка Постухов у него брат Алешка в службу годитца

Власка Никонов у него сын Андрюшка 16 лет да пасынок Семка 16 лет

Десятник Васка Андреев у него два сына Иван да Ондрюшка оба в службу

годятца

Ивашка Павлов

Федка Летченков
Федка Андреев
Якушко Сидоров
Марчка Садик у него брат Матюшка в службу годитца
Осташко Летченко
Алферка Афонасев у него сын Дениска в службу годитца
Лучка Калинин у него сын Ивашка в службу годитца
Стенка Андреев
Ивашка Василев
Сотник Василей Раманов
Есаул Иван Кочубей
Десятник Ивашка Брызгун у него сын Мишка 16 лет
Еска Мощенков
~~Бориско Щербинин~~
Мишка Сопожной
Ивашка Лотяшов
Лучка Андреев
Марчка Совчешин
Пронка Степанов
Семен Еремин
Лаврушка Алексеев у него сын Илюшка 15 лет
Десятник Васка Алексеев
Филонка Сидеров
Кононка Стрелников у него сын Степка в службу годитца
Еска Кузмин
Микифорка Ермолов
Мишка Мезинов
Гришка Гундоков у него сын Андрюшка 7 лет
Кирилка Кирилов у него сын Мишка в службу годитца
Осташка Антонов
Мишка Филипов
Десятник Федка Жук
Матюшка Пожеренков
Зеновка Степанов
Кондрашко Решетник
Лаврушка Кирилов
Савка Карпов

Мишка Ермолов
Федка Григорев
Исайка Семенов
Кирюшка Каросков
Десятник Гарасимка Калесников у него сын Гарасимка в службу годитца
Петрушка Иванов у него сын Данилко 15 лет
Федка Степанов у него сын Ивашка 9 лет
Мануилик Василев у него сын Гришка в службу годитца
Якушко Ефимов у него брат Васко в службу годитца
Еска Алексеев
Мартышко Петличной
Ивашка Морозенков
Данилка Зимин
Андрюшка Степанов
Десятник Алешка Семенов
Алешка Дмитриев у него сын Васка в службу годитца
Бориска Яковлев
Минка Бокаев
Стенка Иванов
Якушко Авдеев
Мишка Чернобровой
~~Кондрашка Прудник~~
Гришка Андреев
Десятник Данилка Михайлов у него сын Ивашка в службу годитца да зять

Мишка

Софонка Филипов
Дмитрик Шулгин
Гришка Белоношка
Офонка Миклаш у него сын Серешка 15 лет
Демка Семенов
Лучка Кучебей
Марчко Петров
Семка Борисов
Федка Семенов
Десятник Ермолка Василев
Семка Бут
Ивашка Степанов

Микитка Коробченков у него сын Лазарка 17 лет
Богдашка Андреев
Еска Гудников
Васка Веривода
Гаврилка Остапов
Филонка Иванов
Ивашка Семенов
Десятник Павлик Давыдов
Сенка Григорев
Пронка Федоров
Гришка Семенов
Гришка Конотапов
Максимка Василев
Ерка Коваль
Фомка Торасов
Андрюшка Мартынов
Авсейка Антонов у него брат Ивашка в службу годитца
Десятник Захарка Алексеев
Костка Семенов
Антонка Подолеченко
Фомка Коваль у него пасынок Мишка в службу годитца
Гришка Голотин
Тимошка Кошнер
Федка Мануилов
Федка Андреев
Петрушка Иванов
Ивашка Кирилов
Куземка Лехоман
Десятник Гришка Коломыцев
Мишка Туленинов
Ивашка Савостин
Федка Андреев
Ивашка Трофимов
Костка Яковлев
Павлик Денисов
Ерофейка Кожуховской
Гаврилка Легонов у него сын Лаврушка в службу годитца

Васка Порпурин

Павлик Фомин

Десятник Ивашка Сипка

Ивашка Донской

Данилка Шафорост

Демка Тарасов у него брат Васка в службу годитца

Ивашка Дубовиченко

Ивашка Волковицкой

Лаврушка Игнатев Кравец

Екимка Ковелев

Офонка Михайлов

Кирилка Белоусов

Микифорка Василев

Черкасы ж полку околничево и воиводы князя Григоря Григоревича

Ромодановского

Атаман Ерема Груздь

Сотник Емелян Степанов

Есаул Костка Бондыр

Знаменщик Адамка Семенов сын Остапка в службу годитца

Десятник Стенка Решетиллов

Микитка Гирин

Стенка Ермоллов

Ивашка Филипов

Кирилка Кузмин

Васка Нетерерской у него пасонок Алешка в службу годитца

Десятник Рамашка Трегубенков

Мартынка Василев

Ивашка Рудной

Дениска Пунт у него брат Мишка 15 лет да пасонок Антонка в службу

годитца

Максимка Григорев

Гарасимка Портенкин

Савка Данилов

Петрушка Антонов у него сын Ивашка в службу годитца

Десятник Матюшка Алексеев

Куземка Анисимов

Ивашка Стрелников

Стенка Власев
Лаврушка Семенов
Васка Иванов
Васка Попов
Мишка Алексеев
Захарка Василев у него сын Логинка 15 лет
Васка Потоцкой
Игнатка Матвеев
Мирошка Федоров у него отец Данилка
Левка Офонасев у него пасонок Стенка в службу годитца
Федка Еремеев
Данилка Еремеев
Сенка Бондырь у него сын Кононка
Офонка Федоров
Игнатко Колнерестой
Кирилка Прудник у него сын Васка в службу годитца
Дениска Семенов у него зят Федка в службу годитца
Павлик Кудинцев у него брат Ивашка в службу годитца
Федка Желен у него сын Карпик в службу годитца
Алешка Василев
Федка ... у него сын Кирилка в службу годитца
Антипка Кочерной у него сын Агейка в службу годитца
Стенка Федоров у него сын Остапка в службу годитца
Андрюшка Иванов
Сенка Цуголев
Терешка Иванов
Федка Семенов
Стенка Василев
Алешка Кондратов у него зят Фетка в службу годитца
Ивашка Беренников
Андрюшка Тимофеев
Якушка Ткач
Тимошка Щека у него пасонок Демка в службу годитца
Алферка Корнеев
Мишка Шилгирей
Левка Кузмин
Осташка Никанов у него сын Семка в службу годитца

Васка Морозенков у него вотчим Мишка живет
Ромашка Прудник
Стенка Василев у него два пасонка Ивашка да Гордейка оба в службу годятца
~~Трофимка Марков~~
~~Мишка Иванов~~
Павлик Логинов
Аношка Григорев
Данилка Иванов у него сын Данилка ж в службу годитца
Савка Кашеев у него брат Федка 15 лет
Андрюшка Павлов у него сын Кузма в службу годитца да сын Васка 15 лет
Власко Белоножкин
Максимка Захарев
Куземка Моисеев у него сын Семка 15 лет
Гришка Кондратов
Ивашка Алексеев у него пасонок Лучка 15 лет
Сенка Борой
Ивашка Таранков
Федка Костинтинов
Еска Перцев
Павлик Дамов у него сын Ивашка
Ивашка Остафев
Моисейка Власев
Демка Моисеев
Максимка Мелехов у него сын Павлик
Евтюшка Коневцов у него отец Кондрат
Сидорка Водорезов
Гришка Белишка
Ромашка Яковлев
Ивашка Соловей
Еска Павлов
Дмитрик Погорелой у него брат Тимофей в службу годитца
Васко Гончаров у него брат Андрюшка в службу годитца
Жданка Иванов
Офонка Мартынов
Якушко Григорев
Кондрашка Кононов
Мартынка Федоров

Андрюшка Фомин
Евсейка Трифанев у него сын в службу годитца
Пронка Степанов
Ермолка Федоров у него сын Сенка в службу годитца
Ивашка Демченин
Павлик Колнеристого
Васка Андреев
Алешка Федоров
Гришка Иванов у него сын
Микитка Володимеров у него сын в службу годитца да зят Алешка
Тимошка Данилов у него сын Костька да пасонок Мишка 15 лет
Васка Григорев
Стенка Андреев
Осташка Краплин
Марчко Жуков
Порфенко Иванов
Якушко Киселев
Тимошка Каша
Мишка Колнеристого
Екимка Игнатев
Андрюшка Романов
Савка Лозинсково
Андрюшка Павлов
Всего короченских черкас 346 человек

Список литературы:

1. Папков, А. И. Путивль в конце XVI – середине XVII в.: миграции населения из Речи Посполитой в Россию / А. И. Папков // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500-1925 гг.) : сборник статей и материалов. – Москва : Старая Басманная, 2022. – С. 46–70. – Текст : непосредственный.

2. Брезгунова, В. М. Судебные дела черкас Воронежского края: 1670–1690-е годы / В. М. Брезгунова, Е. В. Брезгунова, М. И. Брезгунов // Всероссийская научная конференция «XVI Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные Году педагога и наставника 26 апреля 2023 г.» : сборник научных статей : текст. электрон. изд. / редкол.: И. Н. Заводская (отв. ред.) [и др.] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Кузб. гос. пед. ин-т Кемеров. гос.

ун-та. – Электрон. текст. дан. – Новокузнецк : КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ», 2023. – С. 22–28. – Текст : электронный.

3. Сорока, В. В. История становления и развития Корочи и Корочанского уезда (XVII – середина XIX вв.) / В. В. Сорока // Анализ проблем внедрения результатов инновационных исследований и пути их решения : Сборник статей Международной научно-практической конференции, Омск, 07 июня 2022 года. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2022. – С. 110–112. – Текст : непосредственный.

4. Мишуков, И. А. Служилое население Ольшанска, Сокольска, Доброго и их уездов в конце 70-х – 80-х гг. XVII в. (по данным годовых смет) / И. А. Мишуков // Рогачевские чтения: музей, археология, история: международная научно-практическая конференция, приуроченная к 30-летию музея-заповедника "Костенки", Воронеж, 26–27 августа 2021 года / Государственный археологический музей-заповедник «Костенки». Том Выпуск 1. – Воронеж : Полиграфический центр "Пресс-Бургер", 2021. – С. 284–288. – Текст : непосредственный.

5. Камараули, Е. В. "Порозжие земли" в структуре служилого землевладения на юге России в XVII веке / Е. В. Камараули // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : История. Политология. Социология. – 2022. – № 3. – С. 56–62. – Текст : непосредственный.

6. Папков, А. И. Порубежье Российского царства и украинских земель Речи Посполитой (конец XVI – первая половина XVII века) / А. И. Папков – Белгород : Константа, 2004. – 351 с. – Текст : непосредственный.

7. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 107. – Текст : непосредственный.

8. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 168. – Текст : непосредственный.

9. Воссоединение Украины с Россией: документы и материалы в трех томах / под ред. П.П. Гудзенко и др., — Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1954. Т. 3: 1651–1654 годы. – 645 с. – Текст : непосредственный.

10. РГАДА. – Ф. 210. – Оп. 12. – Д. 392. – Текст : непосредственный.

УДК 34:94(47).083

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОХРАНЫ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II В МЕСТАХ ЕГО ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ В НАЧАЛЕ XX В.

THE LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF EMPEROR NICHOLAS II IN PLACES OF HIS TEMPORARY STAY AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

А. Н. Гребенкин
A. N. Grebenkin

ФГКВООУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации»

Academy of the Federal Security Guard Service of the Russian Federation

Аннотация. *В статье на основе неопубликованных документов из фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива и служебных инструкций дана характеристика правовым основам обеспечения безопасности Николая II и его близких в местах временного пребывания в начале XX в.*

Abstract. *Based on unpublished documents from the collections of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive and official instructions, the article characterizes the legal foundations of ensuring the safety of Nicholas II and his loved ones in places of temporary residence at the beginning of the XX century.*

Ключевые слова: *Российская империя, императорская охрана, Николай II, правовые основы.*

Keywords: *Russian Empire, imperial guard, Nicholas II, legal foundations.*

В начале XX в. в Российской империи активизировалась деятельность антиправительственных сил. Была создана партия социалистов-революционеров, которая избрала индивидуальный террор в качестве главного метода воздействия на власть. В 1905 г. началась Первая русская революция, в ходе которой противостояние монархии и деструктивной оппозиции достигло своего пика. Николай II и члены его семьи подвергали свою жизнь смертельной опасности каждый раз, когда выезжали за пределы дворцов. Между тем обрекать себя на затворничество никто из них не хотел. Император, его жена и мать привыкли вести активный образ жизни, который был сопряжен с частыми и продолжительными поездками как по России, так и за границу. Поэтому нужно было принять меры, направленные на обеспечение безопасности царя и его близких не только на трассах проезда, но и в местах временного пребывания. Нормативно-правовые акты, закреплявшие порядок обеспечения безопасности императора и членов его семьи, не могли не подвергнуться серьезной переработке.

Правовую основу обеспечения безопасности Николая II и членов его семьи в местах временного пребывания можно условно разделить на три компонента:

- 1) нормативно-правовые акты, определявшие компетенцию руководителей системы охраны;
- 2) нормативно-правовые акты, закреплявшие полномочия подразделений охраны (Наказ чинам Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту);
- 3) нормативно-правовые акты, определявшие компетенцию сводных отрядов охраны (Инструкция чинам Отряда секретной охраны, Инструкция чинам Отряда подвижной охраны).

Положение о дворцовом коменданте было принято 4 сентября 1905 г. В соответствии с данным документом, на дворцового коменданта возлагались «общее наблюдение за безопасностью императорских резиденций, а равно главный надзор за безопасностью пути во время Высочайших путешествий» [1, с. 681]. В обновленной редакции Положения о дворцовом коменданте, утвержденной 25 апреля следующего года, компетенция высшего руководителя царской охраны осталась прежней. Лишь в Инструкции дворцовому коменданту, утвержденной 2 июня 1906 г., говорилось о том, что «дворцовый комендант дает полицеймейстерам императорских театров руководящие указания по вопросам охранения внутреннего порядка и безопасности в означенных театрах, на случай посещения оных Их Императорскими Величествами» [2, л. 6]. Следовательно, за безопасность царя в местах его временного пребывания дворцовый комендант формально не отвечал. Это создавало правовой пробел, который давал о себе знать при разработке мер охраны во время мероприятий конкретного вида.

Даже применительно к императорским театрам роль дворцового коменданта долгое время не была четко определена, так как в Инструкции речь шла не об охране царя, а о поддержании внутреннего порядка и безопасности. Когда в 1911 г. началось составление перечня мер по обеспечению безопасности императора и его близких в театрах, комиссия пришла к мнению, что дворцовый комендант должен был наблюдать за всеми принимаемыми мерами, а само их принятие, в свою очередь, зависело от санкт-петербургского градоначальника и подведомственных ему органов, которым оказывали содействие чины Министерства императорского двора. Подобная позиция основывалась на соображении, «что только Министерство внутренних дел в лице санкт-петербургского градоначальника может принять в дни обыденных спектаклей, удостоенных Высочайшего пребывания, меры действительной охраны, так как только оно имеет розыскные и сыскные органы и секретную агентуру» [7, л. 20]. Поэтому во время обычных

спектаклей охрана Высочайшего пребывания не могла быть возложена на дворцового коменданта. Исключение представляли парадные спектакли, когда места в театре занимались по повесткам от Высочайшего двора, и охрану обеспечивал дворцовый комендант таким же образом, как это делалось при приглашениях во дворцы. Начальник Дворцовой полиции полковник Б. А. Герарди полагал, что «в обыденные дни зрительный зал это та же улица, и ведь никому же не придет мысль, что охрана на улице лежит на г. дворцовом коменданте» [7, л. 20 об.]. Министерство внутренних дел, напротив, полагало, что охраной в театрах должен заведовать дворцовый комендант, а градоначальство должно лишь оказывать ему содействие.

В итоге возобладала точка зрения комиссии, и в утвержденном 18 февраля 1915 г. министром императорского двора генерал-адъютантом графом В. Б. Фредериксом «Положении о мерах к обеспечению безопасности Высочайшего пребывания в императорских театрах» значилось, что «общее наблюдение за мерами по охране Высочайшего пребывания в императорских театрах принадлежит дворцовому коменданту», а «принятие и осуществление всех внешних и внутренних мер охраны... лежит на обязанности градоначальника и подведомственных ему чинов при содействии... чинов министерства императорского двора» [7, л. 84].

При поездках Николая II в провинцию руководство охранными мероприятиями возлагалась на «высших представителей местной административной власти», то есть губернаторов и градоначальников. Известный деятель спецслужб В. Ф. Джунковский, бывший в 1912 г. московским губернатором, отмечал: «По новой выработанной инструкции хозяином в деле охраны являлась местная власть, коей подчинялись все органы охраны не только местной жандармской власти, но и чины охраны Управления дворцового коменданта, поступавшие в распоряжение губернатора или градоначальника с момента вступления в наряд, причем количество их, инструкции им и чинам Корпуса жандармов и все наряды утверждались заранее губернатором или градоначальником. При этом все решительно билеты для входа на торжества в присутствии Государя выдавались исключительно за подписью и ответственностью губернатора или градоначальника. От такой системы получалась цельность. Роль министерства сводилась к утверждению всех представлений и предположений местной власти по охране, к усилению местной полиции командированием чинов из других мест и отпуску необходимых средств. А затем за министерством оставалось высшее наблюдение, но без вмешательства в распоряжения местной власти. Я несколько раз ездил в Петербург для переговоров

с министром и Департаментом полиции по делам охраны и, должен сказать, встречал с их стороны не только полное сочувствие всем моим предположениям и распоряжениям, но и предупредительность» [4, с. 650]. Данная схема была одобрена дворцовым комендантом В. А. Дедюлиным и министром императорского двора В. Б. Фредериксом.

Одним из ключевых подразделений, отвечавших за обеспечение безопасности Николая II и членов его семьи в местах временного пребывания, являлась Охранная агентура, подведомственная дворцовому коменданту. В октябре 1914 г. был издан «Наказ чинам Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту». При несении охранной постовой службы следовало ознакомиться с местами будущих Высочайших посещений (причем не только с расположением зданий и сооружений, но и с людьми, проживавшими или работавшими там), а в день самого посещения выставить наряд. Кроме того, нужно было наладить конструктивное взаимодействие с местными регистрационными бюро и структурами политической полиции. Это было необходимо для того, чтобы иметь представление о том, кто проживал в местах, которые должен был посетить император, и определить порядок нейтрализации политически неблагонадежных лиц. При этом каждому из агентов «приложить все усилия, дабы усвоить правила сего вида службы основательно и применять их затем всюду неуклонно и с разумением» [3, л. 130].

В 1913 г. была принята «Инструкция чинам Отряда секретной охраны, подведомственной дворцовому коменданту». В соответствии с этим документом, Отряд был предназначен для охраны императора и членов его семьи «во время путешествий и пребываний их вне мест постоянных резиденций, за исключением императорских дворцов и железных дорог» [6, с. 8]. Отряд состоял из офицеров Отдельного корпуса жандармов, чинов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, части сотрудников Охранной команды Санкт-Петербургского охранного отделения, чинов, командированных из разных охранных отделений и жандармских управлений, а иногда и из подразделений общей полиции. Начальником Отряда всегда назначался один из офицеров Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту.

Охране мест Высочайшего посещения был посвящен подраздел «Б» II отдела инструкции. В нем были закреплены следующие правила.

За каждым местом, которое намеревался посетить император, должен был наблюдать особый жандармский офицер, «но в зависимости от местных условий и времени на одного и того же офицера может быть возложено наблюдение и за несколькими местами посещения» [6, с. 36]. Этот офицер возглавлял комиссию для

осмотра места Высочайшего посещения, порученного его наблюдению. Осмотр осуществлялся в соответствии с «Инструкцией по осмотру владений, находящихся на пути Высочайшего проезда». Кроме того, жандармский офицер контролировал работу чина охраны, размещенного на проживание в месте посещения.

От представителей местной администрации офицеру следовало получить сведения о тех лицах, которые должны были присутствовать там, куда намеревался приехать император. При этом речь шла не о приглашенных участниках мероприятий, а об обслуживающем персонале (певчих, музыкантах, прислуге и т. д.). Люди, включенные в присланные списки, подлежали проверке через Регистрационное бюро. Затем списки пересылались в билетное бюро для изготовления именных билетов. Эти билеты передавались жандармскому офицеру, который, в свою очередь, сдавал их начальнику Отряда секретной охраны.

Один из чинов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту, заблаговременно размещался на жительство в месте предполагаемого Высочайшего посещения. Он, как было указано выше, находился в распоряжении жандармского офицера, а после создания Отряда секретной охраны зачислялся в ее состав.

В каждое место предполагаемого Высочайшего посещения заблаговременно направлялся один из агентов Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Во время командировки агент должен был подчиняться офицеру, наблюдавшему за местом посещения, а после прибытия начальника отряда действовал по его указаниям.

Агенту следовало подробно изучить все здания и сооружения, находящиеся в месте предполагаемого Высочайшего визита, обращая особое внимание на те помещения, в которых должен был хотя бы временно находиться император, а также смежные с ними. Ему вменялось в обязанность ознакомиться со всеми представителями местной власти, а также с лицами, проживавшими в данном пункте или же часто в нем бывавшими. С целью контроля над приезжающими он забирал домовую книгу и собственноручно вносил в нее соответствующие записи. Совместно с регистрационным полицейским надзирателем агент обходил и регистрировал всех лиц, проживавших в местах Высочайшего посещения или прибывавших туда на жительство. Один экземпляр регистрационных листков передавался для проверки в Регистрационное бюро. Проверенные листки агент должен был хранить у себя. В случае выявления политически неблагонадежных лиц агент делал доклад наблюдающему офицеру, «при наличии же начальника Отряда секретной охраны и сему последнему и устанавливает наблюдение, кто посещает квартиру такого лица» [6, с. 38].

Кроме того, агент должен был внести регистрационные сведения на листки всех рабочих, выполнявших работы в местах Высочайшего посещения, а также лиц, часто там бывавших. Заполненные листки также передавались для проверки в Регистрационное бюро. Агент лично наблюдал за работами, следя как за их ходом, так и за тем, все ли работавшие были должным образом зарегистрированы. О всех политически неблагонадежных рабочих, а также при возникновении подозрения относительно характера или качества производившихся работ, следовало доложить наблюдающему офицеру, а после прибытия начальника Отряда секретной охраны – и ему.

Агент принимал участие в комиссии по осмотру мест Высочайшего посещения, определял количество и место расположения постов охраны, отмечал выходы, подлежащие закрытию, и все свои соображения передавал председателю комиссии по осмотру данного места посещения. После прибытия начальника Отряда секретной охраны нужно было сделать доклад и ему.

Начальник Отряда секретной охраны, прибыв в то место, которое должен был посетить император, принимал от наблюдающего офицера и от проживавшего агента доклады с приложенными к ним документами, лично осматривал место Высочайшего посещения, просматривал листки на проживавших лиц, а также на всех тех, кто был внесен в списки на право прохода, за исключением особо приглашенных лиц. Кроме того, начальник Отряда секретной охраны делал запрос в Билетное бюро относительно тех из приглашенных лиц, которые были зарегистрированы как политически неблагонадежные, и знакомился со сведениями на них.

По итогам этой предварительной работы начальник Отряда секретной охраны составлял подробный план охраны данного места, который включал в себя: 1) порядок действий в отношении тех из приглашенных или проживавших, которые оказались политически неблагонадежными, 2) ведомости наряда постов секретной охраны как во внутренних помещениях тех зданий, которые должен был посетить император, так и снаружи, у входов и на территории, 3) «соображение о времени и порядке последнего систематического осмотра места посещения перед Высочайшим проездом и о последней проверке всех лиц, в нем живущих» [6, с. 40], 4) порядок пропуска посетителей к жителям тех зданий, которые намеревался посетить царь, 5) состав и места расположения контрольных и пропускных постов, а также порядок пропуска в день Высочайшего посещения приглашенных лиц, а также представителей администрации места посещения, 6) «состав, места пропускных постов и порядок пропуска в места посещения музыкантов, певчих, артистов и других лиц «служебного» персонала, а также

«прислуги» различных видов и званий и порядок осмотра приносимых всеми указанными лицами предметов всякого рода и наименования» [6, с. 40], 7) прочие предложения по охране, относившиеся к конкретному месту временного пребывания.

Разработанный план охраны начальник Отряда секретной охраны представлял на утверждение представителю высшей местной административной власти (губернатору или градоначальнику).

В дни Высочайшего посещения места временного пребывания царя и его семьи пропуск туда различных лиц осуществлялся исключительно по билетам, подписанным представителем высшей местной административной власти. Подготовкой и выдачей билетов заведовало Билетное бюро. Без билетов пропускались только лица Свиты Е. Вел., гофмейстера Их Величеств, свитные фрейлины, а также собственная прислуга Николая II, его супруги, матери и детей, но в том лишь случае, если они были лично известны начальнику контрольного пункта или их личность подтверждал чин Дворцовой полиции.

В целях проверки билетов и пропуска лиц, прибывавших в места Высочайшего посещения на основании приглашения или по служебным делам, создавались контрольные пункты и пропускные агентские пункты. На каждый контрольный пункт назначались: начальник пункта из числа офицеров Отдельного корпуса жандармов, чин Отряда секретной охраны, несколько филеров Центрального филерского отряда, хорошо знавшие в лицо самых опасных злоумышленников, чин билетного бюро и чин общей полиции. Кроме того, в распоряжение начальников контрольных пунктов командировались чины Дворцовой полиции, а также представители различных структур, которые в случае необходимости должны были подтверждать личность своих сослуживцев. Все чины контрольных пунктов, а также командированные туда лица исполняли только приказание начальников контрольных пунктов, которые, в свою очередь, подчинялись начальнику Отряда секретной охраны и представителю высшей местной административной власти.

Билеты у посетителей проверял лично начальник контрольного пункта. Все прочие сотрудники пункта внимательно наблюдали за ними и в случае обнаружения чего-либо подозрительного докладывали об этом начальнику пункта. Если у начальника контрольного пункта возникали сомнения относительно того или иного лица, проходившего по приглашению, то он должен был разрешить ситуацию имевшимися в его распоряжении средствами, а в случае затруднения – обратиться за содействием к начальнику Отряда секретной охраны. Посетители, вызвавшие серьезные подозрения, по распоряжению начальника пункта

задерживались сотрудниками общей полиции и доставлялись в ближайшее полицейское учреждение для выяснения их личности.

Агентские пропускные пункты обеспечивали допуск представителей служебного персонала, которые были внесены в списки и были хорошо знакомы в лицо дежурившим на этих пунктах агентам. Агентские пункты состояли из начальника (сотрудника Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту), необходимого количества чинов Отряда секретной охраны, а также городских.

3 декабря 1914 г. петроградским градоначальником генерал-майором князем Оболенским была утверждена Инструкция чинам отряда подвижной охраны по охране Их Императорских Величеств в пределах Петроградского градоначальства [5].

Данная структура являлась аналогом Отряда секретной охраны, предназначенным для охраны императора и членов его семьи во время их передвижений по территории столичного градоначальства, а также во время временного пребывания императора и членов его семьи в различных местах, за исключением дворцов и дворцовых зданий.

В состав Отряда подвижной охраны входили офицеры Отдельного корпуса жандармов, чины Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту и чины Охранной команды Петроградского охранного отделения. В случае необходимости привлекались другие чины Петроградского охранного отделения, а также чины общей полиции. Начальником Отряда назначался один из офицеров Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту. Общее руководство деятельностью Отряда осуществлял петроградский градоначальник; начальник Отряда временно откомандировывался в его распоряжение.

Каждое из мест временного пребывания императора бралось под контроль жандармского офицера, входившего в состав Отряда подвижной охраны, одного из младших чинов охраны и надзирателя регистрационного бюро. Один из агентов размещался на жительство в месте предполагаемого Высочайшего посещения. Все подготовительные меры, а также мероприятия, осуществляемые в день Высочайшего посещения, были аналогичны закрепленным в инструкции Отряду секретной охраны. Разница заключалась лишь в том, что вместо контрольных пунктов учреждались контрольные офицерские пункты в составе начальника (офицера Отдельного корпуса жандармов) и чинов Отряда подвижной охраны, билетного бюро и общей полиции, а к подъездам, через которые должны были пройти Высочайшие особы, иногда командировались чины Дворцовой полиции.

Распределение обязанностей по охране императора и его семьи между отдельными охранными структурами было отражено в упомянутом выше «Наказе чинам Охранной агентуры, подведомственной дворцовому коменданту». Согласно данному документу, Собственный Е. И. Вел. Сводный пехотный полк и Собственный Е. И. Вел. конвой несли караульную службу в местах временного пребывания Николая II и членов его семьи, а Дворцовая полиция отвечала за несение там постовой и наблюдательной службы.

Таким образом, в правление Николая II обеспечение безопасности императора и его близких в местах их временного пребывания получило прочную правовую основу. Были четко регламентированы как обязанности руководителей охранных мероприятий, так и действия отдельных должностных лиц, связанные с осуществлением осмотра места будущего Высочайшего посещения, производством оперативно-розыскной деятельности и организацией пропускного режима. Это позволило сохранить жизнь и здоровье царя и членов его семьи в крайне непростое для страны время, для которого была характерна непрерывная эскалация террористической угрозы.

Список литературы:

1. Высочайше утвержденное Положение о дворцовом коменданте // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 3-е. – Т. XXV. – Санкт-Петербург, 1908. – № 26710. – С. 681–682. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 97. – Оп. 1. – Д. 53. – Текст : непосредственный.
3. ГАРФ. – Ф. 4888. – Оп. 3. – Д. 390. – Текст : непосредственный.
4. Джунковский, В. Ф. Воспоминания : В 2 т. / В. Ф. Джунковский; Под общ. ред. А. Л. Паниной. – Т. 1. – Москва : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. – 733 с. – ISBN 5-8242-0043-2. – Текст : непосредственный.
5. Инструкция чинам Отряда Подвижной Охраны по охране Их Императорских Величеств в пределах Петроградского Градоначальства. – Петроград : Типография Штаба Отдельного Корпуса Жандармов, 1914. – 33 с. – Текст : непосредственный.
6. Инструкция чинам отряда секретной охраны по охране Их Императорских Величеств во время высочайших путешествий и пребывания вне мест постоянных резиденций. – Санкт-Петербург : Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1913. – 46 с. – Текст : непосредственный.
7. Российский государственный исторический архив. – Ф. 508. – Оп. 1. – Д. 1785. – Текст : непосредственный.

**ТЕХНИКИ КОНСТРУИРОВАНИЯ ВНУТРЕННЕГО ВРАГА В КЕЙСЕ
ТРЕТЬЕГО МОСКОВСКОГО ПРОЦЕССА**

**TECHNIQUES FOR CONSTRUCTING AN INTERNAL ENEMY IN THE CASE
OF THE THIRD MOSCOW TRIAL**

А. С. Дубинин
A. S. Dubinin

*Научный руководитель – И. П. Басалаева, кандидат философских наук, доцент
кафедры истории и обществознания*

*Scientific supervisor – I. P. Basalaeva, Candidate of Philosophy Sciences, Associate
Professor of the Department of History and Social Studies*

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк*

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University, Novokuznetsk

***Аннотация.** В статье описываются техники конструирования внутреннего врага в советских текстах, посвященных Третьему Московскому процессу или «Делу право-троцкистского блока». Делается вывод о задаче ликвидации врага в советском дискурсе, на которую и направлено использование описанных техник.*

***Abstract.** The article describes the techniques of constructing the image of the internal enemy in Soviet texts devoted to the Third Moscow Trial or the "Case of the Bloc of Rightists and Trotskyites". The conclusion is made about the task of eliminating the enemy in the Soviet discourse, which is aimed at using the described techniques.*

***Ключевые слова:** советское, социальное конструирование, внутренний враг, Третий Московский процесс, Право-троцкистский блок.*

***Keywords:** soviet, social construction, internal enemy, the Third Moscow trial, Bloc of Rightists and Trotskyites.*

В советских текстах, посвященных «Делу право-троцкистского блока», происходит конструирование внутреннего врага с помощью определенных техник, которые можно проанализировать и описать. Для получения наилучшего результата в деле анализа текстов мы ограничимся теми из них, которые относятся

к событию, имеющему несколько наименований. Третий московский процесс – название, данное историками, хронологически ранжировавшими судебные процессы над бывшими функционерами ВКП(б). Дело заговорщической группы под названием «Право-троцкистский блок» – название, данное советскими акторами непосредственно в газете «Правда».

Контекст. «Дело Право-троцкистского блока» было далеко не первым актом массовых репрессий бывших функционеров ВКП(б). Бывшие герои представляли в своей новой – вражеской, антагонистической советскому обществу – роли: «Десятки свидетельств других очевидцев подтверждают, насколько сильное беспокойство и отчаяние овладевало людьми по мере того, как каждая новая волна чисток уносила с собой героев, долгое время олицетворявших советский строй» [1, с. 198]. Подобные процессы приводили к разным последствиям – от простых сомнений в правильности принимаемых наверху решений до параноидальных рассуждений об Антихристе и измене всего высшего руководства страны, включая самого И. В. Сталина. Такая раздробленность общественного сознания требовала от советских политических акторов дополнительных усилий в процессе создания новой идентичности.

Одним из возможных путей решения этой проблемы стал поиск и конструирование новых героев. Политические и военные деятели были скомпрометированы массовыми чистками, поэтому нужно было перенести внимание нового советского человека на иные сферы человеческой деятельности.

«Елагин несколько самонадеянно замечает, что общество нашло новых кумиров вдали от цехов, сторожевых вышек и высоких кабинетов: “Казалось, что во всей стране только летчики, музыканты и шахматисты стоят прочно на своих ногах”» [1, с. 199].

К этой плеяде деятелей можно смело отнести и полярников, процесс героизации которых как раз пришелся на 1938 год. Подкрепляет это тот факт, что в газете «Правда» в одном выпуске соседствуют материалы о *врагах* Бухарине, Рыкове и их *блоке*, а также вести о *героях* папанинцах, текст дневника *Героя Советского Союза И. Д. Папанина*, а также фотографии *героев* на дрейфующей льдине.

Но процесс создания новых героев был осложнен постоянными переменами в политической сфере советского режима, жертвами которого станут и папанинцы в будущем. Так документальный фильм 1938 года «Папаницы» стал «жертвой террора», как и другие киноленты, содержащие неправильную – с точки зрения советского руководства – информацию. Жертвами подобных дискурсивных перестановок стали десятки лент и кинохроник, лишь единицы из которых,

подвергшись редактированию – иногда неоднократно – выпускались на экраны [1, с. 176]. Результатом же подобных пертурбаций стала *деперсонализация* дискурса в Советском Союзе. Вместо конкретных героев с биографией, именем и неудобным прошлым в дискурсе появились людские массы, полные героев.

В самый разгар политических репрессий – в феврале 1938 года – выходит в свет фильм «Если завтра война...». Нам он интересен потому, что в нем чудесным образом соединяются несколько черт, характерных для дискурса в СССР тридцатых годов. Во-первых, это упомянутая нами деперсонализация: в фильме представлены советские войска во всей своей героической красе. Сегодняшние герои гражданской войны завтра могут стать *врагами*, поэтому советское руководство делает ставку на деперсонализированные людские массы. Во-вторых, это акцентирование «военного» в дискурсе: враг не дремлет и уже собирается напасть на революционное пролетарское государство и уничтожить его достижения. Эта черта довольно специфична – здесь присутствует момент связи внешнего и внутреннего врага, элемент неопределенности этого самого врага – неоднократно упоминание «иностранных разведок» в газетах без уточнения непосредственно стран, помогавших *внутреннему врагу*.

Параноидальный страх войны в сочетании с беспокойством населения, связанным с переходом героев в статус врага, создавали потребность для советских акторов в конструировании желаемых общественных настроений. Это выражается в публикации в газете «Правда» различных писем рабочих, в которых представлен образ действий и подражания для представителей советской *in*-группы – новых советских людей. Содержание этих писем колеблется от осуждений действий врагов до требований смерти «фашистских гадин» [5, с. 8] – никаких отчаяния и беспокойства и, тем более, сомнения, имевших место в человеческой повседневности советского сообщества.

Установив контекст, мы приступим к описанию техник конструирования внутреннего врага.

Описание техник конструирования внутреннего врага. Для удобства описываемые техники будут пронумерованы.

1. Использование экзонимов при полном игнорировании эндонимов. Под экзонимами понимается название, данное сообществу извне, то есть другим сообществом; эндонимы же – это то, как себя называют представители сообщества.

Первое, с чем сталкивается читатель газеты «Правда» от 28 февраля 1938 года, это название открывающей статьи «“Право-троцкистский блок” убийц, шпионов, предателей» [3, с. 1]. В самой статье написано «о чудовищном заговоре, о кошмарных, леденящих душу преступлениях банды гнусных убийц, шпионов,

фашистских заговорщиков, объединившихся в “право-троцкистский блок”» [3, с. 1]. Уже в следующем абзаце «банда убийц» называется подлыми заговорщиками и «шпионами на службе иностранных разведок» [3, с. 1]. Далее их идентифицируют как «фашистских выроdkов», «троцкистско-бухаринскую шпионскую свору», «предателей», «гнусную банду профессиональных вредителей», «сволочь», «холопов капитала», «бандитов», «матерых предателей», «заговорщиков», «проповедников капиталистической реставрации», «агентов контрреволюции», «вожаков остервеневшего кулачья», «оголтелых бандитов», «фашистских убийц», «шпионов», «диверсантов», «предателей родины», «слуг фашистских разведок», «продажных шпионов», «человеческое отребье, для которого нет места на земном шаре среди честных людей», «выроdkов».

Сложно сказать, называли ли себя перечисленными эпитетами обвиняемые. Но с уверенностью можно говорить о том, что так их называли в официальном дискурсе 1930-х годов.

Среди ряда оскорблений выделяется своим официозом название «Право-троцкистский блок». Могли ли обвиняемые по делу так себя называть? Попытки поиска этого названия в иных источниках показали, что его использование в повседневном языке началось непосредственно после начала «Третьего московского процесса». Даже если бы подобное политическое объединение существовало в том виде, более подходящим названием было бы «бухаринцы» – по аналогии с ленинцами, троцкистами и зиновьевцами. Но здесь важно не название, но сам акт называния, подконтрольный советским политическим акторам. Название – это важная часть построения идентичности, в том числе идентичности политического сообщества, которым могли быть «бухаринцы». Но советские политические акторы применили такую технику, как *использование экзонимов при полном игнорировании эндонимов*.

Эта техника лишь небольшое проявление символической власти государства – определять наименование и наделять идентичностью. Но почему название так важно? Названия – это в первую очередь слова и смысл, что в них вкладывается. Это довольно сложная работа по определению семантического различия между «бухаринцами» и «право-троцкистским блоком», поэтому мы ограничимся лишь тем, что слово «троцкист» и его производные уже тогда воспринимались как маркеры *врага*, чему свидетельствуют неоднократные упоминания «Иудушки-Троцкого» в Правде. Итак, суть этой *техники конструирования внутреннего врага* заключается не только в отрицательном содержании экзонима, но и в текстуальном воспроизведении символической власти государства.

2. Повторение. Вернемся к Правде. Если рассматривать газету «Правда» как убеждающую дискурсивную форму – пропаганду – то можно увидеть новую технику конструирования. «Согласие в этом случае вырабатывается с помощью риторических средств, например повторов...» [8, с. 58]. *Повторение* не только экзонимов, но и текстуальных конструкторов, ассоциированных с внутренним врагом – еще один прием. Если попытаться сравнить открывающие статьи нескольких номеров газеты «Правда», то можно будет почувствовать дежавю. Содержание статей редко отличается одно от другого, отличаться может только расположение текстуальных конструкторов, под которыми понимается определенный сюжет, приписываемый внутреннему врагу в тексте.

При изменении последовательности содержание конструкторов остается прежним. Итак, сущность повторения как *техники конструирования внутреннего врага* заключается в конструировании монолитного дискурса и попытке навязывания конкретных способов мышления о внутреннем враге внутри сообщества.

3. «Антагонистический синкретизм». Конструирование врага – очень тонкая вещь. Враг, если рассуждать в духе К. Шмитта, должен быть экзистенциальным, действующим в логике «либо ты, либо тебя». Однако данная концептуальная элегантность не помешала советским политическим акторам наделять статусом «*врага*» огромное количество сообществ.

Как это происходит: в начале вводятся в круг врагов новой группы – Право-троцкистский блок, затем происходит приращение ее к остальным группам врагов: «эсеры, меньшевики, буржуазные националисты и провокаторы из царской охранки» [3, с. 1], «Иудушка-Троцкий» [4, с. 1], иностранные разведки.

При использовании этой техники различие внутреннего и внешнего врага перестает существовать. *Внутренний враг* в советском дискурсе 1930-х годов становится лишь продолжением *врага внешнего*. «По прямому заданию Троцкого, Бухарина, Рыкова, по планам, широко задуманным и разработанным в генеральных штабах некоторых иностранных государств, участники «право-троцкистского блока» занимались шпионажем, осуществляли вредительскую, диверсионную и террористическую деятельность в СССР» [3, с. 1]. Примерно так составлен текстуальный конструктор привязки к внешнему врагу. В этой оптике *внутренние враги* не самостоятельны и лишь выполняют волю внешнего врага, как следствие различие внешнего и внутреннего делается бессмысленным.

Суть *техники* антагонистического синкретизма состоит не столько в размывании различий между внутренним и внешним врагом, сколько в изменении источника зла. В советском сообществе враг не может появиться сам по себе, а

герои не могут стать врагами – источник зла находится во внешнем мире. Подкрепляет это еще тот факт, что участники «Право-троцкистского блока» – «лишенные всякой опоры внутри СССР... захват власти возлагали исключительно на вооруженную помощь иностранных агрессоров» [5, с. 3].

4. Постоянство зла. В ситуации, когда вчерашние герои сегодня становятся врагами, советским политическим акторам необходимо было объяснить советскому сообществу причину такого радикального перехода. Для этого объяснения была использована следующая *техника конструирования внутреннего врага* – постоянство зла. Политические акторы провели прекрасную рокировку – никакого перехода из героев во врагов нет, враги всегда были врагами. Для этого акцентируются биографии подсудимых. С них же начинается допрос каждого из подсудимых.

Бессонов описывает свою деятельность как эсера с 1912 года [5, с. 5]. Гринько говорит, что до вступления в партию большевиков состоял в «националистической организации украинцев-боротьбистов» [6, с. 2]. Чернов в 1916 году вступил в партию меньшевиков [6, с. 2]. Иванов с 1911 года является агентом царской охранки [6, с. 3]. Сложнее ситуация обстоит с биографиями Зубарева и Рыкова – в них отсутствуют подобные маркеры вражеской генеалогии, ибо начинаются они с конца 1920-х годов, когда они уже состояли в партии большевиков. Сложно сказать, чем была вызвана подобная избирательность в обозрении биографий в газете. Но даже в их биографиях присутствует «след» иностранных разведок.

Суть *техники конструирования внутреннего врага* «постоянство зла» заключается в ретроспективном «опрокидывании» вменённого статуса врага в биографическое прошлое и связи этого статуса с внешним источником, о котором мы говорили ранее. Враг, появившийся внутри сообщества, таким образом, неразрывно связан со своим неудобным прошлым, ему отказано в исправлении. Борьба с таким врагом можно только одним способом – физически устранять.

5. Дегуманизация. Но давайте вернемся к текстам на первой странице газеты «Правда». «Это изверги, потерявшие всякое подобие облика человеческого...» – это и подобные описания членов «Право-троцкистского блока» относятся к такой *технике конструирования внутреннего врага* как дегуманизация. Помимо высказываний о враге как о не человеке, к дегуманизирующим можно отнести те из них, в которых враги обретают качества животных. Например, «бешеная, лютая, звериная ненависть» [3, с. 1], «в лютой, волчьей злобе» [Там же], «осиное гнездо» [4, с. 1], «во всем своем волчьем обличье» [Там же].

Потенциал использования этой техники большой – враг перестает мыслиться в человеческих категориях, а значит с ним можно делать все, что угодно. Эта техника также работает в контексте построения новой идентичности – врагом советского сообщества могут быть только «нелюди», противопоставляемые «сотням миллионов рабочих, крестьян, честных интеллигентов во всем мире» [3, с. 1].

6. Метафорическая милитаризация дискурса. Во-первых, где как не на поле сражения по-настоящему выясняется, кто друг, а кто враг? А во-вторых, в советском дискурсе имел место процесс военизации, пример которого это «оборонные фильмы», один из которых – «Если завтра война...» – упоминался при установлении социально-исторического контекста. Поэтому «разгром правотроцкистской банды стоит большого выигранного сражения» [3, с. 1]. Поэтому планами внутреннего врага являются «подрыв военной мощи СССР, провокация военного нападения этих государств на СССР, поражение СССР, расчленение СССР и отрыв от него Украины, Белоруссии, Средне-Азиатских республик, Грузии, Армении, Азербайджана, Приморья на Дальнем Востоке – в пользу упомянутых иностранных государств, наконец, свержение в СССР существующего социалистического общественного и государственного строя, восстановление капитализма, восстановление власти буржуазии» [3, с. 2].

Если попытаться резюмировать все выше сказанное, то можно увидеть то изменение дискурса, о котором писала в своей статье Г. А. Орлова – смещение ракурса от исправления врага к его ликвидации [2, с. 316]. Это нашло свое выражение в публикуемых в советской печати заголовках: «Раздавить гадину!», «Смерть бандитам!», «Убийцам нет пощады!» [5, с. 8].

Все указанные техники конструирования внутреннего врага работают на задачу ликвидации агента опасности. Дегуманизация внутреннего врага позволяет делать с ним все, что угодно. Метафорическая милитаризация дискурса в связи с указанным контекстом увеличивает опасность, исходящую от внутреннего врага, что в свою очередь должно провоцировать агрессию членов сообщества по отношению к нему. По тем же принципам работают и остальные техники.

Таким образом, нами были описаны некоторые техники конструирования внутреннего врага, выявленные в советских текстах. Мы не настаиваем на том, что исследование является исчерпывающим. В дальнейшем можно провести более подробный анализ советских текстов с использованием методологии других дисциплин – например, лингвистики. Неясным остается также и религиозный аспект советского дискурса – «Иудушка-Троцкий», «священная земля» – и другие

идиомы, имеющие религиозные обертоны. Тем не менее, мы надеемся, что эта работа поможет другим исследователям в изучении «советского».

Список литературы:

1. Бранденбергер, Д. Кризис сталинского агитпропа: Пропаганда, политпросвещение и террор в СССР, 1927-1941 / Д. Бранденбергер. – Москва : Политическая энциклопедия, 2017. – 367 с. – Текст : непосредственный.

2. Орлова, Г. А. Рождение вредителя: отрицательная политическая сакрализация в стране советов (20-е) / Орлова Г. – Текст : непосредственный // *Zeitraume (Wiener Slawistischer Almanach)*. – 2003. – Bd. 49. – P. 309–346.

3. Правда : Всесоюзная Коммунистическая партия (больш.) : Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). – Москва, 1938. – 6 полос. – Ежеднев. – № 58. – Текст : электронный. – URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1938_58-23344 (дата обращения: 10.04.2024).

4. Правда : Всесоюзная Коммунистическая партия (больш.) : Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). – Москва, 1938. – 6 полос. – Ежеднев. – № 59. – Текст : электронный. – URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1938_59-23479 (дата обращения: 10.04.2024).

5. Правда : Всесоюзная Коммунистическая партия (больш.) : Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). – Москва, 1938. – 8 полос. – Ежеднев. – № 61. – Текст : электронный. – URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1938_61-23470 (дата обращения: 10.04.2024).

6. Правда : Всесоюзная Коммунистическая партия (больш.) : Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б). – Москва, 1938. – 6 полос. – Ежеднев. – № 62. – Текст : электронный. – URL: https://marxism-leninism.info/paper/pravda_1938_62-23175 (дата обращения: 10.04.2024).

7. Тён, А. ван Дейк. Дискурс и власть : репрезентация доминирования в языке и коммуникации / А. ван Дейк Тён. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 344 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378:741.5"1950"

**ОБРАЗ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ И СТУДЕНЧЕСТВА 1950-Х ГГ.
В ЗЕРКАЛЕ КАРИКАТУРЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «КРОКОДИЛ»)**

**A SAMPLE OF SOVIET YOUTH AND STUDENTS OF THE 1950S. IN THE
CARICATURE MIRROR (BY «KROKODIL» JOURNAL'S MATERIALS)**

A. С. Карев
A. S. Karev

Научный руководитель – К. В. Герш, кандидат исторических наук, доцент
Scientific supervisor – K. V. Gersch, Candidate of historical science, Associate Professor

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк
Kemerovo State University, Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute,
Novokuznetsk

Аннотация. *В статье представлен анализ образа советской молодежи и студенчества в карикатурах журнала «Крокодил». Метод сравнения и контент-анализа визуальных источников за 1950-1952 гг., 1957 г., 1961 г. позволяет сделать вывод об эволюции восприятия этой социальной группы в позднесталинскую и оттепельную эпохи.*

Abstract. *The article presents an analysis of the image of Soviet youth and students in the cartoons of the Krokodil magazine. The method of comparison and content analysis of visual sources for 1950-1952, 1957, 1961 allows us to draw a conclusion about the evolution of the perception of this social group in the late Stalin and Thaw eras.*

Ключевые слова: *карикатура, Оттепель, образ, Советский Союз, молодежь, студенчество.*

Keywords: *caricature, Khrushew Thaw, image, Soviet Union, the youth and students.*

В настоящее время карикатура в разных ее жанрах и формах уступает свои позиции [1, с. 21], становится менее популярной и замещается такими порождениями интернет-культуры эпохи постмодерна, как мемы. Но в середине прошлого века главными источниками получения информации были радио и печатная продукция. С одной стороны, они воздействовали на массы в целях формирования устойчивых образов и моделей восприятия, а с другой, являлись ретрансляторами общественного мнения.

Цель нашей работы – проследить эволюцию образа студенчества и молодежи в визуальных источниках на протяжении 1950-х гг. на страницах главного сатирического журнала СССР «Крокодил». В центре внимания, в частности, оказались материалы журнала за 1950–1952 гг. [2–4], 1957 г. [5], 1961 г. [6]. В

исследовании используются как общенаучные методы, так и специальные, например, контент-анализ, основанный на качественно-количественном критерии сортировки информации [7, с. 134, 138]. В 180-ти выпусках журнала были рассмотрены и отобраны карикатуры (количественный компонент), выделены группы по периодам и проблемам (качественный компонент), и произведен их сравнительный анализ для выделения стилистических особенностей.

Журнал «Крокодил» представляет собой главный массовый советский сатирический журнал, основанный в 1922 году. Являясь государственным изданием при газете «Правда», он отражал официальные установки советской власти в политике и идеологии, поддерживал линию на воспитание «нового человека» через изобличение пороков «капиталистических» ценностей, а также и бытовых, учебных проблем, касавшихся молодых людей, вступающих в жизнь. Помимо рассказов, иллюстраций и фельетонов, важное место в этом журнале отводилось шаржам и карикатурам.

Термин «карикатура» не всегда понимается исследователями однозначно. А. С. Айнутдинова дает определение карикатуры как «самостоятельного вида графического искусства» [1, с. 21], а Б. Р. Виппер выделяет следующие ее характеристики: «одностороннее преувеличение, подчеркивание уродства, безобразия, и непременно – насмешка; отклонение от нормы, нарушение естественности, но с соблюдением границ; сходство с личностью, даже если художник не желает изображать человека [8, с. 37].

Под шаржем следует понимать «изображение, в котором характерные черты нарочито преувеличены и изменены в целях создания сатирического или комического образа» [1, с. 22], в этом случае шарж и портрет... являются разновидностью карикатуры [там же, с. 23].

Карикатура и шарж являются визуальными образами, по мнению Власовой, «сложноорганизованным знаком, который включает в себя совокупность интеллектуальных, ценностных, этических, эстетических моментов, самоорганизующихся в сознании посредством ассоциативной связи. Визуальный образ влияет на человека, формирует его, задает его особенности поведения, само- и мировосприятия» [9, с. 127]. Между тем, он тесно перекликается с художественным образом «особым способом бытия и воспроизведением особой, художественной реальности, особым способ осмысления мира» [там же, с. 128]. То есть художественный образ карикатур на молодежь и студенчество влиял на формирование общего визуального образа студенчества у читателей журнала «Крокодил».

Под категорию «молодежь» и «студенчество» у нас будет попадать возрастная группа от 16 до 30 лет. То есть молодые люди – вчерашние школьники, окончившие среднюю 10-тилетнюю школу, и студенты ПТУ, ВУЗов СССР, которые сталкиваются с проблемами в учебно-бытовом плане, а также молодые специалисты и спортсмены, представители различных молодежных субкультур (например, стилиаги), подвергнутые жестокой критике на страницах журнала «Крокодил».

Карикатуры и шаржи создавались для современников, то есть читателей 1950-х гг. Современный же читатель и исследователь XXI в. сталкивается с проблемой понимания и «чтения» карикатур, когда многие образы, аллюзии, гиперболы не понятны. Для этого необходимо обратиться к особенностям эпохи, историческому контексту их создания.

Великая Отечественная война наложила серьезный отпечаток на людей, ее переживших. Это, с одной стороны, способствовало гипертрофированной опеке родителей над детьми и зачастую ограничивало развитие полноценной личности ребенка (например, карикатура с обращением легкомысленной дочери с модным журналом в руках к отцу: «Не скупись папа, вспомни свое тяжелое детство!») С другой стороны, влияние XX-го Съезда и политика «оттепели» привели к снижению дисциплины и порядка в обществе [см.: 10], что отразилось на воспитании и мировосприятии молодежи тех лет. КПСС, провозглашавшая строительство коммунистического общества и воспитание «нового человека», реагировала на эти кризисные явления и на страницах сатирических журналов. Цензура в свою очередь не всегда оценивала журнал «Крокодил» в положительном ключе: «Нередко в "Крокодиле" единичные отрицательные факты выдаются за общие недостатки работы государственных, профсоюзных и других организаций, что создает у читателей неправильное представление о работе этих организаций. В журнале публикуются рисунки и карикатуры узкого круга художников, произведения которых примитивны и однообразны по теме, шаблонны по исполнению. Журнал слабо выполняет задачу борьбы с пережитками капитализма в сознании советских людей» [11]. Такова была реакция ЦК ВКП(б) в постановлении 1951 г. на работу журнала, сопровождавшаяся сменой руководства и дальнейшим увеличением количества карикатур на злободневные темы из жизни молодежи и студентов СССР.

С 1950-ми гг. связаны и такие значимые события и процессы, как международный фестиваль молодежи и студентов 1957 г., появление молодежной субкультуры «стиляги» и борьба с нею. Вместе с тем в карикатуре нашли

отражение и «вечные» проблемы: любовь, учеба, проблемы социализации, т.е. вхождение во взрослую жизнь и обретение профессии, начало трудового пути и пр.

Среди художников карикатур и шаржей на молодежь и студенчество в журнале «Крокодил» за 1950–1952 гг. [2–4] можно отметить следующих: Г. Вальк, Е. Щеглов (по 4 карикатуры); А. Баженов, З. Забалуев (по 3 карикатуры); В. Коновалов (2 карикатуры); Н. Самойлов, Н. Лис, Ю. Федоров, М. Вайсброд, Н. Васильев, Л. Генч, В. Фомичева, Е. Горохов (по 1 карикатуре). В дополнение к главному журналу здесь стоит отметить еще по 4 карикатуры в сатирических отделах молодежных газет, например, «В гостях у «Крокодила»» [2, № 34, с. 5] и «Канонада» (студенческая сатирическая стенгазета Московского Полиграфического института) (2, № 16, с. 13).

Итого за 1950–1952 гг. в 108 выпусках журнала «Крокодил» было опубликовано 34 карикатуры, так или иначе связанные с молодежью и студенчеством. Большинство этих карикатур создают комический эффект с помощью подписи, содержащей каламбур; изображения представлены зачастую одним, близким к реалистичному стилю изображением. Только 6 карикатур выполнены в стиле «стрип», когда несколько картинок, объединены общим комедийным сюжетом.

В карикатурах данного периода высмеиваются следующие проблемы: низкий уровень работы преподавательского состава и комсомольских организаций; организация практической работы студентов; низкий уровень культуры быта студентов (основной объект насмешек здесь – жизнь в общежитии); попустительское отношение к учебе и низкая успеваемость; медленное продвижение по карьерной лестнице молодых специалистов и недостаточное внимание государства к молодым кадрам; перегруженность студентов общественной работой, что приводило к отвлечению от учебного процесса; уклонение от производственного распределения; инфантилизм в расчете на помощь родителей, проблема блага и др. (см. таблицу 1). Д. Стребков [12] выделяет следующие темы: поступление в вуз, обучение в высшем учебном заведении, распределение после окончания высшего учебного заведения, дети и их родители.

Таблица 1

Распределение карикатур 1950–1952 гг. по проблемам

Проблемы / Периоды	1950	1951	1952
Низкий уровень работы преподавательского состава и комсомольских организаций	2	3	5
Организация практической работы студентов	1		1

Попустительское отношение к учебе и отставание в успеваемости и знаниях		3	1
Низкий уровень культуры быта студентов	1	-	-
Замедление продвижения в карьере у молодых специалистов и пренебрежение молодыми кадрами	4	2	-
Перегруженность общественной работой у студентов, что отвлекает от учебного процесса	1	2	1
Уклонение от распределения из столичных центров	1	2	3
Инфантилизм в расчете на помощь родителей, тема блата	1	-	2

При анализе карикатур 1950–1952 гг. складывается впечатление, что главными виновниками проблем молодежи в большинстве случаев выступает старшее поколение: маститые коллеги по цеху (*Н. Лис* «В приемной») [2, № 23, с. 15], ответственные работники (*Н. Самойлов* «Стрекоза») [там же, с. 11], спортивные тренеры, не замечающие достижений молодежи (*Ю. Федоров* «Упражнение тренера») [2, № 26, с. 14]; «заботливые» родители (*В. Коновалов* «После окончания вуза» [4, № 17, с. 13]; *Е. Щеглов* «Возможный вариант» [4, № 19, с. 7]; *А. Баженов* «С дипломом» [4, № 15, с. 4] и др.). Таким образом, на первое место здесь выходит конфликт поколений.

Среди художников-кариатуристов «Крокодила» в 1957 и 1961 г. можно отметить уже более 30 авторов: *Е. Шукаев*, *Е. Горохов* (по 4 карикатуры); *Л. Самойлов*, *Е. Щеглов* (по 3 карикатуры); *М. Черемных*, *М. Горяев*, *Н. Лисогорский*, *В. Коновалов*, *И. Семенов*, *Ю. Федоров*, *Е. Гуров*, *Л. Сойфертис*, *А. Баженов* (по 2 карикатуры); *Г. Вальк*, *М. Гурло*, *Е. Горохов*, *Л. Худяков*, *М. Ушац* и *К. Невлер*, *Б. Рабинович*, *В. Добровольский*, *Б. Лео*, *Е. Савкова*, *А. Крылов*, *Н. Обозненко*, *Е. Ведерников*, *К. Елисеев*, *А. Каневский*, *А. Цветкова*, *Ю. Черепанов* (по 1 карикатуре). Кроме того, стоит отдельно выделить карикатуру рубрики «Отцы и дети» *Н. Лисогорского*, *А. Крылова*, *М. Соколова* [5, № 34, с. 7].

Таким образом, за 1957, 1961 г. в 72-х выпусках журнала «Крокодил» было напечатано 54 карикатуры, связанные с молодежью и студенчеством. Во многих карикатурах использовались яркие краски и гротескные образы для передачи комического эффекта. Как заметила *Т. Дашкова*, «уподобление стилистическим животным и птицам станет самым характерным способом их карикатурного показа. Чаще всего на страницах журнала будут появляться юноши, которых изображают похожими на обезьян и попугаев, анималистически утрируя их “стильный прикид”» [13, с. 317]. Реалистичность картинки уже уходит на второй план, все больше уступая место приемам гипертрофированного изображения. Количество рисунков, выполненных в стилистике «стрип», незначительно. В карикатурах этого времени высмеиваются следующие проблемы: попустительское отношение к учебе и низкая

успеваемость; чрезмерное увлечение западной модой (*Л. Худяков* «Обезьяны» [5, № 2, с. 7]; *А. Баженов* «Подражатели» [5, № 24, с. 5]; *Е. Горохов* «Подражатели» [5, № 25, с. 14], «С кочки зрения» [5, № 25, с. 14]; *В. Горяев* «Модница» [6, № 17, с. 7]); оторванность студентов от реальности (сюжеты с сельскохозяйственной практикой); «тунеядство» и нежелание трудиться; передача молодежи вредных привычек от старших наставников (*Д. Обозненко* «Передача опыта» [6, № 14, с. 3]); инфантилизм, расчет на помощь родителей, тема блата; поступление в вуз и экзамены. Некоторые единичные карикатуры, отражающие «вечные» проблемы и выполненные в шаржевом стиле (например, «Увлечение и наказание» *Е. Щеглова* [5, № 21, с. 5] или «Последний раз досчитаю и ухожу» *Б. Рабиновича* [5, № 12, с. 14]) не вошли в таблицу 2.

Таблица 2

Распределение карикатур 1957 и 1961 года по темам

Проблемы / период	1957	1961
Чрезмерное увлечение западной модой	5	3
Нецелесообразная организация практической работы студентов	-	1
Оторванность студентов от реальности	1	1
«Тунеядство» и нежелание трудиться	2	2
Передача молодежи вредных привычек от старших наставников	2	4
Перегруженность общественной работой у студентов, что отвлекает от учебного процесса	-	-
Поступление в вуз и экзамены	2	2
Инфантилизм, расчет на помощь родителей, тема блата	9	7

Итак, на первый план выходят карикатуры, связанные с родительской гиперопекой. Яркий пример – рисунок *Е. Гурова* «Сынишка растет...» [6, № 9, с. 6], где отец измеряет рост валяющегося на диване и курящего великовозрастного сыночка, или карикатура *Л. Самойлова*, где изображена пирующая компания и один из повес заявляет: «Кого-как, а меня устраивают папашины средства» [6, № 5, с. 7]. Художники затрагивают проблему «блата», т. е. использования связей родителей для определения своего чада в вуз или на работу, продвижения по службе (например, *Е. Шукаев* «Скандал в благородном семействе» [5, № 13, с. 14]; *Н. Лисогорский* «Штурмовая бригада» [5, № 20, с. 11]).

Сравнивая карикатуры и шаржи начала 50-х гг. и начала 60-х гг. XX в., посвященные молодежи и студенчеству, можно сделать несколько выводов. Во-первых, значительно выросло как число художников-карикатуристов с 13 до 31, так и количество карикатур (если в 1950–1952 гг. их было 31, то только за два оттепельных 1957, 1961 года в журнале появилось более 50-ти карикатур), что

свидетельствует об актуализации проблем молодого поколения в оттепельные годы. Во-вторых, в период оттепели появляются новые темы: тунеядство, оторванность студентов от реальности; более едкой становится сатира на инфантилизм и подражание западной культуре, что было естественным даже в условиях политики «мирного существования». В-третьих, меняется сам объект сатиры: если в начале 50-х гг. критике подвергается начальство, преподаватели и молодежные организации, то в период оттепели объектами критики все чаще становятся сами молодые люди и их родители, то есть происходит смещение акцентов в вечном споре «отцов и детей» в сторону молодого поколения. В-четвертых, в студенческой жизни акцент смещается в сторону проблем поступления, экзаменационной сессии, повседневности молодежи, а тема увлеченности партийно-общественной работой постепенно исчезает. В-пятых, меняется стилистика карикатур: в оттепельных карикатурах появляются более яркие цвета, большая смелость в изображении гротескных образов.

Список литературы:

1. Айнутдинов, А. С. Типология и функции карикатуры в прессе / А. С. Айнутдинов. – Текст : электронный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21. – С. 20–28. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-i-funktsii-karikatury-v-presse> (дата обращения: 02.04.2024).

2. Каталог номеров журнала «Крокодил» за 1950 г. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%201950> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

3. Каталог номеров журнала «Крокодил» за 1951 г. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%201951> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

4. Каталог номеров журнала «Крокодил» за 1952 г. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%201952> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

5. Каталог номеров журнала «Крокодил» за 1957 г. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%201957> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

6. Каталог номеров журнала «Крокодил» за 1961 г. – URL : <https://cloud.mail.ru/public/47rf/L9EpCnDvu/%D0%9A%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D0%BB%201952> (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

7. Клинова, М. А. Советский руководитель: Реконструкция образа по материалам журнала «Крокодил» (1953–1964 гг.) / М. А. Клинова, А. В. Трофимов. – Текст : электронный // Вестник Пермского университета. История. – 2020. – Вып. 2 (49). – С. 131–146. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-rukovoditel-rekonstruktsiya-obraza-po-materialam-zhurnala-krokodil-1953-1964-gg/viewer> (дата обращения: 02.04.2024).

8. Виппер, Б. Р. Введение в историческое изучение искусства. – Москва : Аст-Пресс книга, 2004. – 366 с. – URL: https://frs.ucoz.ru/_ld/0/31_Wipper_B_R_vved.pdf (дата обращения: 02.04.2024). – Текст : электронный.

9. Власова, Я. М. Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы / Я. М. Власова. – Текст : электронный // Вестник ВолГУ. – 2010. – Серия 9. – Вып. 8. – Ч. 1. – С. 127–129.

10. Козлов, В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежнев (1953 – начало 1980-х гг.) / В. А. Козлов. – Москва : РОССПЭН, 2009. – 543 с. – Текст : непосредственный.

11. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О недостатках журнала "Крокодил" и мерах его улучшения». 26 сентября 1951 г. – Текст : электронный // Российское историческое общество. Электронная библиотека исторических документов. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/191520-postanovlenie-sekretariata-tsk-vkp-b-o-nedostatkah-zhurnala-krokodil-i-merah-ego-uluchsheniya-26-sentyabrya-1951-g> (дата обращения: 02.04.2024).

12. Стребков, Д. О. Образ студента в советской карикатуре / Д. О. Стребков. – Текст : электронный // Форум. Бюллетень лаборатории экономико-социальных исследований при ВШЭ. – 2008. – № 3. – С. 5–10. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/10/13/1269210158/GAZETA_09.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

13. Дашкова, Т. Ю. «Расскажи мне бабушка, сказку про стилияг»: контексты представления моды в журнале «Крокодил» 1950-х – 1960-х гг. / Т. Ю. Дашкова. – Текст : электронный // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2021. – № 60. – С. 313-333. – URL: <https://www.nlobooks.ru/upload/iblock/320/%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0%20%D0%94%D0%B0%D1%88%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СМОТРИТЕЛЯ УЕЗДНЫХ УЧИЛИЩ В
ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Г. КУЗНЕЦКА)**

**ACTIVITIES OF THE GUARDIAN OF COUNTY SCHOOLS IN
THE FIRST THIRD OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE EXAMPLE OF
KUZNETSK)**

Л. В. Константинова
L. V. Konstantinova

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», г. Новокузнецк*
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute Kemerovo State University, Novokuznetsk

Аннотация: *В статье автор дает характеристику основных обязанностей смотрителя уездного училища, рассматривает взаимоотношения смотрителя с Томской дирекцией училищ и выявляет специфику деятельности в провинциальном сибирском городе в первой трети XIX века.*

Abstract. *In the article, the author characterizes the main responsibilities of the caretaker of a uyezd school, examines the relationship of the caretaker with the Tomsk Directorate of Schools and reveals the specifics of activities in a provincial Siberian city in the first third of the XIXth century.*

Ключевые слова: *начальная школа, школьное образование, Кузнецкое уездное училище, смотритель училищ*

Keywords: *primary school, school education, Kuznetsk uyezd School, caretaker of schools*

Обращение к истории образования, особенно регионального, приобретает особый интерес, так как позволяет проследить не только общие тенденции и проблемы образования, но и региональные особенности.

История учебных заведений XIX века являлась объектом исследования целого ряда авторов. Однако авторы преимущественно рассматривали вопросы организации уездных училищ, учительские кадры, проблемы финансирования данных учебных заведений. Деятельность смотрителей уездных училищ, за редким исключением [1], не была предметом специального исследования. Деятельность же

смотрителей уездных училищ Сибири, и, в частности Томской губернии, в первой трети XIX века изучена недостаточно.

Появление уездных училищ связано с реформой образования 1804 г. В ее основу были положены принципы всеобщности, бесплатности образования, преемственности учебных программ, централизации управления образованием. Территория России была разделена на 6 учебных округов, создана стройная четырехуровневая система учебных заведений (университет, гимназия, уездное училище, приходское училище), сформировалась четкая иерархия в управлении учебными заведениями. Согласно уставу учебных заведений 1804 года ректору университета подчинялись директора гимназий соответствующего округа, директорам гимназии смотрители уездных училищ, которые одновременно контролировали и деятельность приходских училищ [2, ст. 67].

Уездные училища создавались в уездных городах и являлись начальными школами повышенного типа (срок обучения 2 года). Соответственно смотритель уездного училища был государственным чиновником Министерства народного просвещения. Согласно статье 83 устава учебных заведений, подведомых университету, смотритель состоял в 9 классе по Табели о рангах (чин титулярного советника) [2, ст. 83], имел право на выслугу и пенсию в размере годового жалования после 30 лет беспорочной службы по ведомству народного просвещения. В 1811 году появляется должность почетного смотрителя уездного училища. Отличие состояло в том, что последний не получал жалованье, ими могли стать местные благотворители, которые регулярно жертвовали определенные суммы на образование.

Анализ устава позволяет сказать, что штатный смотритель уездного училища имел довольно широкий круг должностных обязанностей, которые условно можно разделить на административно-хозяйственные [2, ст. 108, 114, 116] и учебно-воспитательные [2, ст. 112, 115]. Также смотритель в первое воскресенье каждого месяца должен был собирать у себя учителей училища для «педагогического советования», в ходе которого рассматривались успехи учеников, вопросы повышения качества обучения [2, ст. 49, 100].

Несмотря на то, что сфера деятельности смотрителя уездного училища была обширна, его материальное положение не слишком отличалось от положения учителя того же училища. Учитель получал 300 рублей в год, а жалование смотрителя составляло 400 рублей в год в губерниях 1 разряда, к которым относилась Томская губерния (в месяц 33 руб. 33 и 1/3 коп.). Если сравнивать с жалованьем смотрителя в губерниях значительной части европейской России, то

оно почти в полтора раза было больше. Например, размер жалования смотрителя уездного училища в Московской губернии – 22 руб. 91 ½ коп. [3]

Образование в Сибири в указанный период имело свою специфику. Особенность Сибири – незначительное число учебных заведений в целом и проблема учительских кадров. Существовало всего 2 гимназии: в Тобольске (1810) и Иркутске (1805); а, например, в созданной в 1804 году Томской губернии к середине 1820-х гг. было 5 уездных училищ, а после административной реорганизации с 1829 года – 3 (Томское, Каинское и Кузнецкое, последнее переведено из Нарыма, ставшего по реформе 1822 года заштатным городом Томской губернии). По уставу 1804 года в уездных училищах предусматривалось 2–4 должности: учитель 1 и 2 классов, учитель рисования (не обязательно) и законоучитель (не обязательно).

В 1826 году дирекция Томских училищ насчитывала 9 вакансий учителей, и во всех уездных училищах отсутствовали смотрители училищ [4, с. 126–127]. Зачастую в Сибири административные должности занимали учителя, при этом не получая за выполнение административных обязанностей дополнительной оплаты.

Особенностью Кузнецкого уезда в первой трети XIX века являлось отсутствие иных учебных заведений, кроме Кузнецкого уездного училища. Фактически оно совмещало функции приходского (в августе 1827 года появился подготовительный класс) и собственно уездного училищ. В такой ситуации смотрителю проще было осуществлять свои контролирующие и иные функции, не приходилось ездить с инспекцией по уезду три раза в год.

В открытом в марте 1826 года Кузнецком уездном училище исполняющим должность смотрителя был назначен учитель 2 класса и рисования Н. И. Ананьин. Несколько лет он исполнял многочисленные административные и хозяйственные обязанности, хотя жалование получал только как учитель второго класса и рисования (300+100 рублей в год). Жалование же смотрителя уходило в так называемую «экономическую сумму», так как Ананьин был официально утвержден в должности штатного смотрителя уездного училища только с 15 мая 1830 года [5, л. 248]. Следовательно, 400 рублей жалования смотрителя, в течение четырех с лишним лет накапливались в виде экономического капитала и помещались в Сохранную казну Московского опекунского совета под проценты. Например, к марту 1826 года сумма составляла 6800 рублей [6, л. 176], а к марту 1830 года, вследствие хронического недокомплекта учителей в училище сумма выросла до 10073 рублей [4, с. 134], в 1833 году – 14693 рубля 19 и ¾ коп. [7, л. 143 об.].

Анализ делопроизводственной документации фонда 99 дирекции Томских училищ Государственного архива Томской области позволяет рассмотреть подробнее должностные обязанности смотрителя уездного училища. Ведение учебной и финансовой документации являлось основной обязанностью смотрителя.

Смотритель училища был обязан представлять в дирекцию училищ довольно значительное число документов, которые условно можно разбить на несколько групп.

Важное место занимают ежемесячные ведомости об испытании учеников училища, в которых указывались оценка знаний, поведения, пропусков занятий учеников и краткое содержание пройденного материала по всем предметам. Также ежемесячно представлялся и рапорт, где дополнительно указывалось время поступления каждого ученика, происхождение родителя и возраст. Раз в полгода составлялась полугодовая ведомость об успехах учеников и раз в год после публичного испытания в конце учебного года смотритель представлял в дирекцию годовой рапорт с приложением списка учеников, выпущенных с аттестатом, удостоенных перевода в следующий класс, награжденных похвальными листами и книгами. Также к рапорту прилагался список пожертвований в пользу училища. В Кузнецком училище суммы в среднем составляли в год от 40 до 60 рублей, исключение – открытие училища в марте 1826 года, когда сумма составила 106 р. 50 к. [8, л. 52]

Ежемесячные, полугодовые и годовые ведомости как правило составлялись учителями, а смотритель осуществлял контроль, писал замечания. В случае отсутствия учителя, что было не редкостью, смотритель сам составлял такие ведомости и отправлял в Томскую дирекцию.

Смотритель обязан был контролировать и представлять свои замечания на годовые отчеты о состоянии Кузнецкого уездного училища (с августа по июнь). Годовой отчет являлся комплексным документом на несколько листов, состоявшим из 11 пунктов. К сведениям, включенным в годовой отчет по училищу относятся: характеристика численности, сословной принадлежности учеников, характеристика причин значительного отсева в течение года, перечисляется количество занятий, результаты выпускных испытаний, посещение училища различными должностными лицами, дается характеристика педагогического состава, состояния училищного здания, приводятся сведения о наличии и отсутствии необходимых учебных книг и пособий [9, лл. 238–242]. В годовых отчетах имеются сведения о посещении училища в сентябре 1829 г. и июне 1835 г. гражданским губернатором обер-берг-гауптманом и кавалером Фроловым. Сюда

можно отнести и журналы обозрения Кузнецкого уездного училища директором училищ И. Г. Новотроицким в 1828, 1831 и в 1833 гг. В данных документах имеется и подробный отчет о проверке знаний учащихся уездного училища по предметам, и обзор финансовой документации, и состояния училищного дома.

Значительный объем работы смотрителя составляло текущее делопроизводство: расписание занятий, реестры учебных книг и пособий для фундаментальной и продажной библиотек, отчеты о получении денег, книг, списки жертвователей, а также разного рода внеочередные поручения училищного начальства. Так в сентябре 1833 года Н. И. Ананьин по поручению директора училищ составил список выпускников и учеников 2 класса, которые изъявили желание занять место учителя в сельских (приходских) училищах губернии [10, л. 147]

Ведение финансовой документации также занимало значительное место в административных обязанностях смотрителя уездного училища. Финансовая документация представлена в основном ведомостями о приходе и расходе сумм училища, сметами на текущий и капитальный ремонт училищного дома. Все расходы и доходы смотритель был обязан фиксировать в шнуровой книге, в конце года отправлявшейся в дирекцию училищ в Томск. Смотритель по уставу был обязан нанимать и контролировать деятельность обслуживающего персонала: сторожа, уборщика помещений. Ведомость о приходе и расходе сумм за 1828 год показывает, что на сторожа выделялось 60 рублей в год, на мытье полов и беление комнат – 11 рублей [11, л. 30–33]

Отдельно можно выделить рапорты, донесения, объяснительные, касающиеся происшествий и неблагоприятных поступков учителей училища (дьякон Фомин, учитель Меньшенин). В должностные обязанности смотрителя входил надзор не только за поведением учеников, но и за поведением учителей. За первые 10 лет существования Кузнецкого уездного училища было всего два крупных случая неподобающего поведения учителей.

В июне 1826 года законоучитель дьякон Иоанн Фомин во время крестного хода подрался со священником в присутствии учеников училища и их родителей, поэтому учитель Николай Ананьин, исполняющий должность смотрителя просит директора Томских училищ Новотроицкого отставить дьякона от преподавания Закона Божия в учебном заведении. Второй случай произошел в мае-ноябре 1828 года и был связан с пьянством и склонностью к азартным играм учителя первого класса Василия Меньшенина. В архиве имеются рапорт и подробная объяснительная исполняющего должность смотрителя Ананьина о пьянстве учителя Василия Меньшенина [12, л. 338–340].

Следует отметить, что административные обязанности смотрителя уездного училища были весьма многочисленны и требовали значительного времени. На данную должность требовался человек, который «должен быть деятелен, благонравен, знать цену воспитания и иметь совершенные сведения по крайней мере в тех науках, которые предписано преподавать в уездных училищах» [2, ст. 105].

В лице Николая Ивановича Ананьина Кузнецкое уездное училище получило действительно деятельного, ответственного, исполнительного чиновника и неплохого учителя одновременно. Проверка знаний учеников училища директором Томских училищ Новотроицким в марте 1828, 1831 и 1833 годов показала, что две трети учеников неплохо успевают, а «средственные» знания показало меньшинство. Смотритель сумел наладить диалог с местной администрацией, получал поощрения от директора училищ (в том числе 200 рублей наградных денег за усердную службу), хлопотал о выделении средств нуждающимся учителям. За 7 лет службы в Кузнецке получил 2 чина (коллежского секретаря в 1830 году и титулярного советника в 1833 г.) и был утвержден в должности штатного смотрителя с 15 мая 1830 г. Благодаря деятельности смотрителя Ананьина за 10 лет существенно пополнилась фундаментальная библиотека училища, к 1836 году она составляла «185 книг в 497 переплетах, 39 классических пособий, при них 1013 листов рисунков, таблиц и карт» [13, л. 175 об.]. Можно отметить, что смотритель Ананьин сумел добиться возможности бесплатно выдавать бедным и прилежным ученикам учебные книги, по предоставлении свидетельства о бедности, средства на книги выделялись из экономических сумм не более 25 рублей в год [14, л. 38].

Можно сделать вывод о том, что именно деятельность смотрителя Кузнецкого уездного училища способствовала дальнейшему развитию образования в городе. Благодаря добросовестному выполнению им должностных обязанностей популярность училища среди населения росла, увеличивалось число учеников, менялся социальный состав учеников (появление среди учеников детей крестьян, инородцев). В небольших сибирских городах с невысоким образовательным уровнем населения изменить ситуацию в лучшую сторону могла только деятельность таких неравнодушных людей, каким был Н. И. Ананьин.

Список литературы:

1. Антонова, Д. Е. Особенности административного управления провинциального уездного училища первой четверти XIX века (на примере г. Коломна) / Д. Е. Антонова. – URL: <http://mkonf.iriran.ru/papers.php?id=175#> (дата обращения: 25.04 2024). – Текст : электронный.;

2. Ибнеева, Г. В. Штатные смотрители в организации системы уездных училищ Казанской губернии в первой половине XIX века / Г. В. Ибнеева, А. И. Шакирова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shtatnye-smotriteli-v-organizatsii-sistemy-uezdnyh-uchilisch-kazanskoj-gubernii-v-pervoy-polovine-xix-veka> (дата обращения: 25.04 2024). – Текст : электронный;

3. Иванова, Н. А. Социальный статус штатных смотрителей уездных училищ Смоленской губернии в 1860-1870-х гг. / Н. А. Иванова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnyy-status-shtatnyh-smotriteley-uezdnyh-uchilisch-smolenskoj-gubernii-v-1860-1870-gg/viewer> (дата обращения: 20.04.2024). – Текст : электронный.

4. Устав учебных заведений, подведомых университетам. 1804 г. – URL: <http://museumreforms.ru/node/13661#:~:text>. (дата обращения: 25.04 2024). – Текст : электронный.

5. Антонова, Д. Е. Особенности административного управления провинциального уездного училища первой четверти XIX века (на примере г. Коломна) / Д. Е. Антонова. – URL: <http://mkonf.irigan.ru/papers.php?id=175#> (дата обращения: 25.04 2024). – Текст : электронный.

6. Памятная книжка Томской губернии на 1884 год. – Томск, 1885. – 175 с.

7. Клятвенное обещание Николая Ананьина при вступлении в должность штатного смотрителя – Текст : непосредственный // Государственный архив Томской области (ГАТО). – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 36.

8. Ведомость о приходе, расходе и остатках всех сумм Кузнецкого уездного училища за месяц февраль, 1826 года // ГАТО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 24. – Текст : непосредственный.

9. Журнал обозрения Кузнецкого уездного училища директором училищ Томской губернии Новотроицким, 1833 года Марта 7, 8 и 9-го числа. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 45.

10. Список особ, пожертвовавших Кузнецкому уездному училищу, в день открытия оною марта 14 дня 1826 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 24.

11. Отчет о состоянии Кузнецкого уездного училища с 1 числа августа 1829-го по 1 июля 1830 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп. 1. – Д. 36.

12. Список учеников Кузнецкого уездного училища, изъявивших желание на занятие учительских мест в сельских училищах. Сентября 25 дня 1833 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 44.

13. Ведомость о приходе, расходе и остатке всех сумм Кузнецкого уездного училища за 1828 год. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 33.

14. Объяснения учителя Кузнецкого уездного училища Ананьина на прошение бывшего учителя сего же училища Меньшенина от 19 ноября 1828 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 34.

15. Отчет о состоянии Кузнецкого уездного училища с 1 числа августа 1836-го по 1 июля 1837 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 55.

16. Предписание от директора училищ Томской губернии г-ну смотрителю Кузнецкого уездного училища Ананьину от 30 декабря 1830 года. – Текст : непосредственный // ГАТО. – Ф. 99. – Оп.1. – Д. 41.

УДК 308:37

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА ПЕДАГОГА В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

A RETROSPECTIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT OF A TEACHER'S RESEARCH CULTURE IN THE SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

О. В. Куртукова
O. V. Kurtukova

*Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение
«СОШ № 112 с углубленным изучением информатики»,
г. Новокузнецк
Municipal autonomous educational institution
«Secondary school № 112 with in-depth study of Information Technology»,
Novokuznetsk*

***Аннотация.** Современная школа определяет педагогу новые условия и предъявляет новые требования к его личности. Процесс совершенствования педагогической деятельности учителя возможен на основе формирования у него исследовательской культуры. В данной статье представлены подходы к определению исследовательской культуры педагога, в том числе через базовое понятие «культура» и ее уровни.*

***Abstract.** A modern school defines new conditions for a teacher and imposes new requirements on his personality. The process of improving the pedagogical activity of a teacher is possible because of the formation of a research culture. This article presents*

approaches to defining a teacher's research culture including through the basic concept of "culture" and its levels.

Ключевые слова: *новые требования школы, культура, профессионально-педагогическая культура, исследовательская культура учителя.*

Keywords: *new school requirements, culture, professional and pedagogical culture, teacher's research culture.*

Методологические и теоретические основы формирования личности учителя в системе педагогического образования отражены в исследованиях многих ученых. Тем не менее, в соответствии с тенденциями, определенными государственной политикой в сфере образования, отмечается необходимость изменения цели и содержания образования и, соответственно, новых требований к профессиональной подготовке педагога. Учитель является организатором развивающей среды, способным к системному восприятию изменяющейся педагогической реальности и действию в ней, к проектированию, конструированию и осуществлению действий, в том числе в нестандартных условиях, к свободной ориентации в предметной области и владению современными технологиями.

Уже ранее в работах Е. В. Бондаревской, В. И. Загвязинского, Г. Н. Прокументовой, В. А. Сластенина предлагаются идеи переосмысления существующей системы совершенствования педагогической деятельности учителя, уход от формирования отдельных умений и качеств личности к разработке новых подходов, которые бы определили выбор новых научно-обоснованных средств, форм и методов в деятельности учителя [6, с. 5]. Так, Е. В. Бондаревская отмечает наличие ряда факторов для эффективного решения проблемы совершенствования педагогической деятельности: инновационная деятельность, педагогическое творчество, исследовательский поиск. Г. Н. Прокументова обозначает необходимость включать педагога в инновационную деятельность и исследовательский поиск для совершенствования его педагогической деятельности [6, с. 3]. В. И. Загвязинский определяет творческий подход учителя к решению профессиональных задач в качестве одного из основных в педагогической деятельности [3, с. 108]. В исследованиях С. Г. Вершловского, Т. С. Паниной и др. выявлены закономерности педагогической деятельности как творческого процесса; определены условия, способствующие развитию творчества учителя [9]. Таким образом, в педагогической науке выделен ряд научных точек зрения на совершенствование профессиональной подготовки педагога, которые дополняют друг друга. По нашему мнению, основная идея данных подходов заключается в необходимости формирования у педагога способности к педагогическому

творчеству, где одним из элементов выступает умение осуществлять исследовательский поиск и, соответственно, встает вопрос о формировании исследовательской культуры педагога.

Анализ педагогической литературы показывает, что термин исследовательская культура учителя в понятийном аппарате педагогики сравнительно новый, педагогический словарь не предлагает его толкование. Однако встречается оно в некоторых психолого-педагогических трудах (И. Ф. Исаев, В. И. Загвязинский, И. А. Колесникова, А. М. Новиков, В. А. Сластенин, Е. В. Шашенкова и др.) и диссертационных исследованиях [6; 8].

Для определения содержания понятия исследовательская культура педагога изначально проведем анализ понятий «культура» и «профессионально-педагогическая культура». Считаем, что нельзя раскрыть сущность исследовательской культуры учителя, не рассмотрев предварительно основные характеристики культуры в целом и черты профессионально-педагогической культуры как ее вида [5, с. 16].

В соответствии с определениями, представленными в работах философов, психологов, педагогов, для культуры характерна универсальность и структурная сложность. Существует традиционная точка зрения, согласно которой этимологические корни восходят к латинскому слову *cultura* – возделывание, обработка почвы. В последствии этот термин был перенесен на педагогическую сферу и стал обозначать «воспитание, образование, развитие». С. И. Ожегов определяет культуру как «совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении. Это высокий уровень развития, высокий уровень умения». В психологии культуру рассматривают как своего рода атмосферу психического развития личности. По выражению П. А. Флоренского, культура есть среда, растящая и питающая личность [7, с. 17]. А. Н. Бердяев утверждает, что культура позиционируется как центральный фактор личностно-профессионального развития. Культура представляет собой ключевое звено, соединяющее человека с внешней реальностью, создающее условия для их гармоничного сосуществования. Так, в частности, Н. Б. Крылова, анализируя феномен культуры с разных сторон, отмечает, что речь идет не просто о совокупности ценностей, а о полном спектре человеческих возможностей, интеллектуальном, нравственном и творческом потенциале людей [6, с. 4]. Газман О. С. определяет базовую культуру как минимальный набор наиболее общих способностей индивида, его личных ценностей и свойств, отсутствие которых делает невозможными как социальную адаптацию, так и полноценное развитие и использование природных задатков, склонностей, дарований [1, с. 185].

В педагогике культура рассматривается через содержание культуры личности. По представлению И. А. Колесниковой, культура выступает как уровень развития личности, характеризуемый мерой освоения индивидом накопленного человечеством социального опыта и уровнем развития способности к его обогащению [7, с. 17].

Как показала работа с литературными источниками, изучение данного феномена может осуществляться на основе различных методологических подходов: деятельностный (Жданов Ю., Каган М. С.), ценностный (Франк С. Л., Францев Г.), социологический (Коган Л. Н., Сорокин П. А.) и другие. В качестве базового для себя наряду с системным и деятельностным при исследовании данного понятия мы определили культурологический подход.

В современной культурологии проведен достаточно полный анализ эволюции понятия «культура». В настоящее время определилось три направления, рассматривающих ее: 1) как совокупность материальных и духовных ценностей; 2) как специфический способ человеческой деятельности; 3) как процесс творческой самореализации [5, с. 7].

Рассмотрим данные направления.

Говоря о первом подходе, отметим, что человек постоянно находится в ситуации нравственной и мировоззренческой оценки происходящих событий, постановки задач, поиска и принятия решений и их реализации. Осмысление и познание ценностей определяют содержание его жизнедеятельности. По мнению А. И. Арнольдова, Ю. И. Ефимова, И. И. Громова, В. А. Малахова, В. П. Тугаринова и др. совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человечеством, и составляет сущность культуры [5, с. 9]. Человек всегда действует в рамках общечеловеческих ценностей, то есть в рамках определенной культуры, являясь одновременно объектом культурных воздействий и субъектом, творцом ценностей.

Культуру как специфический способ человеческой деятельности определяют В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов, М. С. Каган, О. В. Ханова и другие [4]. Ученые рассматривают категории «культура» и «деятельность» как исторически взаимообусловленные. Эволюция человеческой деятельности подтверждает факт параллельного развития культуры. Освоение личностью культуры предполагает освоение ее способов практической деятельности и наоборот. Философский энциклопедический словарь определяет «деятельность как специфически человеческую форму активного отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение и преобразование». Именно деятельность, по мнению В. Е. Давидовича и Ю. А. Жданова, выступает ядром

теории культуры, ее основной единицей анализа. В психологической литературе требования к единице анализа были впервые сформулированы Л. С. Выготским. Под единицей он понимал такой продукт анализа, который в отличие от элементов обладает всеми основными свойствами целого и не поддается дальнейшему делению [2].

Третье направление к определению культуры как процесса творческой самореализации личности, предполагает выделение нескольких уровней анализа понятия: всеобщий уровень – культура общества; особенный – культура социальных групп; единичный – культура личности. Личностный уровень культуры зависит от культурного уровня общества, от степени заинтересованности общества в развитии способностей, наклонностей своих членов. Поэтому и функционирование культуры есть постоянное превращение индивидуального богатства личности во всеобщие формы культуры и наоборот. При этом, как справедливо отмечает Л. Н. Коган, индивидуальность не нивелируется, а, наоборот, активно развивается, проявляя свои возможности [5, с. 13]. Ряд ученых (В. С. Библер, И. А. Ильева, В. М. Межуев, Э. В. Соколов и др.) поддерживая направление, рассматривают культуру как изменение самого человека, его становление как творческой личности. Результат творчества – это культура, как отмечает В. А. Сластенин: «Культура – это всегда творчество со всеми характеристиками творческого акта, она всегда рассчитана на адресата, на диалог, а «усвоение» ее есть процесс личностного открытия, создания мира культуры в себе, сопереживания и сотворчества, где каждый вновь обретенный элемент культуры не перечеркивает, не отрицает предшествующий пласт культуры» [10, с. 329].

Таким образом, теоретический анализ позволяет нам рассматривать культуру как совокупность духовных и материальных ценностей; как сферу творчества со своим особым способом творческой деятельности. Здесь осуществляется процесс творческой самореализации сущностных сил личности; социальный опыт, отраженный в традициях и инновациях, что выражается в уровне развития и самосовершенствования личности.

В своих работах И. Ф. Исаев, В. А. Сластенин предлагают рассматривать культуру и механизм ее функционирования на четырех уровнях [4; 10]. На первом уровне культура выступает как диалектическое единство материальной и духовной культуры; на втором – как проявление профессиональной культуры отдельных групп людей; на третьем – как педагогическая культура, носителями которой являются люди, занимающиеся воспитательной практикой как на профессиональном, так и на непрофессиональном уровнях (учителя, родители и

др.); на четвертом – как профессионально-педагогическая культура, то есть конкретная педагогическая деятельность на профессиональном уровне.

Обратимся к анализу понятия *профессиональная культура*. Выделение профессиональной культуры является результатом разделения труда, вызывающего обособление видов специальной деятельности (И. В. Буян, И. И. Модель). Н. Б. Крылова отмечает, что базой профессиональной культуры является овладение специалистом профессиональной деятельностью, которая представляет синтез нескольких видов деятельностей [6, с. 21]. Следует подчеркнуть условность деления профессиональной деятельности на виды. Хотя у каждого вида деятельности есть своя специфика, но все они направлены на решение профессиональных задач. Именно развитая способность решать задачи характеризует высокий уровень профессиональной культуры специалиста.

Еще одним видом общей культуры является *педагогическая культура*. Это понятие – одно из недавно вошедших в категориальный аппарат педагогики. Носителями этого вида культуры являются люди, занимающиеся воспитательной практикой как на профессиональном, так и на непрофессиональном уровнях. Выполнять педагогическую деятельность в современных условиях могут представители многих профессий особенно в сфере «человек-человек». Так же ее осуществляет каждый человек, занимаясь самообразованием, взаимодействуя с детьми, внуками, родственниками, друзьями. Следовательно, необходимо говорить о педагогической культуре родителей, учителей, руководителей, осуществляющих различные виды деятельности, но преследующих воспитательные цели.

Педагогическая культура учителя выделяется в особую категорию на том основании, что учитель осуществляет педагогическую деятельность на профессиональном уровне. В этом случае речь идет о *профессионально-педагогической культуре*, которая является составной частью как профессиональной, так и педагогической культуры одновременно. Представители данного вида культуры – это люди, выполняющие педагогический труд – педагогическую деятельность. А. Ситник предлагает следующее определение данного понятия: «Профессионально-педагогическая культура учителя – это совокупность общей культуры личности и профессиональных знаний по основным направлениям педагогической деятельности – теории и методике преподавания предмета, педагогике как науке о воспитании, возрастной и социальной психологии, ..., философии – и умение применять эти знания в педагогической практике» [6, с. 31]. Как мы видим, определение данного вида общей культуры основано на связи культуры и деятельности.

И. Ф. Исаев в зависимости от функций, которые присущи профессионально-педагогической культуре, выделяет ее виды: исследовательскую, коммуникативную, методологическую, методическую и другие виды, которые мы трактуем как единый с профессионально-педагогической культурой уровень.

Связь между деятельностью и культурой требует выяснения: какой вид деятельности является основой для исследовательской культуры учителя [6, с. 27]. Т. В. Самодурова, отмечает, что содержанием данного вида культуры выступает исследовательско-творческая деятельность учителя. Т. М. Ковалева, утверждает, что в качестве базовой для исследовательской культуры выступает педагогическая деятельность. Педагог, попадая в определенные условия, «вынужден» дополнительно проводить исследования. Данные действия определены современной школой, где создаются новые технологии или осуществляется перенос существующих образовательных систем в новую ситуацию. В этом случае осуществление учителем исследовательской деятельности выступает как необходимое условие качественного выполнения профессиональной педагогической деятельности.

В работах В. И. Загвязинского исследовательская культура рассматривается как универсальная характеристика педагогической исследовательской деятельности. По мнению данного автора, исследовательская деятельность учителя представляет собой целостное системное аналитическое видение своей педагогической практики, творческий подход к решению профессиональных задач: проектирование учебно-воспитательного процесса, прогнозирование деятельности субъектов этого процесса, мысленное проигрывание различных вариантов учебно-воспитательного воздействия (конструирование процесса), оценивание их эффективности [3, с. 142].

На основе вышесказанного можно утверждать, что базовыми деятельностями для исследовательской культуры учителя как вида его профессионально-педагогической культуры является педагогическая и исследовательская деятельности.

Понятие «исследовательская культура» рассматривается и с иных позиций: как фактор освоения или разработки новых педагогических технологий (Г. К. Селевко), как средство инновационной деятельности (Л. С. Подымова, И. И. Цыркун), как результат реализации исследовательского подхода к процессу обучения (Т. И. Шамова, Г. А. Камышникова), как научно-педагогическая способность (М. И. Станкин и др.); как исследовательские знания, умения, навыки (Л. Горбунова и др.); как активность в творческой педагогической деятельности (В. И. Складной); как часть методологической культуры учителя (В. Э. Тамарин и

др.); как определенный уровень педагогического мышления (Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская, Ж. Е. Сарсекеева и др.); как составляющая менталитета педагога (Б. С. Гершунский и др.). В работах А. И. Кочетова и Н. В. Кухарева исследовательская культура учителя представлена [9] в виде процесса и результата реализации исследовательского подхода к обучению и воспитанию, педагогического творчества.

Анализ диссертационных работ показывает, что большинство исследователей определяют исследовательскую культуру учителя как комплексное динамическое качество личности человека. Так В. И. Маркова, отмечает, что это интегративная, динамическая личностная характеристика, включающая педагогические ценности, исследовательские способы решения творческих профессиональных задач, творческую активность и меру самореализации в инновационной деятельности. Согласно точке зрения данного автора, познавая педагогическую реальность с помощью знаний, умений и навыков как индивидуально усвоенных элементов общественного опыта, учитель создает одновременно новые формы и способы деятельности, вносит новшества в имеющиеся педагогические системы [7, с. 30].

И. В. Носаева [8], Н. В. Петрова [9], развивая идеи В. И. Марковой, считают, что исследовательская культура – это «сложное динамическое образование, характеризующее способность личности к решению значимых проблем методами научного познания». В работах Н. В. Петровой отмечено, что исследовательская культура – это «интегративное, динамичное качество личности, характеризующиеся ценностным отношением к исследовательской деятельности, не насыщаемой потребностью в поисковой активности, совокупностью методологических, мировоззренческих, обще предметных, рефлексивных знаний и исследовательских умений, высоким потенциалом исследовательских способностей» [9].

Проведенный анализ имеющихся подходов к «исследовательской культуре» и «культуре» как родового понятия позволил нам сделать выводы о том, что исследовательская культура — это часть профессионально-педагогической культуры; интегративная, динамическая характеристика учителя, включающая в свою структуру ценностное отношение к исследовательской и педагогической деятельности, знание методологии педагогического исследования, приемов решения профессиональных задач, творческую активность и мотивы личностной самореализации.

Список литературы:

1. Адольф, В. А. Становление организационно-педагогической культуры будущего учителя в транзитивном образовательном пространстве / В. А. Адольф, М. Г. Янова. – Текст : непосредственный // Вестник красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – № 2. – С. 182–187.

2. Выготский, Л. С. Психология искусства / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика, 1987. – 86 с. – Текст : непосредственный.

3. Загвязинский, В. И. Методология и методика дидактического исследования / В. И. Загвязинский. – Москва : Педагогика, 1982. – 160 с. – Текст : непосредственный.

4. Исаев, И. Ф. Теория и практика формирования профессионально-педагогической культуры преподавателя высшей школы / И. Ф. Исаев. – Москва – Белгород, 1980. – 102 с. – Текст : непосредственный.

5. Исаев, И. Ф. Профессионально-педагогическая культура преподавателя / И. Ф. Исаев. – Москва : Академия, 2002. – 219 с. – Текст : непосредственный.

6. Каирова, Л. А. Формирование технологического компонента исследовательской культуры учителя начальных классов: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Каирова Лидия Алексеевна. – Барнаул, 2008. – 225 с. – Текст : непосредственный.

7. Маркова, В. И. Формирование исследовательской культуры учителя в системе повышения квалификации: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Маркова Валентина Ивановна. – Киров, 2007. – 217 с. – Текст : непосредственный.

8. Носаева, И. В. Педагогические условия формирования исследовательской культуры учащихся на начальном этапе образования: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Носаева Ирина Владимировна. – Москва : РГБ, 2003. – 183 с. – Текст : непосредственный.

9. Петрова, Н. В. Психолого-педагогическая сущность исследовательской культуры личности / Н. В. Петрова. – Текст : электронный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2007. – № 3. – URL: <https://707.su/DA4t> (дата обращения: 09.09.2023).

10. Слостенин, В. А. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; отв.

ред. В. А. Слостенина. – Москва : Академия, 2002. – 576 с. – Текст :
непосредственный.

УДК 908(=1-81-57)

**МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СИБИРИ
КАК ОСНОВА ОТКАЗА ОТ ТРАДИЦИЙ В ПОЛЬЗУ ОБЫЧАЕВ
«МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ»**

**MYTHOLOGIZATION OF THE HISTORY OF THE INDIGENOUS
PEOPLES OF SIBERIA AS THE BASIS OF THE REFUSAL OF TRADITIONS
IN FAVOR OF THE CUSTOMS OF "WORLD CULTURE"**

Н. Г. Лапина
N. G. Lapina

*Научные руководители – Долгов Дмитрий Станиславович, преподаватель;
Дружинина Ираида Евгеньевна, преподаватель Academic supervisors – Dmitry
Stanislavovych Dolgov, Teacher; Druzhinina Iraida Evgenievna, Teacher*

*Государственное профессиональное образовательное учреждение «Новокузнецкий
педагогический колледж», г. Новокузнецк*

*State Professional Educational Institution "Novokuznetsk Pedagogical College",
Novokuznetsk*

***Аннотация.** В статье описывается проблема придания забвению культуры, быта и традиций малых народов Российской Федерации на примере шорцев, коренного этноса Кемеровской области – Кузбасса. Рассматриваются причины и следствия мифологизации основ жизненного уклада малых народов, как прямое следствие влияния «мировой культуры», монополизированной «западными ценностями». Так же в статье предлагается возможное решение данной проблемы.*

***Abstract.** The article describes the problem of oblivion of the culture, life and traditions of the small nations of the Russian Federation, using the example of the Shorts, an indigenous ethnic group of the Kemerovo region - Kuzbass. The reasons and consequences of the mythologizing of the foundations of the way of life of small nations are considered, as a direct consequence of the influence of "world culture" monopolized by "Western values". Also, the article offers a possible solution to this problem.*

Ключевые слова: *малые народы, мифологизация, проект, практическое применение.*

Keywords: *small nations, mythologizing, project, practical application.*

На сегодняшний день богатая и самобытная культура малых народов Кузбасса становится былинной историей. Современное поколение принимает обычаи «мировой культуры» и отказывается от своих традиций: от традиционной одежды, традиционных праздников, традиционного уклада жизни, языка. Языка, на котором мечтали предки, языка, с криком которого появлялись дети, шепота последних минут жизни. Этот процесс не был таким долгим, как может показаться, всего за 100 лет молодые люди приняли чуждые им во всех отношениях веяния западной культуры, которая сама растворилась в былинах и мифах. Потеряв язык, обычаи, традиционный уклад жизни, подростки потеряли жизнеутверждающий стержень, позволявший малым народам сохранять свою самобытность и способность к возрождению. Резко упавшие показатели рождаемости в данном случае носят критический характер и могут привести к полному растворению народности в обществе, а позже и к полному исчезновению. Поэтому очень важно сохранить культуру, традиции, фольклор, для будущих поколений. Нужно выявить причины, которые привели к текущему положению дел, необходимо найти решение, способное повернуть необратимость вспять.

Изучать творчество, быт и культуры малых народов Кузбасса на сегодняшний день особенно актуально, поскольку еще живы носители как языка, так и традиций. Есть возможность живой передачи культурных особенностей и их ценности. Очень много усилий в сохранении самобытных культур предпринимается руководством Кемеровской области – Кузбасса. Мы, студенты ГПОУ НПК, совместно с Министерством образования Кузбасса тоже хотим внести свой вклад в сохранение культуры малых народов Кузбасса. Этой цели и посвящена данная работа.

Для понимания проблематики сохранения исторической памяти необходимо обратиться к соответствующей литературе. Так, по мнению Е. Б. Макарчевой, региональное медиапространство, а именно оно формирует основу мировоззрения молодежи, особым образом участвует в формировании исторической памяти, она обращает внимание на то, что в последние годы у нас появилось достаточно много блогов, персональных страниц, которые формируют память стихийным образом. Это позволяет стихийной народной памяти мифологизировать факты прошлого, проецировать на них собственные идеи и представления, идеи, часто сформированные яркими роликами из других контентов. Мифологизируясь,

история народа теряет свою целостность, неотрывность от развития и жизни других народов, кристаллизуется в неживую сущность, каменеет, теряет привлекательность и забывается [1, с. 71].

По мнению А. Э. Шпрингера, миф действительно представляет образы различных топосов городов и поселений. Здесь соединяются исторические факты, и то, что существует в сознании социума, в том числе мифологические и аксиологические аспекты [1, с. 71].

По мнению Т. Н. Киреева, в последнее время мифологизация протекает особым образом. Если информация попадает в Интернет, как это и принято современными «западными веяниями», то она теряет свою идентичность, она уже не ваша, ей могут пользоваться другие люди, они могут до неузнаваемости исказить изначальное значение и закрепить своё представление как главенствующее. Представление, зачастую напоминающее финал игры «испорченный телефон», закрепляется в виде выводов фундаментального исследования. Например, статья об истории народа публикуется научным сотрудником в популярных интернет-журналах, позже она трансформируется школьником, который участвуя в конкурсе, основывает на ней свою работу и прилагает список литературы с указанием данной статьи, затем его работа публикуется где-то на краеведческом сайте с указанием уже его фамилии и затем уже попадает в популярную книгу о родном городе. Статья, написанная на основании другой статьи, искажает изначальный материал, размывает суть проблемы. Пример влияния Интернет на печатное академическое издание – всем известная «Историческая энциклопедия Сибири» 2010 года Сибирского отделения РАН. В ней можно обнаружить статьи о Новокузнецке с фактическими ошибками, взятые из Интернета. Библиотека занимается публикацией материалов о родном городе, которые, не появляются на полках магазинов и соответственно никогда не попадут в школьные библиотеки [2].

Еще одним примером может служить путеводитель по Новокузнецку – первый в Кузбассе путеводитель по городу, созданный библиотекой при поддержке частного инвестора. Данный путеводитель так и не дошел до детской аудитории, которая могла бы стать в данном случае целевой. В данном случае печатное издание совмещает в себе и мифы, и интересные факты о городе, интересно представленный материал мог бы заинтересовать школьников. В данном случае вычеркивание библиотеки из фокуса подрастающего поколения превращает окружающий нас мир в *terra incognita*. В данном случае изоляция материала вне сети Интернет и библиотек шаговой доступности может навсегда

мифологизировать историю малой родины в сфере краеведения в глазах подрастающего поколения [1, с. 72].

Подводя итоги развития культуры нового времени, отметим, что в эту эпоху в европейской художественной культуре шел непрерывный поиск новых образных средств отражения напряженных духовных исканий современников, который увенчался величайшими достижениями, вошедшими в сокровищницу мировой культуры [5, с. 36].

В основе анализа основных концепций глобализации культуры (культурной глобализации) всегда делается попытка рассмотреть позитивные и негативные процессы глобального культурного мирового развития, а также возможности создания глобальной мировой культуры в принципе. Можно прийти к выводу, что существующие на сегодняшний день теории глобализации культуры носят ярко выраженный идеологический характер. Глобалисты уверены в неизбежности данного процесса и видят его как единственно возможный позитивный вариант развития человеческой истории. Национальные, традиционные формы развития, по мнению глобалистов, подлежат уничтожению, как неразумные и не бережливые. Представители коренных народов указывают на то, что глобализация культуры невозможна, в первую очередь по причине разнообразия форм и географического расположения этносов [6].

Что же касается общей направленности вектора глобализации в культурной сфере, то он, без всякого сомнения, носит преимущественно англосаксонскую идентичность. Это представляет немалую угрозу для более малочисленных локальных культур. Происходит навязывание чуждых историческому опыту и духовности этих народов, стереотипов и образа жизни. Упор на исключительность и превосходство одной культуры или религии над другими уже приводил к череде кровавых конфликтов, которые заканчивались исчезновением целых цивилизаций [7].

Проблема будущего России в контексте глобальных процессов тесно связана с проблемой ее исторического предназначения. Здесь нам, прежде всего, необходимо определиться с ключевым вопросом самой сути Российской Федерации – её многонациональностью. Более 190 народов и этносов живут в России на шестой части суши планеты Земля. Этот факт не является мифом, это реальность, как реальностью остаются национальные традиции и культурные особенности всех народов России. Сохранение, поддержание национальных традиций – основа будущего государства [8].

Как сохранить самобытность? Прежде всего, необходимо осознать актуальность и стратегическую важность проблемы сохранения традиционной

национальной культуры России. Сегодня это не только культурологическая проблема, это сама основа выживания Российского государства как такового, обеспечение его национальной безопасности и основа будущего развития.

Духовное единство нации, патриотизм и гордость за свое Отечество, гражданская ответственность за его будущее, – вот те главные качества, на формирование которых должна быть сегодня нацелена государственная политика в сфере образования, культуры и средств массовой информации.

Особое внимание необходимо сосредоточить на воспитании духовной культуры молодого поколения граждан России, которые сегодня находятся в эпицентре деструктивного информационного воздействия. Не имея четких нравственных ориентиров, молодежь требует настоящих «героев нашего времени», которые могли бы стать для неё привлекательными и служить образцами для подражания. Эту задачу не может решить только система образования, усилиями которой должно поддерживаться культурное многообразие, мы студенты Новокузнецкого педагогического колледжа, как будущие специалисты тоже должны внести свою лепту общее дело.

Необходимо безотлагательно прекратить безудержную пропаганду основ «западных ценностей» – потребительского образа жизни, насилия и жестокости, культа силы, сексуальной распущенности, которая сегодня обрушивается на наше общество. И для достижения этой цели нам необходимо помочь государству, придется взять часть просветительской работы среди молодёжи под свой контроль.

Сохранение национальных традиций и национальной культуры становятся сегодня средством защиты как народов России, так и всей страны от активно навязываемых им извне чужеродной системы ценностей, общественных идеалов и стереотипов поведения, которые используются в качестве инструментов для достижения целей одной цели – уничтожения России [9].

Студентами Новокузнецкого педагогического колледжа было проведено исследование, а на основе полученных данных, был разработан и воплощен в жизнь проект «Духовная и музыкальная культура коренных народов Кузбасса». В ходе исследования была предложена гипотеза: коренной народ Кузбасса будет духовно ближе, а традиции понятней, если изучить и разобраться в особенностях его культуры. Цель исследования: изучить духовную и музыкальную культуру коренных народов Кузбасса, особенности уклада жизни, костюмов, музыкальных инструментов. Задачи исследования: изучить и проанализировать литературу, традиции, одежду, музыкальные инструменты коренных народов Кузбасса, погрузиться в мир традиций коренных народов Кузбасса через художественную

деятельность. В проекте использовались следующие методы исследования: изучение литературы, наблюдение, опрос носителей культуры и языка.

Предметом исследования стали костюмы и музыкальные инструменты коренных народов Кузбасса. Объектом исследования стал музыкальный инструмент – семейная реликвия семьи коренного народа Кузбасса. Была поставлена проблема исследования: изучить, для чего используются традиционные костюмы и музыкальные инструменты.

Практическая значимость работы состояла в том, что собранный студентами колледжа материал будет использован для проведения занятий по истории традиций родного края как в начальных классах, так и в рамках дисциплины «история» в педагогических колледжах системы СПО. Студенты Новокузнецкого педагогического колледжа данным проектом внесли свой вклад в сохранение культуры малых народов Кузбасса.

В проекте были описаны основные традиции коренного народа Кузбасса, которые были систематизированы и собраны в виде презентации «Духовная и музыкальная культура коренных народов Кузбасса», которая может быть использована как методическое пособие. В проекте был сделан акцент на семейную реликвию – музыкальный инструмент варган, как свидетельство возможности сохранения исторической памяти этноса.

В результате реализации проекта было выбрано направление исследования, а также тема исследования. Сформулирована гипотеза. Запланированы этапы работы, был произведен сбор данных о предмете исследования. С помощью контрольного анкетирования был выявлен начальный уровень интереса студентов колледжа к коренным народам родного края. В ходе проведения исследования была выявлена неопределенность в желании знакомиться с культурой коренных народов собственного края (Рис.1).

Хотелось бы вам узнать больше о культуре малых и коренных народов Кузбасса?

138 ответов

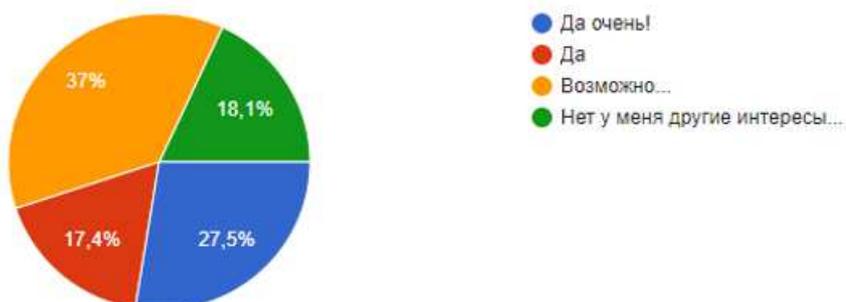

Рисунок 1. Результаты контрольного анкетирования

По результатам контрольного анкетирования были установлены показатели анкетирования (Рис.2).

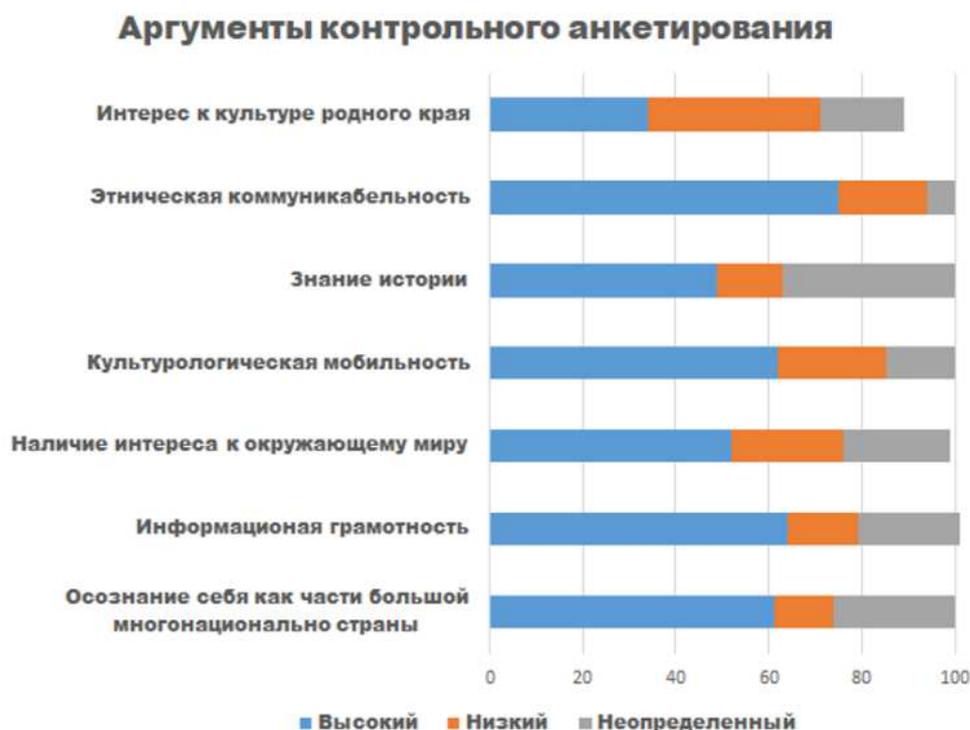

Рисунок 2. Показатели контрольного анкетирования

По результатам анализа показателей контрольного анкетирования были установлены целевые показатели, требующие особого внимания (Рис. 3).

Рисунок 3. Целевые показатели контрольного анкетирования

Анализ целевых показателей выявил возможность корректирующих действий. В ходе работы над проектом было разработано и проведено внеклассное

занятие со студентами с использованием интерактивной презентации. После проведения занятий была проведена оценка полученных результатов путем повторного анкетирования, которое показало верность выдвинутой гипотезы (Рис. 4).

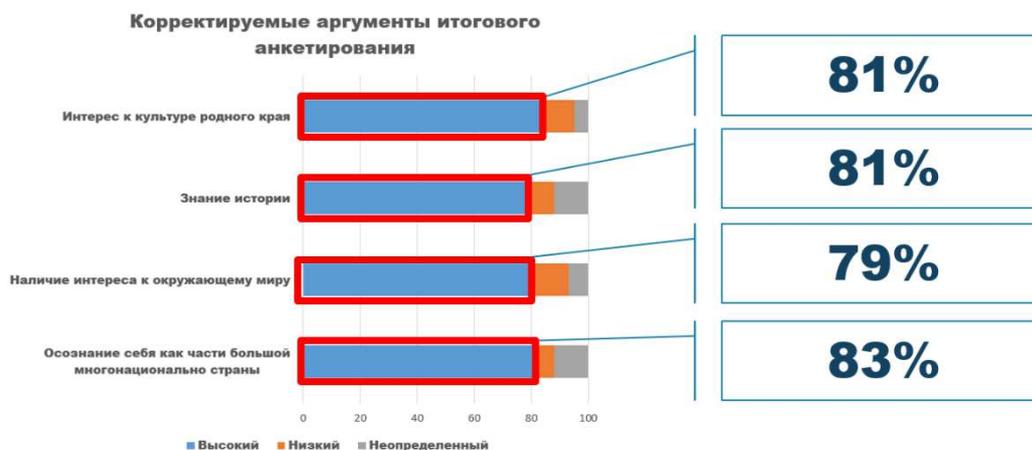

Рисунок 4. Результаты корректирующих действий

В результате исследования произошло глубокое погружение студентов колледжа в культуру родного края. Родной и до этого край заиграл новыми красками, звуками, ощущениями. Студенты с удивлением узнали о том, что коренной народ Кузбасса не является мифическим, а реально существует, и живет полноценной жизнью любого другого народа России. Теперь установки «западной культуры» не смогут убедить их в отсутствии смысла мирового культурного разнообразия.

По результатам исследования были сделаны выводы о необходимости продолжения как исследовательской работы, так и просветительской работы среди студентов по данной теме.

Список литературы:

1. Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований : к 400-летию г. Новокузнецка : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / редкол.: К. В. Герш (отв.ред.) [и др.]. – Новокузнецк : НФИ КемГУ ; «Арт-экспресс», 2018. – 496 с. – Текст : непосредственный.

2. Пушкарева, И. А. Стилистика региональной прессы : учеб. пособие / И. А. Пушкарева. – Новокузнецк : Новокузнец. ин-т (фил.) Кемеров. гос. ун-та, 2018. – 207 с. – Текст : непосредственный.

3. Мировая культура. Традиции и современность / Москва : Наука, 1991. – 340 с. – Текст : непосредственный.

4. Понарина, Н. Н. Глобализация и проблемы культуры / Н. Н. Понарина. – Текст : электронный // Общество: философия, история, культура. – 2012. – № 1. – С. 11–14.

5. Умова, Е. В. Мировая культура: история и современность : Учебно-методическое пособие / Е. В. Умова. – Санкт-Петербург : СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2017. – 36 с. – Текст : непосредственный.

6. Касаткин, П. И. Глобализация культуры: проблемы и перспективы / П. И. Касаткин. – Текст : непосредственный // Власть. – 2017. – Т. 25, № 8. – С. 40–48.

7. Особенности развития мировых культур в эпоху глобализации. – Текст : электронный // Международная жизнь : сайт. – URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1226> (дата обращения: 08.04.2024).

8. Глобализация культуры: тенденции и противоречия. – Текст : электронный // Государственная публичная научно-техническая библиотека России : сайт. – URL: <https://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2002/trud/sec1/Doc3.HTML> (дата обращения: 08.04.2024)

9. Колин, К. К. Глобализация и культура / К. К. Колин. – Текст : электронный // Культура и безопасность : электронный журнал. – URL: <https://sec.chgik.ru/ru/globalizatsiya-obshhestva-i-ee-kulturologicheskie-posledstviya/>. – (дата обращения: 13.04.2024).

УДК 271.2:316.3(57)"18"

**НАСЛЕДОВАНИЕ ДОЛЖНОСТЕЙ В СРЕДЕ РУССКОГО
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА: ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА
И СИБИРСКАЯ ПРАКТИКА ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

**SUCCESSION OF POSITIONS AMONG THE RUSSIAN ORTHODOX
CLERGY: CHURCH POLICY AND SIBERIAN PRACTICE IN THE FIRST
HALF OF THE XIX CENTURY**

Е. Б. Макарчева
E. B. Makarcheva

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк*

Аннотация. В статье анализируются сложившиеся к середине XIX в. пути формирования штатов православного церковного клира, в частности – практика наследования церковных должностей в Сибири и отношение к ней церковных властей разного уровня.

Abstract. *The article analyzes the ways of forming the staff of the Orthodox church clergy that had developed by the mid-19th century, in particular the practice of inheriting church positions in Siberia and the attitude of church authorities at different levels towards it.*

Ключевые слова: православное духовенство, церковный клир, причетники, священнослужители, Тобольская духовная консистория, Тобольская епархия, духовная семинария.

Keywords: *Orthodox clergy, church clergy, clergymen, Tobolsk spiritual consistory, Tobolsk diocese, theological seminary.*

Как известно, российское общество на протяжении большей части XIX в. характеризовалось ярко выраженной сословностью. Разрушению сословной организации социума в значительной степени способствовали реформы Александра II. Одной из социальных групп, обладающей отчетливыми сословными характеристиками, являлось, безусловно, православное духовенство. Кстати заметим, что «великие реформы» затронули и эту сторону российской общественной жизни, церковной реформой 1867 г. положив начало размыванию сословной замкнутости духовенства.

В условиях сословной обособленности в сочетании с высоким уровнем рождаемости в семьях духовенства [5, с. 133] неизбежно возникала проблема избыточной численности духовных лиц. Количество церковных приходов и мест в соборных церквях, которые могли бы занять подрастающие сыновья клириков, естественно не могло расти бесконечно долго. Петр I нашел решение проблемы «лишних людей» в духовном сословии характерным для него способом – через принудительный перевод их на военную службу. Эта практика получила название «разборов» и продолжилась далеко за временные границы царствования царя-реформатора. [2, т. 29, № 22362, 22378; 3, т. 6. № 4563]. Предварительно были учреждены так называемые «штаты» – жестко нормированное количество мест в церковном клире в зависимости от ранга храма. За штатом могли оставаться престарелые, вышедшие в отставку по возрасту и болезни, остальные пополняли ряды рекрутов, столь необходимых в условиях ведения длительной войны.

В этих обстоятельствах возрастала значимость штатной церковной должности как условия сохранения своего сословного статуса для детей духовенства. При том, что эта значимость была велика и раньше – доходы, получаемые от занимаемой должности, были почти единственным источником существования духовного лица и его семьи. На этой почве получила распространение и развитие практика наследования церковных мест. В XIX веке осуждение практики наследования и беспокойство по поводу ее широкого распространения начала выражать церковная и светская общественность в связи с активным обсуждением положения православного приходского духовенства, начавшимся в середине столетия в преддверии реформ. Утверждалось, в частности, что за предшествующий период наследование превратилось в абсолютно доминирующий способ получения церковной должности.

При этом церковные и светские власти признавали за наследованием значение важного корпоративного механизма социального обеспечения и считались с ним даже на официальном уровне, несмотря на несоответствие его каноническим нормам и задачам повышения образовательного уровня духовенства. В «Положении о призрении бедных духовного звания», принятом по докладу Синода в 1823 г., признается существование практики передачи церковных мест родственникам как способа обеспечения заштатных служителей. Наследование признается неудобным для избрания достойных кандидатов, но принципиального осуждения этой традиции и ее категорического запрета в «Положении» не содержится. Синод лишь доводил до сведения епархиальных архиереев желаемые в противовес наследованию критерии при выборе кандидатов на церковные места: «В избрании и рукоположении поступать смотря на лета и испытывая прилежно поведение и образ мыслей, удаляя всех сомнительных, равно не упражняющихся в чтении и разумении Священного Писания, и не знающих важности и духовных обязанностей искомого ими сана» [2, т. 38. № 29583]. В синодальном указе 1826 г. подчеркивалось помимо нравственных качеств претендентов преимущество семинарского образования [3, т. 1. № 413].

Возможно, в европейской части России масштабы распространения практики наследования давали основания для общественного беспокойства. В то же время на восточной окраине империи – в Сибири – ситуация могла быть совершенно иной. В течение первой половины XIX в., насколько можно судить по церковному законодательству и делопроизводству Тобольской духовной консистории, основным механизмом замещения вакантных мест в церковном клире стало обучение в сословных учебных заведениях – духовных училищах и семинариях. Поступать в эти учебные заведения до реформы 1867 г. могли только сыновья

духовных лиц. Окончание полного курса давало возможность занимать высшие должности в клире – священников и дьяконов; не окончившие образования, как правило, могли претендовать на низшие должности – дьячков и пономарей.

В делопроизводстве Tobольской духовной консистории выявляется некоторое количество дел по прошениям учеников низших классов об исключении из семинарии до ее окончания и определении на должность вместо своего родственника (отца, дяди, деда). В абсолютном большинстве подобных дел мотивом выступают материальные обстоятельства семьи – необходимость содержать многочисленных братьев и сестер при престарелом и больном отце, который уже не может исполнять церковную должность, мать-вдову, опять же с большим количеством детей. Эти обстоятельства принимаются как уважительные, и в этом случае руководство консистории не видит никакого криминала в самом факте передачи должности по наследству.

Приведем несколько примеров. В 1806 г. [1, 1806 г., д. 301]. ученик русского класса И. Никулин просил определить его дьячком на место только что умершего отца по причине того, что теперь он остался единственным кормильцем в семье, насчитывающей еще пятерых детей. «По уважению сиротства» проситель был назначен на упомянутое место по указу, хотя и не окончил учебу. Вдова дьячка Шмаковской слободы Меркурьева, имевшая на иждивении пятерых детей, просила о назначении сына на отцовское место. Этот сын был самым старшим в семье, и в возрасте 12-ти лет был отправлен в семинарию, но вынужден был бросить учебу, чтобы начать церковную службу и содержать семью. Один случай достоин отдельного комментария. Руководство консистории согласилось «зарезервировать» вакантное место священника за выпускником семинарии Е. Мартыновым, который из-за длительной болезни не мог в ближайшее время приступить к церковной службе, хотя учился в семинарии на отлично. Место было в его родном приходе Утяцкой слободы Курганского заказа, где жили его мать и четыре сестры и, очевидно, освободилось после смерти отца просителя. Единственный встретившейся в делопроизводстве случай отказа в получении места «по наследству» обусловлен не самим фактом наследования, а тем, что проситель по возрасту не соответствовал просимой дьяконской должности. [1, 1817 г., д. 421]

Негативное отношение церковных властей скорее вызывает намерение ученика ради получения места бросить учебу, особенно, если он проявляет хорошие способности и имеет перспективы окончить полный курс. Поэтому учеников неперспективных с точки зрения учёбы отчисляют и назначают причетниками в соответствии с их просьбами либо на место родственника, либо на должность в его приход. Учеников способных стараются удержать в семинарии,

чтобы по окончании богословского курса рукоположить дьяконом или священником. Из этого видно, что тобольское церковное начальство беспокоит не столько невозможность из-за практики наследования поставить на должность достойного кандидата, сколько недостаток самих достойных кандидатов – говоря современным языком «кадровый голод». Скорее всего, такая картина обусловлена специфическими обстоятельствами Сибири, где никогда не было избытка кандидатов на должности и острой конкуренции за место в церковном клире. Скорее наоборот – чем дальше на восток, тем острее чувствовался недостаток образованных священников, и Тобольская епархия в этом смысле была еще в лучшем положении.

При этом практика «трудоустройства» выпускников семинарии мало чем отличалась от нынешней. Когда открывалась вакансия, семинарское начальство предлагало её выпускникам. Но в большинстве случаев они сами заботились о своем «распределении», узнавая о наличии вакантных священнослужительских мест, подыскивая невесту и обращаясь к епархиальному начальству за разрешением на брак и рукоположением. В некоторых случаях выпускники выражали желание «распределиться» в приходы своих родственников и не встречали принципиальных возражений со стороны епархиальных властей [1, 1804 г., д. 89; 1815 г., д. 181, 449; 1817 г., д. 160, 217, 370, 421; 1818 г., д. 730; 1824 г., д. 102].

О том, что наследование церковных должностей практиковалось в тесной связи с заботой о материальном обеспечении семей духовенства свидетельствует еще одна группа дел в фонде Тобольской духовной консистории. Это просьбы о «зачислении» за учеником на время его обучения какого-либо места в причте конкретной церкви. Как правило, речь идет о приходе, где служит кто-то из родственников просителя, и в этом случае он получает долю от общих доходов причта, соответствующих «зачисленной» должности [1, 1820 г., д. 374]. По окончании учебы вполне вероятно, что он будет на эту должность уже реально назначен. Таким образом, за учеником как бы резервируется место, и одновременно эта практика дает возможность материальной поддержки бедных учеников. Дело в том, что содержание сына в семинарии обходилось семьям духовенства недешево. Нужно было обеспечивать проживание в уездном городе, где находилась семинария, часто за несколько сот километров от дома. Некоторая часть учеников получала казенное содержание, но таких было меньше половины.

Итак, в основе обычая наследования церковных должностей лежат практические соображения, а не какая-то особая приверженность духовенства к сохранению семейных связей. И если у выпускника семинарии был выбор, он

вполне мог предпочесть более доходное место тому, которое ему досталось по наследству.

Руководством Тобольской епархии факт получения церковной должности по наследству не рассматривался как проблема. Если это не противоречило требованиям, предъявляемым к кандидату, например, по возрасту или образованию, его родственные связи с клиром или своим предшественником принципиального значения не имели и не являлись существенным доводом ни «за», ни «против». Особые обстоятельства, вроде материального положения семьи, оставшейся без кормильца, приобретали значение необходимого аргумента в том случае, если для занятия просимой должности (как правило в низшем причте) претендент должен прервать учебу, не окончив семинарского курса.

Для прояснения позиции епархиального начальства по рассматриваемому вопросу показателен пример отказа на прошение. Дело открывается прошением прихожан – Падеринского села Курганского заказа, в связи со смертью их священника, Р. Арэфьева, служившего в приходе 37 лет. В уважение его примерной службы и с учетом бедственного положения вдовы, прихожане просят передать освободившееся место семнадцатилетнему сыну покойного, исполняющего там же должность причетника. В резолюции архиепископа отказ сопровождается предписанием предложить ставшее вакантным место желающим из числа выпускников семинарии [1, 1817 г., д. 370]. Следовательно, приоритетным фактором при выборе кандидатов на священнослужительские места является уровень полученного образования. Это отчетливо заявлено в законодательстве, касающемся реформы духовной школы, и отражено в ставленнической политике Тобольской консистории, которая ссылалась на распоряжение архиепископа вакантные священнослужительские места прежде всего предлагать семинаристам.

Следует учесть и еще одно обстоятельство - нередко просители стремятся получить церковную должность в приходе, ближайшем к тому, в котором живет его семья или родственники, например, относящемся к тому же духовному заказу. Если место вакантно, и претендент соответствует просимой должности по возрасту и образованию, консистория, как правило, не видит основания для отказа. В результате, служители, находившиеся в родстве и носящие одну фамилию, размещаются в приходах одного духовного округа, что можно проследить при анализе количественных данных. Анализ клировых ведомостей и делопроизводственных материалов о клириках, служивших в церквях епархии в течение первой половины XIX в., дает следующую картину. Из общего списка служителей (907 человек) фамилий, встречающихся 5 и более раз, оказалось 67. Наиболее многочисленными однофамильцами оказались, естественно, Поповы

(56), второе место заняли Серебрянниковы (24). В 34-х случаях из 67, то есть половине, большинство носителей фамилии служили в приходах одного заказа. В некоторых семейных кланах родственные связи оказались особенно прочными: в одном заказе служили 7 из 11 Арзамазовых, 6 из 7 Вергуновых, 6 из 10 Волковых (причем 8 родились там же), 7 из 9 Иваницких, 8 из 10 Иноземцевых, 8 из 9 Космановых, 4 из 5 Кыштымowych, 18 из 19 Лапиных, 5 из 5 Минеевых, 12 из 15 Нисковских, 6 из 7 Пудовиковых, 6 из 7 Рещиковых, 5 из 6 Ситниковых, 7 из 9 Софионовых, 5 из 5 Тихоновых. В 33-х случаях носители одной фамилии оказались рассредоточенными по разным заказам. Эти показатели свидетельствуют о том, что семейственность сохранялась, но она не была всеохватывающим явлением даже на уровне духовных округов, не говоря уже о самой мелкой церковно-административной единице – приходе.

Анализ состава клира в разных заказах показывает, что для некоторых из них характерна заметная доля однофамильцев. Максимального значения этот показатель составляет в отдаленном Березовском заказе – 44 %, минимального – в Тобольском заказе 13 %. Наш количественный анализ охватывает далеко не все округа Тобольской епархии и незначительный временной интервал, поэтому не позволяет делать однозначных обобщений, но все же он даёт основания сомневаться в абсолютном преобладании семейных связей в размещении сибирского духовенства по приходам.

Для Тобольской епархии складывается представление не столько о массовом наследовании церковных мест, сколько о своеобразной клановости как черте внутренней организации сословия. Лица, связанные родственными узами, служат в нескольких соседних приходах, образуя особый родственный клан. Скорее всего, что такая клановость к началу XIX в. уже вполне сложилась. А в XIX в. под влиянием новых условий, таких как развитие сословного образования и превращение семинарского аттестата в обязательное условие получения священнического и дьяконского сана, происходило ее размывание. Располагая всего одной семинарией на всю огромную епархию, тобольское духовенство вынуждено было отправлять своих детей за сотни, а то и тысячи верст от дома уже с 10–11 лет. Выйдя из стен духовной школы двадцатилетними (иногда и старше), то есть довольно взрослыми людьми, утратив за годы учебы прочность родственных связей, новое поколение становилось более мобильным, проще относилось к перспективе службы на новом месте. Таким образом, семинарское образование способствовало размыванию корпоративной ограниченности и замкнутости внутри самого сословия, в частности его территориальной обособленности.

Вместе с тем, процесс разрушения родственных корпораций во внутрисословной организации духовенства во многом зависел от проблем материального порядка. Желание приходского клира видеть своих наследников в том же или ближайшем приходе диктовалось не только потребностью обеспечить себе поддержку в старости, но и материальными затруднениями, связанными с устройством дома и хозяйства на новом месте. Правительственные указы, обязывавшие прихожан строить дома для духовенства, выполнялись в редких случаях, и как правило, новопоставленный служитель должен был арендовать временное жилье либо строить его собственными силами.

Но в семьях духовенства, естественно, рождались не только сыновья, но и дочери. Как можно было обеспечить их материальное благополучие? Для женщины в традиционном обществе это было, конечно, замужество. И церковное руководство на местном уровне самыми решительными мерами старалось обеспечить дочерям духовных лиц браки в своей же среде. В числе таких мер были не только запреты иносословных браков для сыновей духовенства, но и положительные стимулы. Одним из такого рода стимулов являлось получение вместе с невестой церковной должности, наследуемой от её отца или другого родственника. Лишь в ходе церковной реформы, указом Синода от 26.06.1867 г. было запрещено зачисление служительских мест за дочерьми и родственницами с последующей передачей тем кандидатам, которые вступят с ними в брак. [4, с. 364]

Что касается запретов, то до 1820-х гг. однозначного запрета со стороны Тобольской консистории на браки с представительницами других сословий не было. Епархиальные власти не придавали особого значения иносословному происхождению жен духовенства. Так что в ставленнических делах и в «вопросных листах» при рукоположении в священнослужители выпускников семинарии за первые два десятилетия XIX в. информация о браке могла сводиться к лаконичной фразе: «женат первым браком на непорочной девице» [1, 1804 г., д. 89, 1805 г., д. 382; 1809 г., д. 255, 256, 1812 г., д. 252; 1813 г., д. 246, 248, 1815 г., д. 449, 457, 458, 1816 г., д. 387, 391, 394, 1818 г., д. 8, 1822 г., д. 200, 394, 619]. Резолюции на прошениях семинаристов о вступлении в брак и рукоположении до 1823 г. содержат также стандартную формулировку: «разрешить вступить в брак», и не требуют сведений об обязательной принадлежности невесты к духовному сословию [1, 1814 г., д. 441, 437, № 93; 1815 г., д. 454, 437, № 74; 1816 г., д. 338, 1818 г., д. 730, 1822 г., д. 202, 203, 210].

Поворотным в отношении тобольских епархиальных властей к иносословным бракам, по-видимому, нужно считать 1823 г. 11 сентября состоялось распоряжение Тобольского архиепископа Амвросия на эту тему. Категоричность запрета

подтверждалась распоряжением взять со всех представителей духовенства епархии расписки в том, что они ознакомились с указом. Отсутствие ссылки на синодальный или императорский указ и то, что сам преосвященный оставлял за собой право давать в особых случаях разрешение на межсословные браки, свидетельствуют о том, что это решение было принято на местном уровне [1, 1823 г., д. 706, л. 1]. С большой долей уверенности можно предположить, что распоряжение было продиктовано стремлением защитить интересы дочерей духовенства, обеспечив им будущее посредством внутрисословных браков. С этого момента при рукоположении выпускника семинарии требовалось указать, с кем именно ставленник вступил в брак [1, 1823 г., д. 86]. В билете на вступление в брак, который выдавался ставленнику, содержалось указание – «с невестой преимущественно из духовного звания» [1, 1823 г., д. 69].

Запрет Тобольского архиепископа имел реальную силу. Теперь в делах о рукоположении семинаристов, указывалось, что ставленник женился на священнической, дьяконской или причетнической дочери [1, 1823 г., д. 69, 1824 г., д. 123, 257, 421]. Просителей, пожелавших взять невест из светских сословий, за этот период оказалось всего двое. Одному из них был дан отказ, другому брак был разрешен в порядке исключения и с условием, что в дальнейшем проситель, занимавший должность дьячка, не будет претендовать «на производство в высшие чины» [1, 1824 г., д. 332, 373].

В 1840–1850-е гг. примеру Тобольской епархии последовали еще несколько: Пермская, Оренбургская, Саратовская. По утверждению церковного историка Д. И. Ростиславова, обычай, обязывавший духовных лиц искать невест в пределах своего сословия, был распространен во всех епархиях хотя прямого законодательного запрета межсословных браков в течение рассматриваемого периода не было [6, с. 365].

Политика местных церковных властей, возможно, в большей степени, чем общегосударственная, была направлена на защиту корпоративных интересов сословия, давая возможность семьям духовенства обеспечивать более или менее достойное будущее своих детей. И основным источником материального благополучия по-прежнему оставались доходы от занимаемой церковной должности, распорядиться которой наиболее выгодным образом стремилось и церковное начальство и сами сибирские церковнослужители.

Список литературы:

1. Фонд Тобольской духовной консистории. – Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО). – Ф. 156. – Оп. 2. – Текст : непосредственный.

2. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. – Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – Текст : непосредственный.

3. Россия. Законы и постановления. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. - Санкт-Петербург : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. – Текст : непосредственный.

4. Калашников, С. В. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721–1895 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / составил С. В. Калашников. – Издание 3-е, исправленное и дополненное содержанием узаконений и распоряжений последнего времени. – Санкт-Петербург : Издательство И. Л. Тузов, 1902. – 592 с. – Текст : непосредственный.

5. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х томах. Т. 1. / Б. Н. Миронов. – Санкт-Петербург : «Дмитрий Буланин», 2003. – 547 с. – Текст : непосредственный.

6. Ростиславов, Д. И. О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х томах. Т. 1. / Д. И. Ростиславов. – Лейпциг : Ф. Вагнер, 1866. – 602 с. – Текст : непосредственный.

УДК 94(470)"1812":741.5

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА В ЗЕРКАЛЕ КАРИКАТУРЫ

THE PATRIOTIC WAR OF 1812 IN THE CARICATURE MIRROR

Е. К. Михайлова

E.K. Mikhailova

*Научный руководитель – К. В. Герш, кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и обществознания*

*Scientific supervisor – K.V. Gersh, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of History and Social Studies*

Аннотация. В центре внимания статьи сатирические карикатуры, созданные после Отечественной войны 1812 года, как отражение общественного мнения. На примере карикатур А. Г. Венецианова и И. И. Теребенева автор анализирует как карикатуристы использовали юмор, символизм и преувеличение для формирования общественного настроения. Исследование подчеркивает роль карикатуры как инструмента пропаганды и социальной критики, представляя уникальный взгляд на общественное восприятие войны и ее последствий.

Abstract. The article focuses on satirical cartoons created after the Patriotic War of 1812, as a reflection of public opinion. Using the example of cartoons by A. G. Venetsianov and I. I. Terebeneva, the author analyzes how cartoonists used humor, symbolism and exaggeration to shape public mood. The study highlights the role of cartooning as a tool of propaganda and social criticism, providing a unique perspective on public perceptions of war and its consequences.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, карикатура, символизм, Наполеон, общественное мнение.

Keywords: Patriotic War of 1812, caricature, symbolism, Napoleon, public opinion.

История Отечественной войны 1812 года – одно из ключевых событий русской истории. Чаще всего ее изучают через анализ нарративных источников, но не меньший интерес представляют визуальные материалы, а точнее карикатуры, созданные после войны. Карикатуры являются важным источником для изучения истории, поскольку они позволяют увидеть, как события и персонажи интерпретировались и воспринимались людьми в разное время. Карикатура, с одной стороны, конструирует память о прошедших событиях, формируют стереотипы и мифы, а с другой – на микроуровне позволяет исследовать отношение конкретного человека или целой социальной группы к этим событиям. Важно учитывать социально-исторический контекст для правильного понимания и интерпретации карикатур и их значения.

Э. Бёрк в «Размышлениях о Французской Революции» поднимал вопрос о том, как искусство и литература могут быть использованы как средство морального и культурного воздействия на общество. Он высказывал опасения относительно карикатурного изображения личностей и событий, утверждая, что

оно может способствовать формированию негативных стереотипов, разжигать вражду и подрывать социальный порядок. Тем не менее, он не отрицал значение критики и сатиры в обществе при условии, что они основаны на здравом смысле и уважении к достоинству человека [1].

В статье мы проанализируем и сравним карикатуры об Отечественной войне 1812 года, чтобы оценить их роль как средства коммуникации при изображении событий начала XIX в.

Отечественная война 1812 года в зеркале в карикатуре представлена как искаженная версия событий. Карикатуристы использовали свое мастерство, чтобы выразить свою точку зрения на войну и недовольство ее последствиями.

Здесь встречаются изображения Наполеона Бонапарта и армии Франции в смешных и нелестных образах. Наполеон изображался как коротышка с преувеличенным размером головы и рук, что подчеркивало его амбициозность и жадность захватить Россию. Французская армия была изображена как неорганизованная и беспомощная, пытавшаяся справиться с трудностями русской зимы. Русские солдаты, наоборот, были изображены сильными героями, справлявшиеся с любыми тяготами войны. Они показывались в выигрышных ситуациях и превосходстве над французами.

Карикатуры также отражали настроение русского народа во время войны. Они изображали сцены разрушения в русских городах, а также страдание и героическую борьбу народа. Это вызывало сочувствие и поддержку у русской аудитории.

Тем не менее, следует отметить, что карикатуры в то время были популярным художественным жанром, который часто использовался как идеологический продукт. Они были значимым средством массовой информации и формировали общественное мнение, поэтому играли важную роль в отражении общественного настроения и исторических событий. К ним можно отнести и карикатуры известнейших художников А. Г. Венецианова и И. И. Тербенева [2]. Главная цель авторов – высмеять Наполеона и его армию, показать их слабость и несостоятельность.

Карикатурист И. И. Тербенев использовал различные изобразительные средства: гротеск, шарж и гиперболу. Отличительной чертой его карикатур было наличие в них сочиненных им самим развернутых пояснительных текстов в форме реплик персонажей, стилизованных под простонародную речь. Приведем несколько примеров.

1) Карикатура «Наполеоновская пляска» (январь 1813 г.) (*рис. 1*) – это сатирическое изображение поражения Наполеона в России. В центре композиции

изображён сам Наполеон, пляшущий между двух русских крестьян. Один из крестьян играет на дудочке. Наполеон одет в красный мундир, треуголку и сапоги. На его лице выражение страха и отчаяния. Крестьяне одеты в традиционные русские рубахи. На их лицах выражение насмешки и торжества. В карикатуре художник использовал такие приёмы, как гипербола (утрирование размеров и пропорций объектов) и гротеск (преувеличение и искажение черт лица и фигуры). Благодаря этим приёмам образ Наполеона выглядит комично и жалко. Работа отражает народный взгляд на войну и на самого Наполеона. И сам художник подписал картину такими словами: «Не удалось тебе нас переладить на свою погудку; попляши же, басурман, под нашу дудку». Художник четко прослеживает параллель между Наполеоном (французом-христианином) и басурманами (собираетелем образом нехристианина, иноверца, мусульманина). Кроме того, карикатура «Наполеоновская пляска» является примером политической сатиры. Она высмеивает агрессивную политику Наполеона и его неудачную попытку завоевать Россию. Карикатура также показывает, что русский народ не смирился с французской оккупацией и готов бороться за свою независимость.

Рисунок 1. И. И. Тербенев. Наполеоновская пляска (январь 1813 г.)

2) «Наполеон в бане» (1813 г.) (рис. 2). В центре композиции изображён сам Наполеон, сидящий на стуле в окружении русских солдат. Слева от него стоит солдат, натирающий ему спину, справа – казак, бреющий его, а сзади – ратник, поддающий пару. В целом, круговая композиция и слаженность действий участников «мыльни» отражает состав русской армии. Наполеон выглядит растерянным и подавленным. Тербенёв изобразил Наполеона в непривычном для него виде. Обычно его изображают величественным и непобедимым, а здесь он показан как обычный человек, уязвимый и беспомощный. Делается это для того, чтобы подчеркнуть, что даже самый могущественный человек может быть

побеждён, если он вторгается в Россию. Карикатура Тербенёва стала очень популярной в России и за рубежом. Она отражала настроение народа, который был возмущён вторжением Наполеона и верил в победу русского оружия.

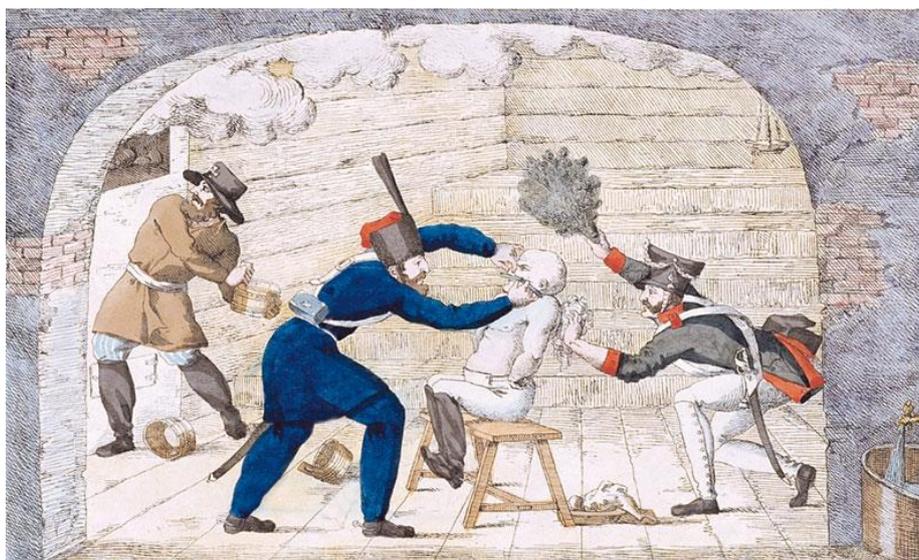

Рисунок 2. И. И. Тербенев. Наполеон в бане (1813 г.)

3) Карикатура И. И. Тербенева «Нос, который Наполеон привез с собой из России в Париж» (ок. 1813 г.) (рис. 3) изображает Наполеона с огромным, нелепым носом. Это изображение символизирует позор и унижение, испытанные Наполеоном после его поражения в Отечественной войне 1812 года. Карикатурист использует преувеличение и юмор, чтобы высмеять тщеславие и высокомерие Наполеона. Император изображен мрачным и раздраженным, он пытается скрыть свой гигантский нос от парижан. Посредством этой карикатуры Тербенев передает послание о том, что Наполеону стыдно за свое поражение в России. Его огромный нос служит метафорой унижения и потери лица. В попытке спасти репутацию Наполеон придумывает отговорку, что его нос пострадал от русских морозов. Карикатура является мощным отражением общественного настроения того времени. Она высмеивает Наполеона и служит напоминанием о его неудачном вторжении в Россию.

Рисунок 3. И. И. Тербенев. Нос, который Наполеон привез с собой из России в Париж (ок. 1813 г.)

Карикатурные работы А. Г. Венецианова, родоначальника крестьянской темы в русской живописи, отличаются преобладанием художественной стороны над текстовой. Свои карикатуры он не подписывал, что отличало его гравюры от работ знаменитого скульптора и рисовальщика И. И. Тербенёва.

1) Венецианов показал в своей карикатуре «Триумфальное прибытие в Париж Наполеона» (1810-е гг.) (рис. 4) сатирическое изображение Наполеона Бонапарта и его глобальной власти. Карикатура представляет собой сатирический комментарий на счет всемирного превосходства и амбиций Наполеона. Она изображает Наполеона вместе со своим спутником, который прибывает в Париж на спине рака, но никто не встречает их. Здесь был использован подход, известный как «визуализация преувеличения», который был типичен для карикатуры того времени. Цель карикатуры Венецианова состояла в том, чтобы показать Наполеона как жаждущего власти, эгоистичного и ненасытного императора, которым он стал. Она также намекает на роскошь и неоправданную самоуверенность Наполеона, его стремление к величию и безразличие к людям, которые пострадали от войн и его управления.

Рисунок 4. А. Г. Венецианов. Триумфальное прибытие в Париж Наполеона (1810-е гг.)

2) В карикатуре Венецианова «Зимние Наполеоновы квартиры» (1813 г.) (рис. 5) Наполеон и его армия изображены борющимися в снежных сугробах. Художник использует юмор и преувеличение, чтобы показать, как неподготовлены были иностранные захватчики к суровым условиям русской зимы. Наполеон изображен маленьким и жалким, застрявшим в огромном сугробе. Его солдаты

дезориентированы и беспомощны в заснеженном ландшафте. Венецианов использует темные цвета и драматическое освещение, чтобы создать ощущение безнадежности и отчаяния. Карикатура служит напоминанием о том, что русская зима сыграла важную роль в поражении Наполеона. Не подготовленные к экстремальным холодам и суровым условиям, французские войска были обречены на неудачу. Венецианов использует карикатуру как мощное средство социальной критики. Он высмеивает тщеславие и высокомерие Наполеона, а также неготовность его армии к русской зиме. Карикатура отражает патриотические настроения русского народа и служит напоминанием о стойкости и мужестве, проявленных ими во время Отечественной войны 1812 года.

Рисунок 5. А. Г. Венецианов. Зимние Наполеоновы квартиры (1813 г.)

Карикатурные работы А. Г. Венецианова и И. И. Терещенёва на тему Отечественной войны 1812 года отличаются атмосферой и подходом к изображению событий. Венецианов в карикатурах обращается к узкому кругу элиты, представляющей собой военных начальников и политических деятелей. Его работы характеризуются реалистичной манерой передачи деталей и выразительностью лиц героев. Он обращает внимание на эгоизм и беспечность этой элиты, высмеивает их нежелание идти на понятные простому солдату жертвы, при этом подчеркивая роскошь и любовь к комфорту. Художник использует иронию и сарказм, чтобы показать негативные черты персонажей. И. И. Терещенёв обращается к более широкой аудитории. Он создает образы простых людей – солдат, горожан, крестьян, казаков. Его работы отличают упрощенный стиль и карикатурная деформация фигур и лиц. Автор фокусируется на выражении гнева и ненависти к врагу, гордости за русскую армию и решимости добиться победы. Он использует комические ситуации и выражения, чтобы создать положительный образ русского народа.

Таким образом, после Отечественной войны 1812 года карикатуры были своеобразным методом информационной войны, средством пропаганды и использовались для формирования образа врага и поддержания морального духа русской армии. Чаще всего они распространялись в форме листовок, публиковались в журналах. Карикатуры того времени часто преувеличивают и искажают события, что позволяло создать эффект угрозы и опасности со стороны врага. Кроме того, они показывают, что эта война была важным событием для русского народа, оставившим глубокий след в коллективной памяти. Изучение карикатур позволяет лучше понять социальные и политические процессы, происходившие в тот период, а также оценить роль и значение искусства в передаче исторической информации.

Список литературы:

1. Бёрк, Э. Размышления о революции во Франции / Изд. подгот. С. Я. Карп. / Берк Э. – Москва : Ладомир: Наука, 2023. – 512 с. – Текст : непосредственный.
2. 1812 год в карикатуре: [Альбом карикатур рус. и иностр. худож.] / [Сост. и предисл. Ф. Мускатблит]. – Москва : Будильник, 1912. – [6 с.] + 81 л. цв. ил. – Текст : непосредственный.

УДК 930.85:327.2:910.4

**ПЕРВОЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПЛАВАНИЕ
КАК ЗНАЧИМАЯ ВЕХА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, ЕГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
И ПОСЛЕДСТВИЯ**

**THE FIRST DOMESTIC CIRCUMNAVIGATION OF THE WORLD AS A
SIGNIFICANT MILESTONE IN THE HISTORY OF RUSSIAN STATEHOOD,
ITS GEOPOLITICAL PREREQUISITES AND CONSEQUENCES**

Л. Ю. Полянская
L. Y. Polyanskova

Пензенский государственный университет, г. Пенза
Penza State University, Penza

Аннотация. В статье представлен взгляд автора на истоки, триггеры, этапы отечественного морского экспедиционного движения в целом. С позиции

манифестирования российской государственности, в том числе, в геополитическом разрезе, рассмотрены предпосылки, акторы, задачи, особенности реализации, результаты первого кругосветного плавания и посольства под российским флагом.

С позиции складывания предпосылок и реализации кругосветного плавания и посольства представлены некоторые проблемные аспекты процесса освоения Русской Америки отечественными предпринимателями, путешественниками и государственными служащими (порой одна личность могла выступать в разных статусах, например, Николай Петрович Резанов, о котором в статье в соответствующем тематическом контексте также идёт речь) и функционирования Российско-американской компании.

Высказывание по заявленной теме, историческая оценка описываемых и анализируемых в статье явлений и процессов представлены автором с поправкой на геополитические обстоятельства исторического момента без абсолютизации роли и значения последних.

Abstract. *The article presents the author's view on the origins, triggers, and stages of the Russian marine expeditionary movement as a whole. From the standpoint of the manifestation of Russian statehood, including in the geopolitical context, the prerequisites, actors, tasks, implementation features, results of the first circumnavigation of the world and the embassy under the Russian flag are considered.*

From the perspective of the prerequisites and the implementation of circumnavigation and the embassy, some problematic aspects of the process of mastering Russian America by domestic entrepreneurs, travelers and government officials are presented (sometimes one person could act in different statuses, for example, Nikolai Petrovich Rezanov, who is also discussed in the article in the relevant thematic context) and the functioning of a Russian-American company.

The statement on the stated topic, the historical assessment of the phenomena and processes described and analyzed in the article are presented by the author, adjusted for the geopolitical circumstances of the historical moment without absolutization of the role and significance of the latter.

Ключевые слова: *кругосветная экспедиция И. Ф. Крузенштерна, Ю. Ф. Лисянского, посольство Н. П. Резанова, Русская Америка, Русско-американская компания.*

Keywords: *I. F. Kruzenshtern's, Yu. F. Lisyansky's round-the-world expedition, N. P. Rezanov's Embassy, Russian America, Russian-American Company.*

История российской государственности тесно связана с историей расширения государственной территории, присоединения, колонизации земель, безусловно, не исчерпываясь ею. Этот многотрудный процесс не всегда был мирным и бесконфликтным, камчатские войны тому подтверждение. Таковым он был и при продвижении вглубь территории Русской Америки (собирательное понятие, включавшее полуостров Аляску и многочисленные прилегающие острова) при взаимодействии с индейским, в частности, тлинкитским населением. Поэтому в первом предложении нами были использованы такие разные по коннотации существительные, как «расширение», «присоединение», «колонизация».

Помимо буквально понимаемых территориальных, то есть количественных приращений, история российской государственности – это история качественных приращений: освоение новых пространств в самом широком понимании, без их территориального присоединения в логическом итоге, с краткосрочными и долгосрочными репутационными и материальными бенефитами. Речь об утверждении позиций на международном уровне в различных сферах, а также о внутригосударственных позитивных последствиях, при взаимной конвергенции внутренних и внешних профитов.

История процесса количественно-качественных приращений – один из ключевых вопросов, исследование которого позволяет лучше представить и понять длительный и сложный путь развития российской государственности, дать всестороннюю характеристику её сущности. Бенефициарами этого процесса выступало само государство как политический институт, общество как социальный институт и его отдельные социальные группы.

Считаем нужным отметить, что разделяем комплексный подход к понятию «государственность», выраженный в соответствующей доктринальной дефиниции, предложенной Л. А. Морозовой: «Сложнейший комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, а также компонентов неполитического характера, обусловленных самобытностью (спецификой) социально-экономических, политических, духовно-нравственных условий жизнедеятельности конкретного народа или объединения народов на определенном этапе развития общества» [11, с. 13]. Такое понимание, на наш взгляд, наиболее точно отражает суть столь сложного и широкого понятия, как государственность.

Первое отечественное кругосветное плавание начала XIX века, длившееся три года, будучи, согласно используемой нами терминологии, качественным приращением в истории российской государственности, стало возможным именно благодаря приращениям количественным, территориальным. Рефлексия произошедшего со стороны государства также была двоякой: смесь научно-

пропагандистского триумфа просвещённого государства, осознавшего престижность лидерства, в том числе, в научной сфере, осуществляющего попытки самостоятельной манифестации и репрезентации себя в этой роли, и внешнеполитической, геополитической, меркантильной неудачи, подслащённой торговым профитом экспедиционной операции (сопутствующая операции продажа меховых шкур) без устойчивых логистических перспектив.

Так исторически сложилось, что основным направлением расширения России стало восточное – территория, не ограниченная присутствием государств-соседей. Ведущим драйвером территориального приращения выступала перспектива получения ресурса (соль, пушнина) с высокой капитализацией, отсюда значимая роль частного капитала в освоении территорий.

По мере истощения материкового пушного ресурса, отечественные предприниматели Иван Ларионович, Михаил Сергеевич Голиковы, Григорий Иванович Шелихов, распределившие между собою неравные доли финансового и организационного участия, что впоследствии вызвало споры между их наследниками о приоритетной роли каждого из них в американском предприятии, в конце XVIII века развернули промысловую деятельность на островах северной части Тихого океана [5].

Российско-Американская торговая компания (РАК), созданная позднее, в 1799 году по организационно-правовому образу и подобию зарубежных колониальных компаний под высочайшим покровительством императора Павла I, его высочайшим указом Правительствующему Сенату [6], стала своего рода государственным признанием заслуг отечественного частного капитала.

До момента продажи Аляски РАК функционировала как торгово-промысловое предприятие с функциями казённого административного управления, пользуясь полученной от государства 20-летней привилегией на осуществление промысловой, торговой деятельности, разработку полезных ископаемых на северо-западе Америки, Курильских, Алеутских островах, исключительное право присоединения к империи новых территорий и их освоения [12]. Данная привилегия РАК неоднократно продлевалась государством.

Основную прибыль Российско-Американской торговой компании и её акционерам приносила продажа пушнины, в дальнейшем её дополнила также продажа китайского чая. Так, стоимость пушнины, отправленной в Россию первым правителем русской Америки А. А. Барановым в 1806–1818 годах составила 15 млн. рублей [3].

Монополистическая по сути деятельность РАК служила удовлетворению коммерческих интересов предпринимателей, вложившихся в регион (упомянутых

И. Л. Голикова, Г. И. Шелихова, Н. Л. Мыльникова), их наследников, а также источником регулярных денежных поступлений в государственный бюджет за счёт использования ресурсного потенциала региона. Акционерами, а, соответственно, выгодополучателями компании являлись и царствующие особы (император, императрица, вдовствующая императрица, цесаревич), великие князья, государственные деятели (граф Н. П. Румянцев) [14].

Главное управление РАК из далёкого Иркутска символично было перенесено в столицу, очевидно, для большего контроля (Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, дом 72). Территориальные границы государственных интересов в регионе ограничивались 54 градусом 40 минутами северной широты в соответствии с Императорским указом и соглашениями, заключёнными Российской империей с Великобританией (1824 г.) и США (1825 г.) по вопросу разграничения владений [2, глава V; 16].

В рамках указанных территориальных границ РАК, помимо промысловой, вела полномасштабную деятельность по установлению власти Российской империи – освоению территории со строительством фортов с инфраструктурой, контактами с местным населением, как вооружёнными, так и миссионерскими. Всё это требовало человеческих и материальных ресурсов, которые отсутствовали на месте, соответственно, их необходимо было завозить с материка. Предсказуемо значимой была проблема продовольственного дефицита.

Соответственно, успешное освоение территории Русской Америки, пропорциональное получению прибыли, в которой, как мы постарались показать, были заинтересованы не только предприниматели, но и само государство, было сопряжено с установлением оптимальных логистических путей для обеспечения столь отдалённых территорий, в противовес их снабжению из центральной России, путь из которой к месту назначения занимал несколько лет в одну сторону, при сокращении бюджетных издержек, вызванных протяжёнными внутригосударственными маршрутами через Сибирь и Дальний Восток. Логистическое развитие последней российская империя упорно откладывала вплоть до конца века, когда началось строительство Транссиба с использованием денежных средств, полученных от крестьянской реформы 1861 года.

Действенной альтернативой сухопутному был морской путь снабжения. Однако не через дорогостоящую кругосветную доставку, а через установление торговых отношений с близкой к американским территориям, закрытой на тот момент для международной коммуникации Японией (в силу проводимой последней политики «сакоку», с исключением для торговых отношений с нидерландской Ост-Индской компанией), равно как с Китаем, с которым торговля,

а часто обмен на шкурки морского бобра, велись сухопутно через Кяхту (через неё проходил «Чайный путь»).

Данное обстоятельство – один из триггеров первого отечественного кругосветного плавания 1803–1806 гг. – оказалось связано с взаимодействием с другими государствами, необходимостью выстраивания с ними дипломатических отношений.

Поэтому когда идея кругосветной экспедиции, высказанная И. Ф. Крузенштерном «в стол», оказалась идейно и материально поддержана заинтересованным в её результатах руководством Российско-американской компании, её реализация стала возможной. О непосредственной связи предпринятой кругосветной экспедиции в Японию и Китай на двух шлюпах «Надежда» и «Нева» и регулирующей её деятельности американской компании свидетельствует взаимная переписка административного характера капитан-лейтенанта И. Ф. Крузенштерна с главным управлением РАК, адресовавшим ему инструкцию о целях и задачах экспедиции вокруг света [15, с. 52, 54–61, 75, 80–81].

Так переплетается история Русско-американской торговой компании и первого отечественного кругосветного плавания. В текущей статье мы запараллелили рассмотрение ряда вопросов, связанных с кругосветной географической экспедицией, имеющей прикладные цели, и освоением Русской Америки, через призму последнего.

Кругосветное плавание под командованием И. Ф. Крузенштерна, Н. П. Резанова, Ю. Ф. Лисянского, будучи дебютом для отечественного мореплавания, не являлось таковым в международном масштабе. Российская империя включилась в кругосветное экспедиционное движение, когда последнее утратило эксклюзивный характер, став распространённой практикой.

При этом, наши соотечественники, не будучи первыми кругосветными путешественниками, часто оказывались первопроходцами и первооткрывателями на этом пути в научной сфере (в географической, океанографической, этнографической, картографической, климатологической, филологической областях). Хотя открытия в этих сферах не были главной целью экспедиции, а дипломатические цели не были достигнуты.

Начиная с XVI в. сначала испанцы (экспедиция Фернана Магеллана), потом британцы (экспедиции Френсиса Дрейка, Томаса Кавендиша, Уильяма Дампира, Джеймса Кука, проч.), нидерландцы (экспедиция Оливье ван Ноорта), французы (экспедиция Луи Антуана де Бугенвиля), американцы (незадолго до отечественной экспедиции 1803–1806 гг. – экспедиция Роберта Грея) использовали, по Хэлфорду

Маккиндеру (одному из родоначальников геополитики), свои геополитические преимущества и освоили чрезвычайно перспективные в плане получения звонкой монеты дальние морские торговые пути. Такой способ пополнения государственного бюджета в условиях натурального хозяйства был оптимальным.

Таким образом, на начальном этапе кругосветки, а также ВГО преследовали, в первую очередь, чисто практические цели. Научно-исследовательские открытия не были самоцелью, они были сопутствующим результатом достижения прагматических задач. Неслучайно именно африканский и южноамериканский континенты, как ключевые на пути в Индию, были хорошо изучены европейцами в противовес, скажем, Австралии, землям в Тихом океане.

Более того, сведения об открытых землях первопроходцы не спешили делать всеобщим достоянием, а засекречивали. На начальных этапах кругосветного освоения мира владение информацией было равно экономическому успеху освоения новых рынков, обеспечивало успех и лидерство в этой сфере, поэтому географические карты испанцев, стоявших у истоков кругосветок, копивших, развивавших и оберегавших свой научный бэкграунд от потенциальных конкурентов, как следствие, не спешивших делиться своими научными открытиями, и британцев, позднее присоединившихся к кругосветному челленджу уже с позиции просвещенной монархии, гордившейся, помимо прочего, научными достижениями, популяризовавшей их, так вот, географические карты этих двух держав выглядели по-разному.

Британцы переменили тренд, извлекая репутационные дивиденды в геополитической сфере из самих географических открытий, а не только из их экономических результатов. Из-за такой разницы подходов британские открытия приобрели большую известность, нежели открытия испанцев. Благодаря успехам полиграфического дела вкупе с научными результатами мореплавания, Великобритания вошла в историю как картографическая держава, борющаяся и оберегавшая своё лидерство, порой переходя научно-этические границы.

Иллюстрацией последнего факта применительно к результатам рассматриваемой нами отечественной кругосветной экспедиции является топонимическая практика «переименования» британцами на географических картах открытий в Океании, сделанных нашими соотечественниками. Данный факт, рассматривающийся как проявление войн памяти в их географическом изводе, в последние годы стал предметом научной и политической озабоченности, обсуждается на самом высоком государственном уровне с привлечением научной общественности [1, 283–285].

Если говорить об артикуляции результатов кругосветных экспедиций в широком смысле слова, придании их гласности, введении в общедоступный оборот, то геополитический паттерн поведения государств, исходя из позиции получения максимальных дивидендов, меняющихся сообразно историческим условиям, и повышения значимости, был таков: от засекречивания к популяризации географических открытий.

Российская империя, не будучи до начала XIX века членом клуба покорителей дальних морских путей с целью пополнения казны, извлекающих свою маржу от торговли колониальными товарами и вывоза многочисленных дорогостоящих экзотических товаров – желанных объектов демонстративного потребления (красители, пряности, серебро, проч.), – стремилась подключиться к геоэкономическому использованию морских путей, исходя из текущего географического положения. На момент начала петровских реформ бюджет государства был в десятки раз меньше, чем у Великобритании, бюджет которой в свою очередь был сопоставим с бюджетом экономического лидера того периода – Франции, Испании, имевших доступ к дальней морской торговле.

Взоры российских просвещённых монархов естественным образом возвратно обращались к чрезвычайно перспективному северному морскому пути, освоение которого столь актуально сегодня. Однако получалась ситуация сродни пословице «быть у воды и не напиться»: воды Северного Ледовитого океана были скованы льдами, соответственно, отсутствовала возможность циркумполярного прохода вдоль материка, в том числе, к Северной Америке.

Петр I предпринимал попытки открытия новых оптимальных торговых путей для вывоза экспортных товаров (востребованного сырья и материалов для судостроения: смолы, сала, льна, дёгтя, и т. д.). Из меркантильных, практических интересов организуются Первая Камчатская экспедиция (1724–1729 гг.), призванная инвентаризовать дальневосточные владения, удостовериться в наличии выхода из Северного Ледовитого океана в Тихий; Вторая Камчатская (Великая Северная) экспедиция (1732–1743 гг.), посвящённая разведке проходимости Северного морского пути. За десять лет её проведения было изучено и описано российское побережье Северного Ледовитого океана, параллельно были исследованы великие сибирские реки, поскольку по ним к побережью доставлялись участники экспедиции.

Когда выяснилось, что морской путь в Японию и Китай по изучаемому маршруту невозможен, экспедиция Елизаветой Петровной была свёрнута, невзирая на большие материальные затраты на её проведение и потенциальные репутационные государственные профиты, в случае её завершения. Выходит, что

географическое исследование государственной территории оказалось не самоцелью, а сопутствующим результатом в деле перспективы открытия новых морских торговых путей.

Важно отметить, что в ходе экспедиции были открыты богатые пушным зверем Алеутские острова, через полвека ставшие заокеанской ареной деятельности РАК. Во время второй экспедиции В. Беринга были установлены первые дипломатические контакты с Японией. Результаты Второй Камчатской экспедиции были засекречены, но земля «полнится слухами», что и о географических успехах В. Беринга и А. Чирикова мировой общественности современников стало известно. Правда достоверные сведения об экспедиции, циркулировавшие в зарубежной прессе, перемежались домыслами, но такое общественное внимание всё равно работало на репутацию российской империи как научно состоятельной державы.

При Екатерине II продолжился поиск пути на Дальний Восток, поначалу также при соблюдении условий секретности (экспедиции В. Я. Чичагова, И. И. Биллингса, Г. А. Сарычева). Планировалась масштабная первая кругосветная экспедиция во главе с капитаном 1 ранга Григорием Ивановичем Муловским, не состоявшаяся из-за его гибели. В её осуществлении планировалось задействовать 5 судов, 639 человек в противовес экспедиции в Японию и Китай И. Ф. Крузенштерна, Н. П. Резанова, Ю. Ф. Лисянского: из Кронштадта в 1803 г. стартовали два судна со 129 человеками на борту.

И. Ф. Крузенштерн, знавший о планировании кругосветной экспедиции под руководством Г. И. Муловского, направил в 1799 году в военно-морское министерство свои предложения по её претворению в жизнь. Сам Иван Федорович (при рождении Адам Иоганн фон Крузенштерн) рассматривал это мероприятие не как перспективное для научной славы Отечества, а, руководствуясь практическими соображениями геоэкономики, как «средство к пробуждению российской торговли от дремоты, в коей искусная политика торгующих европейских держав старалась долгое время усыплять ее с удачным успехом. Хотя и предлежат препятствия, затрудняющие Россию к соделанию себя торговою державою – в преодолении их не должно отчаиваться. Нужна только воля Монарха, и труднейшие преграды расторгнутся» [4].

Однако, как мы писали выше, воля монарха была проявлена после того, как РАК, ещё один потенциальный бенефициар экспедиции, финансово в неё вложилась, став идейным вдохновителем и спонсором.

Подготовка экспедиции со стороны государства для успешного достижения дипломатических целей вызывает некоторые вопросы: так, выбор государственных

подарков – тонкое дипломатическое искусство, направленное на выстраивание результативного диалога с визави, был произведён формально, без внимания и учёта японской культуры. В результате, дипломатические подарки, часть из которых хранится в Государственном историческом музее, не были приняты Японией, возвращены Российской империи.

Чуть забегаая вперёд, отметим, что такой жест был связан с отказом императора как в принятии посольства, так и ведении торговли, его нельзя однозначно трактовать как демонстрацию неуважения противоположной стороне. Об обратном свидетельствует тот факт, что японский император отнёс на свой счёт расходы по содержанию экипажа «Надежды» в период его полугодичного ожидания в Нагасаки ответа императора из новой столицы Эдо (сегодня – Токио), на обратный путь экипаж был также снабжён провиантом на двухмесячный срок, грузом соли и шёлковой ваты. Сам отказ нельзя рассматривать как выражение позиции монолитного японского общества, он явился не результатом неудачной деятельности посла Николая Петровича Резанова (об этой точке зрения мы скажем чуть ниже), а противостояния позиций торговцев, промышленников, выступавших за расширение торговых связей, отмену изоляции страны от внешнего мира, и представителей правительствующей верхушки, выступавшей за изоляцию, видевшей в начале торговли с Россией потенциальную угрозу захвата территорий и религиозного вторжения. Верх в этом противостоянии одержали сторонники последней позиции, оформленной в официальном отказе, пришедшем из Эдо.

Российско-американская компания так видела цель экспедиции – читаем в инструкции, выданной Крузенштерну: «Предмет назначения экспедиции состоит в том, чтобы приготовленный для подкрепления российско-американских селений для тамошних торговли и промышленности груз доставить в эти селения; чтобы оттоль возвращаясь, взять и привезти сюда таможенный груз; чтобы на том же возвратном пути, пристав в китайский порт Кантон (сегодня – Гуанчжоу), сделать опыт размена меховых товаров на китайские произведения; чтобы между свершениями сих предприятий в северо-восточной части российской Америки, ежели время и обстоятельства позволят, подробнее узнать тамошние острова и матерой берег простирающейся принадлежностию России не многим далее 55 градусов северной широты, и чтобы на сём длинном кругом света вояже приобрести сведения в рассуждении торговли, не может ли что послужить в пользу нашего отечества» [10].

Первое для Российской империи кругосветное плавание на шлюпах стало первым официальным дипломатическим посольством в Японию с насущными целями по открытию портов для торговли. И несмотря на то, что вопрос снабжения

североамериканских территорий указанным путём в ходе экспедиции не был решён, оперативная цель продажи и обмена меховых шкурок в китайском Кантоне была успешно достигнута, в финансовом плане затраты на экспедицию окупились. Однако в условиях наполеоновских войн портовая торговля с Китаем, через которую осуществлялся параллельный импорт российско-американских меховых шкурок в закрытую Японию, заметно осложнилась.

Решением не потерявшей актуальности проблемы продовольственного дефицита на территории РАК стало освоение на севере Калифорнии (испанской колонии) сельскохозяйственного поселения Росс на 80 км севернее города Сан-Франциско, ставшего в условиях закрытости Японии и Китая, дипломатических неудач начала XIX века ключевой точкой по снабжению РАК продовольствием.

Идея строительства форта Росс связана с именем камергера императорского двора Н. П. Резанова (зятя упоминавшегося нами выше Г. И. Шелихова), посла в Японию, руководителя кругосветной экспедиции, прибывшего после дипломатической неудачи, когда его миссия в экспедиции была выполнена, в 1805 году в Новоархангельск с высочайшим поручением инспекции и реформирования управления территориями Русской Америки, и А. А. Баранова, претворившего идею в жизнь. Дальнейшим развитием форта Росс занимался сподвижник первого правителя Русской Америки Иван Александрович Кусков [13].

Поскольку Н. П. Резанов – знаковое действующее лицо кругосветной экспедиции, остановимся на его личности, роли в японской дипломатической неудаче, опираясь на источники и мнения учёных-специалистов. Такое биографическое отступление позволит нагляднее представить геополитические и исторические реалии конца XVIII – начала XIX века для России, определить причины недостижения главной цели всей экспедиции.

Н. П. Резанов вошёл в историю как не очень удачливый государственный служащий, переживший падения и взлеты, богатый наследник Г. И. Шелихова, реальный прототип комплементарно облагороженных литературного и музыкального персонажей произведений А. Вознесенского, В. Пикуля, А. Рыбникова. Возможно, Резанов, развивая матримониальную историю, преследовал дипломатические и геостратегические цели.

Герой Н. Караченцева в рок-опере «Юнона и Авось» популяризировал и обессмертил романтическую историю Н. П. Резанова в возрасте за сорок и пятнадцатилетней дочери коменданта крепости в городе Сан-Франциско Марии де ла Консепсьон де Аргуэльо, куда придворный камергер, осуществляющий проверку Русской Америки, прибыл в 1806 году на кораблях, давших название музыкальному произведению, для покупки провизии голодающим поселениям.

Помимо романтического образа, в литературе довольно устойчиво существует преувеличенно негативный моральный и профессиональный образ Н. П. Резанова – скандалиста, выскочки и гордеца с сомнительными моральными качествами. Полагаем, что любые крайности мешают объективности.

Резанов начал службу в Измайловском лейб-гвардии полку, в 16 лет отвечал за безопасность Екатерины II во время её поездки в Крым, после чего, возможно, из-за несложившейся карьеры монаршего фаворита и придворных интриг, перешёл на гражданскую службу.

Выполняя должностное поручение, прибыл в город Иркутск для первичной инспекции Северо-Восточной компании, где знатный, но небогатый дворянин Резанов вскоре женился на дочери купца Г. И. Шелихова, унаследовав немалое состояние после его смерти, и через восемь лет овдовел, когда супруга умерла в родильной горячке. После такой семейной драмы Н. Резанов неоднократно подавал прошение об отставке, дабы удалиться от службы и заняться воспитанием двоих детей. Александр I отставку не принял. У Резанова впереди была дипломатическая и административная карьера.

До своего второго инспекционного визита в должности обер-секретаря Сената в Русскую Америку, к которой имел непосредственное имущественное отношение в качестве наследника Шелихова, Резанов провел безрезультатную, но довольно скандальную из-за выяснения отношений с начальником экспедиции И. Ф. Крузенштерном, миссию в Японию, небезосновательно полагая себя главой миссии в соответствии с рескриптом Александра I о назначении его уполномоченным Российско-американской компании в колониях, начальником первой кругосветной экспедиции и главой миссии в Японии вместо Крузенштерна, являвшегося капитаном корабля [9].

Отметим, что сам И. Ф. Крузенштерн был в курсе такой монаршей воли, что подтверждается им лично в письме, адресованном главному правлению РАК, хранящемся в Российском Государственном архиве Военно-морского флота: «Всем членам Ам. Комп. известно о моем призыве по особенному Его Им. Вел. повелению, чтоб препоручить мне командование сей Экспедицией; но теперь оказалось, что я лишен сего начальства, и то без моего сведения» [17, с. 108].

К слову сказать, на момент экспедиции Резанов был старше Крузенштерна. Данный факт также имел значение с позиции норм поведения начала XIX века.

Полагаем, что ещё более оскандалил и «популяризировал» эту мало этичную историю, придав её гласности и добавив деталей, навязавшийся в экзотическое путешествие авантюрист Федор Толстой Американец, известный неоднозначными

моральными характеристиками, нашедший бессмертие в едкой эпитафии А. С. Пушкина.

Отказ Японии в установлении дипломатических и торговых отношений с Россией, последовавший после полугодичного ожидания ответа русской миссии в Нагасаки, современники, а вслед за ними и многие историки, склонны связывать с дипломатически неверным поведением Н. П. Резанова.

А. П. Чехов, не будучи историком, под влиянием дневников И. Ф. Крузенштерна, на которые ссылается, пишет в «Острове Сахалин», характеризуя дипломатическое поведение Резанова: «Кажется, трудно меньше проявить достоинства» [18, с. 223]. Согласно другой оценочной точке зрения, поведение посланника выглядело дерзким. Согласно дневникам самого Резанова, текст меморандума, вручённого им японскому правительству на отказ в установлении торговых отношений, весьма грозен [7, с. 117–238]. Однако, добавим мы, сам меморандум в условиях, когда официальный отказ императора был получен, был бессмыслен.

Нам представляется заслуживающей рассмотрения иная точка зрения, высказанная на основе работы с документами Архива внешней политики России Нелли Фёдоровной Лещенко – ведущим научным сотрудником Отдела истории Востока Института востоковедения РАН, специалистом по истории Японии эпохи Токугава (1603–1867 гг.). Эта точка зрения относительно причин неудачи посольства в Японию дополняет артикулированную нами несколькими абзацами выше. Позволим себе объёмную, но информативную цитату из работы уважаемой Н. Ф. Лещенко.

«Неудаче посольства Резанова в большой степени способствовали голландцы, постоянно твердившие об «агрессивных намерениях» России. В подтверждение этому можно привести выдержку из записки адмирала Рикорда: «В бытность мою в Англии я встретился с бывшим тогда в Портсмуте консулом Грейсом... Он спросил у меня, жив ли еще Резанов, и получив в ответ, что он уже скончался, сказал мне: “Видно, судьбе было угодно, чтоб этот человек не пережил свою славу”. При этом рассказал он мне подробно, с каким пламенным желанием японский император, узнав о прибытии Резанова, готов был склониться на вступление в сношения с Россией; но ГОЛЛАНДЦЫ (выделено мною. – Авт.), желая удержать за собою исключительность выгоды торговли с Японией, употребили все возможные меры, чтобы тому воспрепятствовать. Англия в то время вела войну с Голландией; на взятом англичанами голландском корабле, между прочими бумагами, которые не успели истребить, найдено было донесение голландского в Японии консула к своему начальству. В этом донесении, описав

расположение японцев к русским, которое заставило всех голландцев опасаться, что они готовы вступить в сношения с нашими соотечественниками, говорил, что он употребил все силы и способы, чтобы расстроить всякое домогательство к тому русским - и это он ставил в высокую себе заслугу; этому же содействовало и то, что Резанов имел неосторожность в переговорах своих употребить переводчиком самого директора Голландской компании» [9]. Возможно, дипломатическая неудача камергера Резанова была вызвана «геополитическими интригами», помноженными на соответствующую позицию в пользу поддержания изоляционизма в правительствующих кругах.

Романтическая и жизненная история Н. П. Резанова оборвались на пути из североамериканских территорий в Петербург в городе Красноярске, где ему установлен памятник.

После экспедиции в Китай Ю. Ф. Лисянского на шлюпе «Нева», стартовавшей из Кронштадта параллельно экспедиции И. Ф. Крузенштерна и Н. П. Резанова в Японию на шлюпе «Надежда», китайские порты были открыты для РАК в 1844 году. Компания стала вывозить чай в Санкт-Петербург «кругом света». К середине XIX в. торговля чаем стала главным источником дохода РАК. Однако в связи со снижением в начале 1860-х гг. цен на чай, курс акций РАК упал, создавая иллюзию её убыточности, что добавило аргументов сторонникам продажи Аляски, полагавшим, что расходы на содержание и защиту столь отдалённой и уязвимой с геополитической точки зрения территории, как Русская Америка, будут перевешивать потенциальную прибыль.

Многотрудные попытки РАК наладить торговлю с Японией, принявшие системный характер, как и в случае с Китаем, в условиях активизации деятельности США и Великобритании на Дальнем Востоке в середине XIX века, также со временем увенчались успехом: межгосударственные отношения были установлены в 1855 году. РАК испытанным способом содействовала посольской экспедиции в Японию Е. В. Путятина. Негативный опыт экспедиции Резанова, связанный с услугами голландского переводчика, в этот раз был учтён. В состав экспедиции входил собственный переводчик – капитан-лейтенант, владевший голландским языком, являвшимся официальным языком общения с иностранцами в Японии [8, с. 9].

Результаты состоявшейся отечественной кругосветной экспедиции засекречены не были, насупило время новой государственной репрезентации, когда просвещённое государство осознало внутригосударственный и международный престиж и значимость научно-просветительных результатов исследований.

С научно-практической точки зрения проведённая экспедиция имела массу результатов, как то: проложенный морской путь на Камчатку, заложенные основы океанологии и океанографии, богатый материал для становления климатологии, сбор этнографических сведений о жителях Океании, уточнение географических карт южной части Тихого океана с последующим изданием в 1824–1826 гг. самого точного для того времени атласа, детальное описание береговой линии Северной Америки и Японии, изучение межпассатных течений в Атлантическом и Тихом океанах, составление чукотского, айнского, русско-японского словарей, в последнем – заслуга Н. П. Резанова. Опыт решения внутригосударственных вопросов снабжения через внешнеполитическую составляющую, постепенно привел к выходу на новый уровень внутригосударственных задач: связи модернизационными средствами западной части страны с её освоенной, но оторванной восточной.

Кругосветка выступила предтечей серии последовавших научных экспедиций её участников: О. Е. Коцебу, М. Лазарева, Ф. Беллинсгаузена, когда российская наука записала на свой счёт открытие целого континента.

Мы помним экспедицию И. Ф. Крузенштерна, Н. П. Резанова, Ю. Ф. Лисянского не потому, что было провалено российское посольство в Японию или удачно расторгнулись в Китае, а потому, что наши соотечественники были первыми мореплавателями в истории России, обогнувшими землю. Это вечные ценности российской государственности.

В результате совершённого кругосветного плавания окончательно переменялось отношение властей предрежащих к результатам подобных экспедиций: в послужном списке государства, помимо материальных, практических результатов, приобретает значение нематериальный актив.

При этом такой вполне конкретный материальный актив как Русская Америка перестал рассматриваться государством в качестве такового. В перспективе Русская Америка могла стать универсальным окном в Америку, Азию и Европу версии 2.0. Данное направление служило основанием и гарантией постепенного логистического освоения и развития восточной части империи, до которой у государства «не доходили руки». Однако 18 (30) марта 1867 г. Российская империя подписала договор о продаже Аляски Соединённым Штатам Америки за 7,2 млн. долларов золотом. Во многом это произошло под влиянием событий Крымской войны, которая посеяла пессимистическую рефлексию в части придворных кругов.

Список литературы:

1. Астафьева, Е. М. Международная научно-практическая конференция «О русских названиях географических объектов в Океании / Е. М. Астафьева, С. Е. Пале // Юго-Восточная Азия : актуальные проблемы развития. – 2021. – Том I. – № 1 (50). – С. 282–297. – Текст : непосредственный.
2. Болховитинов, Н. Н. Русско-американские отношения 1815–1832 / Н. Н. Болховитинов. – Москва : Наука, 1975. – 623 с. – Текст : непосредственный.
3. Ермолаев, А. Главный правитель Русской Америки. Отважный каргополец Александр Баранов завоевал за океаном беспримерное уважение, потому что всегда ставил честь выше жизни / А. Ермолаев, А. Петров // Родина : Издательство «Российская газета». – 2017. – № 1 (117). – С. 22–27. – Текст : непосредственный.
4. Записки капитан-лейтенанта Крузенштерна о первом кругосветном плавании. – URL: <https://www.prlib.ru/news/659090?ysclid=lw6tuo3z3p586174226> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.
5. Зорин, А. В. «Первый фундатор» Российско-американской компании. Штрихи к портрету И. Л. Голикова / А. В. Зорин // Американский ежегодник. – 2002. – Москва : Наука, 2004. – С. 159–179. – Текст : непосредственный.
6. Именной, данный Сенату указ «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-Восточному морю промыслов и торговли Российско-Американскою компаниею – с приложением правил, привилегий и акта оной компании» от 8 июля 1799 года // Полное собрание Законов Российской империи. – 1799 год. – Том 25. Закон № 19030. – URL: https://nlr.ru/eres/law_r/search.php (дата обращения: 08.12.2023). – Текст : электронный.
7. Командор: Страницы жизни и деятельности двора Его Императорского Величества действительного камергера, руководителя первой русской кругосветной экспедиции Н. П. Резанова / Сост.: Ю. П. Авдюков и др. – Красноярск : ПИК «Офсет», 1995. – 700 с. – Текст : непосредственный.
8. Лещенко, Н. Ф. Посол с погонями адмирала / Н. Ф. Лещенко // Восточный архив. – 2015. – № 2 (32). – С. 7–11. – Текст : непосредственный.
9. Лещенко, Н. Ф. Посольство Н. П. Резанова (1803–1805) и Е. В. Путятин (1852–1855) в Японию / Н. Ф. Лещенко. – Текст : электронный // Восточный архив. – 2009. – № 1 (19). – С. 34–45. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posolstva-n-p-rezanova-1803-1805-i-e-v-putyatina-1852-1855-v-yaponiyu> (дата обращения: 11.12.2023 г.).
10. Малоизвестные факты из жизни выдающегося российского мореплавателя И. Ф. Крузенштерна – в материалах Президентской библиотеки. – URL:

<https://www.prilib.ru/news/1170675?ysclid=lwbutygptc47444646> (дата обращения: 10.05.2024). – Текст : электронный.

11. Морозова, Л. А. Современная российская государственность: проблемы теории и практики: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – Специальность 12.00.01 / Л. А. Морозова. – Москва, 1998. – 43 с. – Текст : непосредственный.

12. Книга о Шелехове. О Григории Ивановиче Шелехове, о русских на Алеутских островах и на Аляске, о юном городе Шелехове и древнем Рыльске, о шелеховцах и рылянах и о быстротекущем времени... : сборник научных трудов / Ред. И. И. Козлов, сост. Г. А. Исайченко. – Иркутск : РИЦ «Миг», 1997. – С. 266–268. – Текст : непосредственный

13. Петров, А. Ю. Образование Российско-американской компании / А. Ю. Петров. – Москва : Наука, 2000. – 153 с. – Текст : непосредственный.

14. Петров, А. Ю. Специфика финансовой деятельности русских торгово-промышленных компаний на северо-западе Америки во второй половине XVIII в. / А. Ю. Петров // Русская Америка. 1799–1867 : Материалы международной конференции «К 200-летию образования Российско-американской компании. 1799–1999». Москва, 6-10 сентября 1999 г. – Москва : Институт всеобщей истории РАН, 1999. – С. 136–159. – Текст : непосредственный.

15. Потехин, В. Селение Росс / В. Потехин. – Санкт-Петербург : Типография департамента внешней торговли, 1859. – 56 с. – Библиотека Конгресса – URL: <https://www.loc.gov/resource/gdclcn.73216276/?sp=6&st=image> (дата обращения: 09.12.2023). – Текст : электронный.

16. Преображенский, А. А. Состав акционеров Российско-Американской компании в начале XIX в. / А. А. Преображенский // Исторические записки: сборник статей / Отв. ред. А. Л. Сидоров. – Москва: Акад. Наук СССР, 1960. – Т. 67. – С. 286–298. – Текст : непосредственный.

17. Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1799–1815 (Исследования русских на Тихом океане в XVIII – первой половине XIX в. Том 3): Сборник документов / РАН, Отделение истории, Рос. гос. арх. ВМФ; Составители А. Е. Иоффе, Л. И. Спиридонова. – Москва : Наука, 1994. – 275 с. – Текст : непосредственный.

18. Соловьёва, К. Г. Пропавшие и забытые карты компании Голиковых-Шелихова, 1783–1798 гг. / К. Г. Соловьёв, А. А. Вовнянко // Американский ежегодник. 1994. – Москва : Наука, 1995. – С. 116–136. – Текст : непосредственный.

19. Федорова, О. М. Конфликт между И. Ф. Крузенштерном и Н. П. Резановым по свидетельствам участников экспедиции / О. М. Федорова // Вопросы истории. – 2009. – № 5. – С. 108–117. – Текст : непосредственный.

20. Чехов, А. П. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Сочинения в восемнадцати томах. Т. 14–15. Из Сибири. Остров Сахалин. 1890–1895 / А. П. Чехов. – Москва : Наука, 1987. – 931 с. – Текст : непосредственный.

УДК 271.2-726.1

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ ПРЕДСТОЯТЕЛЬСТВА
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА
(К 15-ЛЕТИЮ ИНТРОНИЗАЦИИ)**

**THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH DURING THE YEARS OF THE
PRIMACY OF HIS HOLINESS PATRIARCH KIRILL OF MOSCOW AND ALL
RUS' (ON THE 15TH ANNIVERSARY OF HIS ENTHRONEMENT)**

П. В. Терентьев

P. V. Terentyev

Кузбасская православная духовная семинария, г. Новокузнецк

Kuzbass Orthodox Theological Seminary, Novokuznetsk

Аннотация. В статье анализируется развитие Русской Православной Церкви в годы предстоятельства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Данный период оказался сложным и во много определяющим для всей страны, и Церковь, как один из важнейших социальных институтов, прошла серьезный путь в своем поступательном развитии.

Abstract. The article analyzes the development of the Russian Orthodox Church during the years of the primacy of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Rus'. This period turned out to be difficult and largely determining for the entire country, and the Church, as one of the most important social institutions, has come a long way in its progressive development.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Патриарх Кирилл, миссия, социальное служение, религиозные ценности.

Keywords: Russian Orthodox Church, Patriarch Kirill, mission, social service, religious values.

Патриарх Кирилл (в миру – Владимир Михайлович Гундяев) родился в 1946 году в Ленинграде, вступил в духовную жизнь в молодом возрасте. Он окончил Ленинградскую духовную семинарию и академию, где затем преподавал догматическое богословие и стал ректором академии в 1974 году [5].

Владимир Гундяев был пострижен в монашество с именем Кирилл в 1969 году и посвящен в епископа в 1976 году. До своего избрания Патриархом Московским и всея Руси, он занимал различные высокие посты в Русской Православной Церкви, включая должность председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС; с августа 2000 года – Отдел внешних церковных связей) Московского патриархата [5].

После смерти Патриарха Алексия II в 2008 году, Кирилл был избран его преемником. Его интронизация состоялась 1 февраля 2009 года. Его избрание считается значимым моментом в современной истории Русской Православной Церкви, отмечающим продолжение традиций и одновременно адаптацию к новым вызовам времени [5].

Патриарх Кирилл сыграл ключевую роль в развитии духовного образования в Русской Православной Церкви. Он активно занимался обновлением учебных программ и методов преподавания в духовных школах. Например, в Ленинградской духовной академии были введены новые кафедры и пересмотрен учебный план. Это позволило сделать изучение богословских дисциплин более глубоким и систематизированным. По словам профессора М. В. Шкаровского, молодой ректор активно внедрял новшества, в том числе организовывал встречи с профессорами и студентами, что способствовало повышению качества образовательного процесса [3].

Патриарх Кирилл лично инициировал введение в школьную программу предмета «Основы Православной культуры», который с 2009 года начал преподаваться в школах по всей России. Этот шаг способствовал углублению знаний молодого поколения о православной культуре и традициях [1].

В миссионерской деятельности Патриарх Кирилл также проявил себя как новатор. Он расширил сферу влияния Русской Православной Церкви, интенсифицировал миссионерские программы внутри страны и за рубежом. Важной частью его работы стало учреждение миссионерских отделов в епархиях, а также развитие духовного воспитания через медиа. С его подачи начались регулярные телевизионные передачи, направленные на духовное просвещение широкой аудитории [3].

Управление образовательными структурами под его началом охватывало значительные административные изменения. В 1979 году Патриарх Кирилл, тогда

еще архимандрит, открыл при Ленинградской духовной академии регентский класс, который позже трансформировался в полноценное регентское отделение. Этот шаг стал прорывом в образовательной деятельности и дал начало подготовке специалистов для церковного пения на профессиональном уровне, что было новшеством для духовных учебных заведений того времени [8].

Кирилл также принимал активное участие в формировании законодательства, касающегося религиозного образования. Его усилия способствовали принятию закона «О свободе вероисповеданий» в 1990 году, который позволил религиозным организациям вести образовательную деятельность, в том числе в государственных учебных заведениях. Его подходы и методы работы получили широкое признание и продолжают влиять на церковное управление и образование в современной России [3].

Кирилл активно поддерживает развитие молодежных программ, которые направлены на вовлечение молодежи в жизнь церкви. В рамках этих программ проводятся различные образовательные и волонтерские мероприятия для формирования моральных ценностей и социальной активности молодого поколения.

Эти усилия Патриарха Кирилла отражают его стремление к укреплению духовности и религиозной жизни в России. Это имеет большое значение для понимания его вклада в развитие Русской Православной Церкви.

Помимо образования, Патриарх Кирилл значительно усилил социальное служение Церкви. Под его руководством были расширены и систематизированы деятельности по благотворительности и социальной помощи. Патриарх уделял особое внимание развитию приходской жизни, стимулируя создание при храмах социальных служб, которые оказывают помощь малоимущим, пожилым людям и инвалидам. Эти инициативы не только повысили уровень вовлеченности Церкви в общественные процессы, но и способствовали укреплению её связей с различными слоями населения [1].

Патриарх Кирилл активно участвует в социальной жизни России, выступая с публичными заявлениями по важным социальным и политическим вопросам. Он неоднократно поднимал темы морали, семейных ценностей и воспитания молодежи, подчеркивая роль православия в сохранении культурных традиций России.

В своих публичных выступлениях и работах, таких как еженедельное обращение в передаче «Слово пастыря», Патриарх Кирилл неоднократно подчеркивал значимость духовно-нравственного воспитания и его влияние на общественное развитие. Стремление к гармонизации церковной и общественной

жизни является признаком его стратегии укрепления духовных основ российского общества.

Кирилл известен своими тесными связями с российским правительством. Он поддерживал ряд государственных инициатив, в том числе законодательные меры, которые касаются религиозной жизни и общественной морали. Патриарх Кирилл также выразил поддержку российской военной операции в Сирии в 2015 году, называя её действиями за мир и справедливость.

Патриарх активно участвовал в продвижении концепции "Русского мира" и выступал за сохранение и укрепление культурных и религиозных связей между Россией и другими странами с православным населением. Концепция охватывает культурное, религиозное и политическое единство народов, говорящих на русском языке и идентифицирующих себя с русским православным наследием. Эта деятельность имеет большое значение для внешней политики России, особенно в отношениях с постсоветскими странами [1].

Патриарх Кирилл выступает в поддержку законов, ограничивающих «навязывание» ценностей, противоречащих православной морали, таких как однополые браки и другие либеральные инициативы в области семейной политики. Его позиция часто находила отражение в законодательных инициативах правительства России.

В своем выступлении на XXV Всемирном русском народном соборе 28 ноября 2023 года, Святейший Патриарх Кирилл подчеркнул основополагающую роль традиционной семьи в поддержании культурной и духовной жизни российского общества. Он определил семью как ключевой элемент национальной жизни и важнейший институт для передачи нравственных ценностей и воспитания личности [4].

Патриарх Кирилл указал на семью как на первую и основную школу, где формируются основные человеческие качества, такие как любовь, доброта и сострадание. По его словам, именно в семейном кругу заложены основы, которые помогают человеку успешно адаптироваться и найти свое место в более широком обществе.

Также Патриарх выразил обеспокоенность по поводу современных вызовов, которые ставит перед семейными ценностями современное общество. Он особо критически отнесся к популярности суррогатного материнства и других современных репродуктивных технологий, которые, по его мнению, могут подрывать традиционные семейные устои. Патриарх подчеркнул, что такие практики часто пропагандируются в средствах массовой информации и кино, что

может формировать у зрителей ошибочное представление о нормах и ценностях [4].

Патриарх высказал мнение, что сохранение традиционной семьи и поддержка семейных ценностей должны стать приоритетом для государства и общества. Он сравнил это задание с атомным проектом советской эпохи, подчеркнув, что на поддержку семьи, как и на оборону страны, необходимо выделять значительные ресурсы. Патриарх особо акцентировал внимание на необходимости создания условий для жизни многодетных семей, включая обеспечение жильем, образованием и другими важными аспектами.

Эти высказывания Патриарха Кирилла подчеркивают его видение семьи как основы устойчивого развития российского общества и его стремление к сохранению традиционных российских духовных и культурных ценностей в условиях глобализации и изменения общественных норм.

Эти аспекты социально-политической активности Патриарха Кирилла освещены в научных работах и аналитических статьях. Они подтверждают его значительное влияние на внутреннюю и на внешнюю политику России. Его действия и заявления являются предметом обсуждения в религиозных и в политических кругах. Это подчеркивает его роль в формировании общественного мнения и государственной политики.

Одним из значимых событий в межконфессиональных отношениях под руководством Патриарха Кирилла стала его историческая встреча с Папой Римским Франциском в феврале 2016 года на Кубе. Эта встреча стала первым случаем прямого диалога между главами Русской Православной Церкви и Римско-католической церкви с момента раскола в 1054 году. В ходе встречи была подписана совместная декларация, которая касалась защиты христиан в зонах военных конфликтов и противодействия секуляризации общества [9].

Патриарх Кирилл активно работает над укреплением связей с другими Православными Церквями в мире. Однако его позиция по вопросам Украины и поддержка действий России в этом регионе вызвали напряженность в отношениях с некоторыми из них, в частности, с Поместной Украинской Православной Церковью, которая в 2018–2019 годах получила автокефалию от Вселенского Патриархата [1].

Патриарх Кирилл также выделяет важность диалога с другими религиозными сообществами, включая мусульман и евреев. Он участвовал в мероприятиях, направленных на улучшение взаимопонимания и сотрудничества между различными религиозными группами в России, что способствовало укреплению общественного мира и согласия.

В своем докладе на Архиерейском Соборе 2 февраля 2011 года Патриарх Кирилл подчеркнул критическую роль межрелигиозного диалога в ответе на глобальные вызовы современности. Он указал, что такие серьезные проблемы, как экстремизм, терроризм, экологические угрозы и глобализация требуют коллективных усилий. В этом контексте Русская Православная Церковь принимает активное участие в межрелигиозных обсуждениях, призванных находить общие пути решения этих вопросов [6].

Патриарх Кирилл также выразил обеспокоенность тем, что попытки стереть границы между религиозными традициями могут вести к социальной нестабильности. Он подчеркнул, что, участвуя в межрелигиозном диалоге, Русская Православная Церковь сохраняет верность своим догматическим истинам, одновременно стремясь к сотрудничеству для обеспечения мирного сосуществования народов [6].

Таким образом, Патриарх Кирилл выделяет межрелигиозный диалог как существенный элемент в решении глобальных вызовов современности, подчеркивая роль Русской Православной Церкви в укреплении международного мира и стабильности.

Несмотря на усилия по продвижению межконфессионального диалога, Патриарх Кирилл также стал объектом критики за свои консервативные взгляды и тесные связи с российским правительством, что, по мнению критиков, могло ограничивать его способность к объективному межконфессиональному взаимодействию.

Эти аспекты межконфессиональных отношений под руководством Патриарха Кирилла отражают сложность и многогранность его влияния на религиозную жизнь в России и за её пределами.

В период предстоятельства Патриарха Кирилла были отмечены случаи, когда церковные структуры осуществляли контроль за публичными высказываниями священнослужителей, особенно в контексте критики внешнеполитических действий России. Эти действия можно рассматривать как часть стратегии Церкви по поддержанию единства во мнениях и подходах к морально-этическим и политическим вопросам. Цель такого подхода – сохранение целостности доктринальных и этических принципов Православия. Это подчеркивает значимость роли религиозного лидера в формировании общественного сознания и его способность влиять на культурно-политические процессы в стране.

Такие меры, хоть и спорны, направлены на защиту духовной согласованности и единства верующих, что является ключевым аспектом устойчивости и жизнеспособности православного сообщества в условиях глобальных вызовов. Это

подчеркивает важность и сложность роли религиозных лидеров в современном обществе, где они вынуждены балансировать между сохранением традиционных ценностей и адаптацией к меняющейся социально-политической реальности.

Таким образом, период предстоятельства Святейшего Патриарха Московского и всея Руси характеризуется значительным вкладом в развитие Русской Православной Церкви, прежде всего через акцент на образовательные инициативы и духовное просвещение. Под его руководством были реализованы масштабные программы, которые направлены на укрепление образовательной структуры и повышение религиозной осведомлённости среди верующих. Это способствовало укреплению авторитета Церкви [1].

В области межконфессионального диалога руководство Патриарха Кирилла ознаменовалось стремлением к взаимопониманию и сотрудничеству. Особо следует отметить его роль в укреплении диалога с Римско-Католической церковью, что демонстрирует открытость Русской Православной Церкви к глобальному религиозному взаимодействию. Несмотря на конфликты, вызванные международной политикой и ситуацией в Украине, усилия по сохранению диалога подчеркивают его внимание к международным религиозным отношениям.

Патриарх Кирилл активно участвует в социальной жизни, выступая за законодательные инициативы, которые поддерживают традиционные православные ценности. Это включает его позицию по вопросам семейной политики и общественной морали. Это способствовало укреплению социальной роли Церкви в России.

Предстоятельство Патриарха Кирилла отражает его стремление к религиозному возрождению и укреплению моральных столпов общества, сочетая эти усилия с активной общественной и политической деятельностью. Такой подход оказал значительное влияние на историю Русской Православной Церкви, укрепив её позиции на внутреннем и на международном уровнях.

Список литературы:

1. Иким Владимир (Василий Захарович), митр. «Высокая миссия предстоятеля». К 75-летию со дня рождения Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. – Текст : электронный // Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. – 2021. – № 2 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokaya-missiya-predstoyatelya-k-75-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-svyateyshego-patriarha-moskovskogo-i-vseya-rusi-kirilla> (дата обращения: 20.04.2024).

2. Мельник, С. В. Теология и межрелигиозный диалог: от полемики к сотрудничеству / С. В. Мельник. – Текст : электронный // Вопросы теологии. – 2019. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teologiya-i-mezhreligioznuu-dialog-ot-polemiki-k-sotrudnichestvu> (дата обращения: 20.04.2024).

3. Моисеев, И. В., Педагогическая деятельность Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла / И. В. Моисеев. – Текст : электронный // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2019. – № 191. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskaya-deyatelnost-svyateyshego-patriarha-moskovskogo-i-vseya-rusi-kirilla> (дата обращения: 20.04.2024).

4. Патриарх Кирилл. Семья – это основа русской национальной жизни. – Текст : электронный. – URL: <https://pravoslavie.ru/157573.html> (дата обращения: 20.04.2024).

5. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. – Текст : электронный. – URL: <https://tass.ru/encyclopedia/person/kirill-patriarh> (дата обращения: 20.04.2024).

6. Святейший Патриарх Кирилл. В диалоге с другими религиями мы представляем церковную позицию по актуальным вопросам общественной жизни Текст : электронный. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1399946.html> (дата обращения: 20.04.2024).

7. Фирсов, С. Л. Церковь, общество и власть при Святейшем Патриархе Московском и всея Руси Кирилле (Гундяеве) в 2013–2015 гг. (основные вехи развития взаимоотношений) / С. Л. Фирсов. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2015. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-obschestvo-i-vlast-pri-svyateyshem-patriarhe-moskovskom-i-vseya-rusi-kirille-gundyaeve-v-2013-2015-gg-osnovnye-vehi-razvitiya> (дата обращения: 20.04.2024).

8. Фирсов, С. Л. Церковь и государство при Святейшем Патриархе Кирилле (Гундяеве): основные тенденции развития (к постановке проблемы) / С. Л. Фирсов. – Текст : электронный // Вестник РХГА. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tserkov-i-gosudarstvo-pri-svyateyshem-patriarhe-kirille-gundyaeve-osnovnye-tendentsii-razvitiya-k-postanovke-problemy> (дата обращения: 20.04.2024).

9. Шебалин, Д. Д. К вопросу о развитии российско-ватиканских отношений / Д. Д. Шебалин. – Текст : электронный // Вестник БГУ. – 2018. – № 2 (36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-razvitii-rossiysko-vatikanskih-otnosheniiy> (дата обращения: 20.04.2024).

Проблемы истории образования, методики преподавания социально-гуманитарных дисциплин и организации проектной деятельности обучающихся

УДК 37.047

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ. РАЗРАБОТКА ПРОФОРИЕНТАЦИОННОГО ПРОЕКТА

A HISTORY TEACHER. DEVELOPMENT OF A CAREER GUIDANCE PROJECT

А. В. Андичекова

A. V. Andichekova

*Научный руководитель – И. Н. Заводская, зав. кафедрой, кандидат наук, доцент
Scientific supervisor – I. N. Zavodskaya, Head of the Department, Candidate of Sciences,
Associate professor*

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО
«Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк
Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University, Novokuznetsk*

***Аннотация.** В статье описана необходимость профориентационной работы в современной школе, нормативная база, регулирующая данные вопросы. Помимо этого дается описание разработанных профориентационных уроков.*

***Annotation.** The article describes the need for career guidance in a modern school, the regulatory framework governing these issues. In addition, a description of the developed career guidance lessons is given.*

***Ключевые слова:** профориентационная работа, профориентационный минимум, разработка уроков, кейс-задания.*

***Keywords:** career guidance work, career guidance minimum, lesson development, case assignments.*

Одним из важнейших направлений деятельности общеобразовательных учреждений является профориентационная работа с учениками, которая призвана способствовать решению вопросов социализации личности подростка, подготовке

подростка к взрослой жизни.

Профессиональная ориентация рассматривается как сложный динамический процесс адаптации личности к профессионально-трудовой среде, формирование адекватных профессиональных планов и намерений, реалистичного образа себя как профессионала. Именно поэтому изучение и проведение профориентации подростков в общеобразовательных учреждениях стало актуальным на сегодняшний момент.

Требования к профориентационной работе прописаны в ФГОС, например, глава 1 п. 5 содержит следующее требование: «Стандарт ориентирован на становление личностных характеристик выпускника – подготовленный к осознанному выбору профессии, понимающий значение профессиональной деятельности для человека и общества» [1].

Профориентация является обязательной деятельностью для образовательных организаций. По обновленному ФГОС с 1 сентября 2023 года во всех школах страны должен быть введен профориентационный минимум. Профориентационный минимум – комплекс мер по формированию готовности к профессиональному самоопределению обучающихся. Он вводится для 6–11 классов.

В современной школе достаточно острой является проблема нехватки педагогических кадров, в том числе учителей истории. Поэтому темой нашего профориентационного проекта мы выбрали знакомство обучающихся с этой профессией.

Опыт показывает, что часто школьники выбирают либо профессию «учитель», без привязки к конкретному предмету, либо предмет «историю», но при этом плохо понимают специфику профессии «учитель». Моя работа направлена на то, чтобы объединить эти два представления.

В данной работе мы разработали проекты двух профориентационных занятий.

Первый урок направлен на знакомство с профессией «педагог». Он проходит в формате игры и включает в себя несколько этапов: организационный момент, актуализация знаний, постановка задач игры, ход игры, рассказ о важности профессии «учитель» и тестирование. В игре присутствуют разные типы заданий: составление рассказа про один день учителя с использованием одних существительных; задание по типу «крокодила»; составление стихотворения про учителя. В конце урока проводится тестирование, которое должно помочь ребятам разобраться в собственных навыках.

Второй урок помогает понять специфику профессии «учитель истории». Мы на данном уроке предлагаем детям попробовать себя в роли учителя истории и разработать мини-проект – кейс-задания по разным периодам истории: «Реформация в лицах и идеях»; «Освобождение Гроба Господня: за и против»; «Манифест 17 октября 1905 г.»; «Совет в Филях: правые и виноватые»; «Город мастеров».

Для разработки кейс-заданий ребятам будет дан раздаточный материал:

- возрастные особенности школьников, так как кейсы составляются для разных классов и при составлении заданий необходимо ориентироваться на психологические особенности разных возрастов;

- текст для составления кейс-заданий нужен для того, чтобы ребята не тратили время на подбор информации. Если бы времени было больше, например, выполняли работу дома, то подбором информации они занимались уже сами;

- шаблон кейса, чтобы ребятам была понятнее структура кейс-задания;

- а так же памятка о том, как правильно составлять кейс.

Раздаточный материал поможет ребятам быстро и эффективно справиться с заданием.

Данный урок поможет старшеклассникам развить следующие качества, необходимые учителю истории: умение ставить проблемный вопрос, умение отбирать материал и находить нужную информацию, умение учитывать возрастные особенности при составлении каких-либо заданий.

Следует сказать, что данные разработки мы опробовали на практике. 18 апреля 2024 года мы провели профориентационное мероприятие в рамках Дня абитуриента на факультете истории и права КГПИ КемГУ. Данное мероприятие началось с веселой разминки, во время которой ученики составили рассказ «Один день из жизни учителя» с помощью одних существительных, а затем попробовали себя в роли учителя истории и составили кейс-задания по теме «Город мастеров» для 6-го класса. Ребята разработали достойные задания, которые можно использовать на практике.

Таким образом, профориентационная работа с обучающимися является необходимой частью воспитательной работы общеобразовательной организации, она поможет ученикам добиться успеха в дальнейшей жизни, направит их на путь профессионального становления.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Стандарты. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования: утвержден приказом министерства образования и науки РФ от 31.05.2021 г. № 287: в ред. от

18.07.2022 г. – Текст : электронный // Гарант: справочная правовая система. – Москва, 2021. – URL: https://sh-sazonovskaya-r19.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/30/50/fGOS_OOO_ot_18.07.2022.pdf (дата обращения: 01.04.2024)

2. Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : [с изменениями на 19 декабря 2023 года] – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 05.05.2024).

3. Дубинчин, Д. С. Особенности профессионального самоопределения обучающихся 9–11-х классов / Д. С. Дубинчин, О. С. Павлова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 463–465. – URL: <https://moluch.ru/archive/469/103484/> (дата обращения: 05.05.2024).

4. Лисовская, Н. Б. Психологические особенности профессионального самоопределения старшеклассников / Н. Б. Лисовская, Г. Ю. Иконникова, А. А. Кудрин. – Текст : электронный // Письма в Эмиссия. Оффлайн : электронный научный журнал. – 2021. – № 6. – URL: <http://emissia.org/offline/2021/2958.htm> (дата обращения: 05.05.2024).

УДК 378.147

**СХЕМА САМООРГАНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА
ПРИ РЕШЕНИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
В РАМКАХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ**

**SCHEME OF SELF-ORGANIZATION OF A MODERN STUDENT IN SOLVING
THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS WITHIN THE FRAMEWORK
OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT A UNIVERSITY**

*А. С. Безверхин
A. S. Bezverkhin*

*г. Новокузнецк
Novokuznetsk*

Аннотация. В данной статье предлагается разработанная автором на основе адаптации четырех правил метода Декарта к современным условиям высшего образования четырех-частная схема самоорганизации студента в решении как теоретических, так и практических задач в рамках образовательного процесса в вузе в качестве основы для разработки

соответствующей методике научения этой схеме образующегося, прописанной в соответствующем методическом пособии.

Abstract. *This article proposes a four-part scheme for student self-organization in solving both theoretical and practical problems within the educational process at a university, developed by the author on the basis of adapting the four rules of the Descartes method to modern conditions of higher education, as the basis for developing an appropriate methodology for teaching this scheme to the emerging prescribed in the corresponding methodological manual.*

Ключевые слова: *Декарт, методика, схема самоорганизации, решение задач, субъектность, вменение, рефлексия.*

Keywords: *Descartes, methodology, self-organization scheme, problem solving, subjectivity, imputation, reflection.*

Данная статья продолжает начатую автором ранее [см.: 1, с. 13–17] линию на адаптацию четырех правил метода Р. Декарта к современным реалиям, условиям и обстоятельствам, в данном случае – самоорганизации современным студентом своей субъектности с целью разрешения теоретических и практических задач, встающих перед ним в процессе обучения в вузе. Для этого предлагается освоение им через педагогическое «вменение» ему этой схемы по определенной разработанной в перспективе методике [ср.: 2, с. 47], описанной в определенном методическом пособии, с одной стороны преподавателем, и, с другой стороны, субъективирующего «надевания им на себя» и практического действия [ср.: 3, с. 73] в предлагаемой четырех-частной общей схеме, практического решения поставленных задач теоретического и/или практического порядков самого студента. Такого рода «схемный подход» в реализации педагогического мышления и деятельности широко распространен и применяется в современной практике образовательной деятельности в рамках высшей школы [см.: 4, с. 129–153].

При решении любого учебного задания, разрешении практической познавательной трудности, успешного и эффективного решения жизнедеятельностной задачи обучающемуся рекомендуется раскрыть и применить силу воли, то есть целенаправленное системное, методическое мышление, «хватку» – попробовать применять следующую методологическую схему самоорганизации своей субъектности, своего субъектного действия:

1. Привести к ясному и отчетливому пониманию = различению, усмотрению сути дела (не боясь вопросов-уточнений у преподавателя, коллеги, партнера по коммуникации...) исходных условий задачи (задания) с приостановкой, с задумыванием, с выходом в рефлексивную позицию

относительно поставленной задачи сверху и использованием «ага-эффекта», не торопясь, не вовлекаясь сразу в задачу молниеносно («ага!») усмотреть ее суть дела.

2. Разделить задачу/трудность на нужное для ее разрешения количество частей/шагов (разобрать, «разломать на ломтики»): 1, 2, 3...; а, б, в...; во-первых, во-вторых, в-третьих...

3. Выстроить (собрать) по-рядок (логику) решения задачи/разрешения трудности шаг за шагом, ступенька за ступенькой: первое, второе, третье...; а), б) в)...; 1), 2), 3)... - мысленно простроив шаги по ее решению: что надо делать и как и в каком по-рядке, в какой по-следовательности шагов, действий.

4. Решая задачу/разрешая трудность – действуя, шагая, двигаясь – системно и последовательно – по намеченным мыслью шагам, рефлексивно перебирать всю систему решения по ходу движения, чтобы быть уверенным, что ничего не упущено, или меняя, дополняя, корректируя, исправляя звенья решения задачи для лучшего ее решения в изменяющихся обстоятельствах, ситуациях...

Таким образом, в случае содержательного приятия (с учетом возможной коррекции и дополнения) вышеобозначенной четырех-частной организационно-деятельностной схемы решения теоретических и практических задач студентом в процессе образовательной деятельности в вузе, может быть разработано соответствующее методическое пособие, содержащее соответствующую методику для внедрения данной схемы в педагогическую вузовскую практику обучения и воспитания образующихся в современных условиях.

Список литературы:

1. Безверхин, А. С. Правила метода Декарта в контексте «практического поворота» в современной философии / А. С. Безверхин // XVI Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные Году педагога и наставника Всероссийская научная конференция (2023; Новокузнецк). Всероссийская научная конференция «XVI Чтения памяти Р. Л. Яворского (1925–1995), посвященные Году педагога и наставника 26 апреля 2023 г.» : сборник научных статей : текст. электрон. изд. / редкол.: И. Н. Заводская (отв. ред.) [и др.] ; М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Кузб. гос. пед. ин-т Кемеров. гос. ун-та. – Электрон. текст. дан. – Новокузнецк : КГПИ ФГБОУ ВО «КемГУ», 2023. – Текст : электронный.

2. Пономарев, Р. Е. Педагогика высшей школы: учебное пособие / Р. Е. Пономарев. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – 204 с. – Текст : непосредственный.

3. Щедровицкий, П. Г. PUZZLES: Как современный управленец формирует картину мира. Цикл лекций в НИТУ МИСИС / П. Г. Щедровицкий. – Москва : 2011. – 237 с. – Текст : непосредственный.

4. Боровских, А. В. Деятельностная педагогика: Схемы педагогического мышления: учебное пособие / А. В. Боровских. – Москва : МАКС Пресс, 2020. – 352 с. – Текст : непосредственный.

УДК 372.83; 37.035.4

**МАТЕРИАЛЫ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ ПО ДИСЦИПЛИНЕ
«СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»**

**MATERIALS OF SEMINAR CLASSES IN THE DISCIPLINE “MODERN
CULTURAL POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION”**

О. Б. Вахромеева
O. B. Vakhromeeva

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург
St. Petersburg State University, Saint Petersburg*

Аннотация. В статье анализируются студенческие практические работы, в которых рассматривались задачи государственной культурной политики Российской Федерации по Указу Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 года № 808 в редакции 2023 г.

Abstract. The article analyzes student practical work, which examined the tasks of the state cultural policy of the Russian Federation according to the Decree of the President of the Russian Federation “On approval of the Fundamentals of State Cultural Policy” dated December 24, 2014 No. 808, as amended in 2023.

Ключевые слова: указ, современная культурная политика Российской Федерации, практические занятия.

Keywords: decree, modern cultural policy of the Russian Federation, practical classes.

В рамках курса «Современная культурная политика Российской Федерации» для обучающихся III курса СПбГУПТД в 2023–2024 гг. проводились лекционные и семинарские занятия по утверждённой программе. Практические занятия, с одной стороны, позволяют сосредоточить внимание студентов на ценностно-нормативном цивилизационном подходе в культурной политике России, системе управления процессами культурного развития в нашей стране, экономической составляющей государственной культурной политики, роли международного сотрудничества России, и, с другой стороны, обратиться к столь важным темам, как нравственные ценности многонационального российского народа, культурное наследие народов России, информационное обеспечение в сфере культуры, этнокультурное разнообразие Российской Федерации, воспитание и образование молодого поколения граждан нашей страны. Обучающимся на семинарских занятиях предлагаются тестовые и творческие задания, например, к первым относятся – задания открытого типа, практико-ориентированные задания в виде кейсов, задания с множественным выбором ответов, задания на установление соответствия, ко вторым – написание эссе на тему цитаты, составление маршрута обзорной экскурсии по одному из национальных парков России, создание сценария для документального кинофильма на тему «Малые народы России». Интерес у студентов вызывают оба типа семинарских занятий.

Ниже обзревается материалы практических занятий, посвящённых анализу Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24 декабря 2014 года № 808 в редакции 2023 г. [1]. Обучающиеся, ознакомившись с «Введением», «Основаниями для выработки государственной культурной политики» и «Общими положениями», переходили к изучению пяти разделов документа: «Цели государственной культурной политики», «Принципы государственной культурной политики», «Задачи государственной культурной политики», «Комплексное совершенствование системы управления», «Ожидаемые результаты реализации государственной культурной политики». Студентам было предложено выбрать одну из задач государственной культурной политики, тщательно образом её проанализировать, сопоставив тексты указа 2014 г. и его редакцию 2023 г.

В распоряжении обучающихся находился практикум «Современная культурная политика Российской Федерации», по которому они заранее познакомились со стратегическими задачами культурной политики России (сохранение наследия русской культуры и культур всех народов России как универсальной ценности, определяющей самобытность и жизнеспособность российского народа; развитие и защита русского языка – государственного языка

Российской Федерации и языка межнационального общения – как основы гражданского и культурного единства Российской Федерации; поддержка отечественной литературы, обеспечение доступа граждан к произведениям русской классической и современной литературы, произведениям литературы на языках народов России; привлечение детей и молодёжи к участию в познавательных, творческих, культурных, краеведческих, благотворительных организациях, объединениях и коллективах; развитие русской и национальных культур народов России; поддержка существующих и вновь создаваемых институтов и общественных инициатив, связанных с различными видами культурной деятельности; практическое обеспечение равных прав граждан на доступ к культурным ценностям, на свободное творчество, занятие культурной деятельностью, на пользование учреждениями и благами культуры; развитие образования в сфере искусства и культуры; поддержка научных исследований в указанной сфере и др.) [2, с. 6–7].

В Российской Федерации государство выступает основным субъектом культурной политики, т.к., обладая наибольшим объёмом ресурсов и влияя на управленческие решения, принимаемые различными органами власти и местного самоуправления, образовательными и научными организациями, общественными объединениями, творческими работниками, бизнес-структурами и др., именно государство оказывает основное влияние на культурную жизнь [2, с. 6].

Обучающиеся уделили внимание всем без исключения задачам государственной культурной политики: в области культурного наследия народов России, в области осуществления различных видов культурной деятельности, в области социальных и гуманитарных наук, в области русского языка, языков народов России, отечественной литературы и фольклора, в области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей, в области воспитания, просвещения, детского и молодёжного движения, в области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности, в области креативных (творческих) индустрий [1]. Ниже приводятся отдельные выдержки из ответов и размышлений третьекурсников.

В области русского языка, языков народов России, отечественной литературы и фольклора. Законодатель справедливо говорит о том, что современный русский литературный язык нуждается в защите, развитии и распространении. Из-за развития социальных сетей, Интернета, современное поколение всё больше использует для самовыражения заимствованную лексику, жаргонизмы, «языковую игру», экспрессивность и эмоциональность. Среда Интернета трансформирует русский язык в Интернет-язык с множеством

графических, орфографических и пунктуационных уровней. Чтобы сохранить культурную и языковую идентичность граждан, законодатель усиливает правовое регулирование в данной сфере.

В области расширения и поддержки международных культурных и гуманитарных связей. Законодатель способствует популяризации российской культуры, русского языка и литературы за рубежом. Делается это для сохранения общероссийской гражданской идентичности россиян и наших соотечественников, проживающих за границей. Россия обладает достаточным потенциалом для успешного продвижения национальных культур за пределы страны. Музыка, балет, художественная литература – это те сферы, в которых наша страна традиционно занимает ведущие позиции. Данное обстоятельство влияет на восприятие мирового сообщества России как государства, а также формирует устойчивый интерес к российской многонациональной культуре. Популяризация российской культуры укрепляет культурный суверенитет нашего государства, сохраняет единое культурное пространство России и обеспечивает российскую самобытность. Расширяя и поддерживая международные культурные и гуманитарные инициативы, законодатель в первую очередь обращает внимание на устойчивый экономический рост внутри страны, укрепление государственной безопасности и улучшение качества жизни россиян. Вместе с тем, гуманитарная политика России за рубежом обращена на «формирования представления о России как о государстве, которое бережно сохраняет свою богатую историю и культурное наследие, традиционные духовно-нравственные ценности» [3]. Российская культура – часть мировой культуры, поэтому законодатель постоянно интегрирует многонациональную культуру России в мировую и наоборот. В частности, он содействует расширению взаимодействия и сотрудничества российских и зарубежных организаций культуры и организаций, реализующих образовательные программы в сфере культуры.

В области воспитания. В современной России созданы условия для воспитания и развития детей на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также для защиты их интересов. Важно реализовывать в семье, детском саду и школе волю законодателя, чтобы прививать детям идеалы многонационального российского общества. Так, в «Разговорах о важном» в средней школе речь идёт о семейных ценностях, государственных праздниках, богатых традициях и истории нашей страны. Подобная мера способствует устранению пробелов в воспитании отдельных детей и юношества. Обращает на себя внимание тот факт, что законодатель говорит о формировании духовно-нравственных ценностей в межнациональном и межрелигиозном ключе, что

приводит к взаимопониманию и согласию граждан, проживающих на территории Российской Федерации. Воспитание в детях уважительного отношения к различным культурам и религиям России будет способствовать объединению россиян в одну большую культурную семью и упрочит чувство общности. Законодатель делает акцент на том, что граждане России являются личностями, обладающими индивидуальностью и имеющими право на самовыражение. Государство демонстрирует, что оно не только курирует воспитательную функцию, но и берёт под свой контроль те аспекты, которые важны для личности. Чем больше человек развит в культурной, социальной, трудовой и иных сферах, тем он становится более ценным для себя и окружающих. Гармонично развитая личность способна нести осознанную социальную жизнь, приносить пользу Отечеству, своему родному краю. Такая личность передаёт багаж опыта и знаний новым поколениям и будет для них примером. Воспитывая гармонично развитую и ответственную личность, государство совершает переход – от прошлого к будущему. Также государство заботится о профессиональных кадрах (например, о педагогах в разных сферах, которые формируют систему воспитания, просвещения и обучения подрастающих личностей), о факторах, способствующих экономическому развитию страны, о месте России в системе мировых держав. Благодаря грамотно выстроенной стратегии воспитания личностей, Россия обеспечивает перспективные тенденции развития.

В области просвещения. В современном обществе остро стоит проблема «непросвещённости» у молодого поколения, которое отдаляется от чтения классической литературы; молодым людям свойственно примитивное времяпровождение в Интернете и социальных сетях. Культурно просвещённый гражданин необходим современному обществу. Поэтому перед законодателем, например, остро стоит проблема приобщить современное поколение к чтению, вызвать у него потребность в обретении знаний через книгу, а также внушить уважительное к ней отношение. Лишая себя чтения, современный человек превращается «во всезнайку и недоучку с телефоном в руках», уровень его грамотности ощутимо снижается. Этому вторит и российская система образования, которая является гарантом успешного усвоения прочитанного и усвоенного материала. Например, обучение в области искусства помогает в воспитании духовно богатых личностей, а пристальное внимание к искусству в сфере воспитания приводит к культурному обогащению.

В области детского и молодёжного движения. В наши дни как никогда надо воспитывать в молодёжи любовь к Родине и нравственные качества, потому что молодые люди нуждаются в приобщении к нравственным ценностям (добру,

чувству долга, верности, милосердию, отзывчивости), к нравственному поведению (послушанию, служению Отечеству). Этому можно научить в школе через различные творческие мероприятия, в том числе экскурсии (совершать поездки к местам боёв в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), посещать мемориалы, слушать рассказы о героях). Всё это необходимо для процветания общества и сохранения его культуры; необходимо осуществлять передачу духовных ценностей и ориентиров, которые удерживались в России на протяжении сотен лет. Сохранение и поддержка ценностей важна как для отдельных личностей, так и для общества в целом. Ценности эти должны стать непреложными и неотъемлемой частью нашей жизни, т.к. они определяют наши поступки, нравственные принципы и отношение к Родине.

В области формирования информационной среды, благоприятной для становления личности. Государство уделяет значительное внимание поддержке современных инновационных технологий и подходов в сфере культуры. В России формируется безопасная информационная среда. Также государство берёт на себя функцию защиты личности в случае информационно-психологического воздействия, направленного на размывание духовно-нравственных ценностей. Данное отношение государства приводит, например, к предотвращению деструктивного поведения у детей и подростков. Государство заботится о гармоничном развитии личности в современных реалиях.

За последние десять лет законодатель уделял значительное внимание демографическим задачам и возвращению культурно-нравственно просвещённого населения. Государство охраняет традиционные ценности народов России, которые имеют глубокие исторические корни и отражают коллективное представление о нравственности. Это помогает развивать в гражданах чувство патриотизма, уважение к старшему поколению и традициям. А опора на традиции позволяет России создавать стабильную и устойчивую среду развития, способствующую психологическому и эмоциональному благополучию граждан. Законодатель заинтересован в крепкой семье, в улучшении отношений между её членами, что приводит к улучшению взаимоотношений между поколениями. Если мир и лад семьи перенести в рамки государства, то это придаст стабильности власти как институту, а также сплотит самих граждан в рамках Российской Федерации. Таким образом происходит формирование и развитие самобытного гражданского общества России в первой четверти XXI в. на основе развитого правового поля, гуманизма, справедливости, взаимопомощи и взаимоуважения.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной культурной политики» от 24.12.2014 г. № 808 (в редакции от 25.01.2023 № 35). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 08.04.2024). – Текст : электронный.

2. Вахромеева, О. Б. Современная культурная политика Российской Федерации: практикум / О. Б. Вахромеева. – Санкт-Петербург : ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2023. – 73 с. – Текст : непосредственный.

3. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» от 05.09.2022 г. № 611. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48280> (дата обращения: 08.04.2024) – Текст : электронный.

УДК 378:62

**РОССИЙСКОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ
КОНТЕКСТ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

**RUSSIAN ENGINEERING EDUCATION: HISTORICAL CONTEXT AND NEW
CHALLENGES**

Е. В. Водопьянова

E. V. Vodopyanova

Главный научный сотрудник, д-р филос. наук, профессор

Институт Европы РАН, г. Москва

Chief researcher, Doctor of Sciences (Philosophy), Professor

Institute of Europe RAS, Moscow

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению российского инженерного образования как в контексте его эволюции, так и применительно к необходимости реагирования национального социума на актуальные вызовы современности. Предложены рекомендации по многоуровневому реформатированию подготовки инженеров.*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of Russian engineering education both in the context of its evolution and in relation to the need for the national*

society to respond to the current challenges of our time. Recommendations on multi-level reformatting of engineer training are proposed.

Ключевые слова: *Россия, высшее образование, инженеры, вызовы новой индустриализации, взаимосвязь инженерного и педагогического высшего образования.*

Keywords: *Russia, higher education, engineers, challenges of new industrialization, interrelation of engineering and pedagogical higher education.*

В Российской империи значительная часть проектов в сфере высшего образования координировалась и финансировалась царским правительством. Однако общий организационный вектор становления национального инженерного образования на тот момент полностью соответствовал европейским ориентирам. К 1917 г. Россия занимала ведущие позиции во многих дисциплинах, определивших облик мировой науки и техники XX в. Прогресс русской науки, образования и промышленности был прерван революциями. Далее, преодолев десятилетия рукотворных кризисов, советское инженерное образование второй половины XX в. развивалось в режиме максимального благоприятствования не только благодаря государственному патронажу, но и в адекватном данной организации национальной высшей школы культурологическом климате, в котором важнейшую, если не определяющую роль играла марксистская парадигма тотального «онаучивания» реальности. В постсоветскую эпоху ситуация кардинально изменилась: в постперестроечный период страна была нацелена на международную кооперацию и формирование предпосылок функционирования постиндустриального общества с доминированием сектора услуг. Это отразилось в повышении внимания к подготовке в вузах прежде всего экономистов, менеджеров и юристов. В определенной степени установка принесла результаты, но лишь в российских городах с населением свыше миллиона человек.

В тот момент возникла иллюзия избыточности индустриализации и отсутствия необходимости в массовой подготовке квалифицированных инженеров. Посылка была исходно неверной, но понимание этого возникло позже, особенно, когда после 2022 г. Россия в результате санкций оказалась отрезанной от передовых производств и технологий. Столкнувшись с новым вызовом, эксперты начали констатировать, что «количество выпускников школ, сдающих ЕГЭ по физике, в последние годы неуклонно падает, падает и средний балл ЕГЭ по физике. За последние тридцать лет количество школьных часов по физике сократилось на 30 %, а за последние четыре года более чем вдвое сократилось число физматклассов» [1]. А половина принимаемых на бюджетные места в технических

вузах – это «люди, имеющие глубокую «тройку» по физике и математике» [2, с. 24].

Данная констатация ориентирует на реализацию следующих рекомендаций, касающихся различных уровней реформирования отечественного инженерного образования:

- во-первых, они касаются необходимости воздействия на массовое сознание с целью его переориентации на доминантные ценности воспитания, образования и технократизма. В этом направлении представляется чрезвычайно значимым воздействие СМИ посредством, в частности, создания критической массы, например, сериальной продукции о «романтике» инженерной профессии, а также педагогического труда, поскольку очевидно, что будущий квалифицированный инженер не состоится без профессиональных педагогов. На создание такого рода продуктов телевизионной, кино, а также web-индустрии должно быть выделено значительное бюджетное финансирование,

- во-вторых, повышение престижа педагогического труда следует начинать с программ значительного адресного повышения студенческих стипендий именно в вузах/факультетах данного профиля. Аналогичные меры следует предпринять и в отношении студентов – будущих инженеров, дабы заинтересовать потенциальных абитуриентов. Высокие конкурсы в данных вузах – залог будущего технологического прогресса в стране,

- в третьих, отечественному образованию, причем, начиная со школьного, предстоит и масштабная переработка моральных императивов обучения, начиная с остракизма по отношению к пресловутому «списыванию» и прочим формам «цифрового обмана» преподавателей. Необходима долговременная трансляция установки на то, что подобная аномалия ни в коем случае не доблесть, а неприличие, невозможное ни в западном, ни в восточном образовании, а такое «мастерство» унижительно прежде всего для субъекта, ее осуществляющего.

Таким образом, ныне перед российским высшим – и инженерным образованием, в частности, – стоит много проблем, часть из которых копилась десятилетиями, но на тот момент не была столь критичной. Хотелось бы надеяться, что острота возникших новых вызовов послужит триггером на пути к их преодолению. Последний безусловно будет трудным и долгим, хотя бы исходя из масштаба существующих трудностей.

Список литературы:

1. Министры образования поработали над ошибками. Коммерсантъ, 14.12.2022. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5720583> (дата обращения: 12.08.2023). – Текст : электронный.

2. Кулешов, В. В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение. Заметки экономиста / В. В. Кулешов. – Текст : непосредственный // ЭКО. – 2010. – № 6. – С. 18-35.

УДК 371.3:908

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОЙ НЕДЕЛИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

PROJECT WORK DURING THE ACTIVITIES OF ORGANIZING A SUBJECT WEEK IN LOCAL HISTORY

К. А. Гуро, Ю. А. Рузанова
K. A. Guro, Yu. A. Ruzanova

Научный руководитель: И. А. Матвеева, учитель истории и обществознания,
Л. В. Миненко, учитель истории и обществознания
Scientific supervisor: I. A. Matveeva, teacher of history and social studies,
L.V. Minenko, teacher of history and social studies

МАОУ «СОШ № 112 с углубленным изучением информатики»,
г. Новокузнецк
MAOU "Secondary School No. 112 with advanced study of information technology",
Novokuznetsk

Аннотация. *Статья посвящена проектной деятельности учащихся по краеведению в рамках предметной недели по истории. Продукты проектной деятельности позволили качественно организовать и провести мероприятия по истории Кузбасса для учащихся с 5 по 11 класс.*

Abstract. *The article is devoted to the project activities of students in local history within the framework of a subject week in history. The products of the project activities made it possible to qualitatively organize and conduct events on the history of Kuzbass for students from grades 5 to 11.*

Ключевые слова: *проектная деятельность, краеведение, история, викторина, фотозона.*

Keywords: *project activities, local history, history, quiz, photo zone.*

Каждый ученик имеет потенциал, который нужно раскрывать в рамках урочной и внеурочной деятельности. Проектная деятельность – самый эффективный образовательный метод для самореализации школьника, способного продемонстрировать свои возможности и интересы, решив проблему в урочной и внеурочной деятельности [1, с. 117].

Навыки, получаемые детьми при разработке проектов, имеют особую важность при дальнейшем профессиональном самоопределении. Многие ученики выбирают творческие проекты для улучшения пространства вокруг нас, другие же выбирают познавательные, которые позволят более детально разобрать тему, интересующую ученика; другие выбирают информационные, позволяющие организовать досуг для учеников в развлекательной форме.

В рамках предметной недели ученики 10 класса решили помочь учителям по истории и обществознанию. В рамках мероприятий по обществознанию были проведены мини-викторины в рамках уроков по теме «Избирательное право», в области краеведения учащиеся выбрали создание тематической фотозоны и проведения общешкольной викторины в формате квиза. Подробно разберем мероприятия, созданные в рамках предметной недели по краеведению.

Согласно проведенным опросам учащимися 10 класса, 180 учеников 7–8 классов из 200 опрошенных признались, что плохо знают информацию о знаменательных датах Кузбасса, старинных картах и других фактах из истории. Поэтому была определена следующая проблема проектов – современные школьники мало знают о городах, достопримечательностях, интересных фактах из истории Кузбасса. Посодействовать её решению можно при помощи создания тематической фотозоны, на которой будут размещены основные факты по истории Кузбасса и проведение викторины (вопросы которой будут касаться фактов, размещенных на фотозоне).

Фотозона содержит в себе данные о знаменательных датах Кузбасса, отрывки из летописи И. С. Конюхова «Кузнецкая летопись», фрагменты карты Семёна Ремезова, гербов городов Кузбасса и области. Изучать информацию в таком формате весьма удобно: в течение перемены можно подойти к фотозоне и прочитать информацию. Также возле фотозоны возможно проводить тематические пятиминутки по истории Кемеровской области для учащихся во время уроков по истории. Продукт не должен препятствовать учебному процессу и правилам пожарной безопасности, не наносить вред имуществу школы, легко снимается и переносится, чтобы можно было вновь использовать через некоторое время, а отдельные элементы во время урока или иных мероприятий. Также фотозона

должна быть эстетически оформлена, чтобы ученики могли фотографироваться на её фоне.

Каркасом фотозоны послужила металлическая рама, которая имеется у школы для проведения мероприятий. Для основы была использована ткань, которая имела в личном распоряжении. Были приобретены шпагат для развешивания листов, воздушные шары для эстетического оформления фотозоны (бюджет составил 493 руб.).

Расположение фотозоны тоже требовало определенного подхода. Так как кабинеты истории находятся на 3 этаже и многие мероприятия проходят непосредственно в кабинетах истории или в библиотеке, то было принято решение разместить фотозону на 3 этаже. Но возникла проблема, что 3 этаж, по сравнению с 1 и 2 этажами, не такой многолюдный. Поэтому фотозона стояла напротив библиотеки, куда многие ученики заходят на переменах. Стоит отметить, что расположение фотозоны не препятствовало выходу учащихся при эвакуации, не нарушало правила пожарной безопасности.

Таким образом, продукт вполне органично вписывался в интерьер школы. Информация, размещенная на фотозоне, пригодилась ученикам при подготовке к квизу по истории Кузбасса. Также фотозона являлась фоном для съемки видеотзыва о квизе. У фотозоны можно было организовывать ряд мероприятий, посвященных истории Кузбасса, и проводить время с пользой, ведь фотозона находилась напротив библиотеки и привлекала внимание к себе. В дальнейшем листы можно развешать в кабинете в рамках знакомства учащихся с более подробным описанием событий. Также продукт внес свою лепту в предметную неделю по истории и в будущем введет тенденцию на ежегодные фотозоны.

Работа над проектом также позволила раскрыть творческий потенциал и видение, уметь выбирать доступный материал, при помощи которого можно создать своими руками фотозону.

Проблема, что современные школьники мало знают о городах, достопримечательностях, интересных фактах из истории Кузбасса, также легла в основу создания викторины для учащихся 7-9 классов. Ведущим и организаторами выступили учащиеся 10–11 классов. Викторина была представлена в формате квиза. Квиз – это игра, заключающаяся в ответах на устные или письменные вопросы из различных областей знания. Формат квиз был выбран неслучайно – ученикам нравится игровая форма подачи материала, а с форматом квиза многие из них уже знакомы. В квизе есть разминка, при помощи которой ученики понимают, что не так все плохо; после в раунде с музыкой и видеорядом могут проявить свои знания меломаны; в раунде про логику в целом можно попробовать порассуждать

и прийти к верному ответу. Таким образом, все участники команды чувствуют себя вполне полноправными игроками, способными помочь друг другу. Важно, что хоть игра и на время (на ответ дается минута), но после каждого раунда никто не выбывает из игры – команда может получить последнее место, но при этом они играли во все раунды (в отличие от брейн-ринга). Также участвует 30 учащихся школы одновременно и в течение урока – 45 минут.

Для создания квиза использовалась программа PowerPoint, т.к. она бесплатная, удобная, на русском языке. Для бланков ответов были подготовлены листы А5, для записей – лист А4. За основу вопросов для квиза брались как «базовые» вопросы (про города, даты), так и из других викторин, в которых вопросы были на логику (для этого прибежали к истории музейных экспонатов – на страницах в социальных сетях музеев области часто можно увидеть различные рубрики с вопросами).

Таким образом, итоговый продукт совмещает в себе образовательную и развлекательную функции, при этом еще и интересен молодежи. Предоставление исторической информации во время увлекательного квиза будет способствовать повышению интереса учащихся к изучению истории, а положительные эмоции и яркие впечатления помогут надолго сохранить в памяти полученные знания. Информацию, полученную в процессе игры, обучающиеся смогут применить в разных областях, т.к. она представляет собой большой историко-культурный интерес. Также квиз можно постоянно обновлять, добавлять новые раунды, а также делать межпредметным.

Продукты проектной деятельности учащихся 10 класса значительно помогли учителям истории при планировании предметной недели. Учителя могли вместе с учащимися подготовить качественные мероприятия и разделить обязанности. Для учащихся это способ побыть в роли учителя, организатора, суметь выявить проблему при помощи опроса учащихся, проявить творческий и креативный подход к решению проблемы, поставить перед собой цель и задачи, создать продукт и апробировать его в рамках общешкольного мероприятия.

Список литературы:

1. Лебедева, Л. И. Метод проектов в продуктивном обучении / Л. И. Лебедева, Е. В. Иванова. – Текст : непосредственный // Школьные технологии. – 2002. – № 5. – С. 116–120.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

ORGANIZATIONAL PROBLEMS OF IMPLEMENTING STUDENTS' PROJECT ACTIVITIES

М. В. Елисеенко

M. V. Eliseenko

*МБОУ «Гимназия № 10 имени Ф. М. Достоевского», г. Новокузнецк
Municipal budgetary educational institution "Gymnasium No. 10 named after
F. M. Dostoevsky", Novokuznetsk*

Аннотация. *В статье указаны проблемы и основные вопросы организации проектной деятельности в 5–9 классах общеобразовательных учреждений.*

Abstract. *The article identifies the problems and main issues of the organization of project activities in grades 5–9 of general education institutions.*

Ключевые слова: *проектная деятельность, проблемы организации проектной деятельности, основное общее образование.*

Keywords: *project activity, problems of organization of project activity, basic general education.*

Современная школа, как и сама система образования Российской Федерации вот уже несколько десятилетий находится в состоянии активной модернизации. Это не удивительно, так как на данный социальный институт возложена ответственность по подготовке многогранной личности, владеющей множеством компетенций. Школа должна идти в ногу со временем и подготовить человека, способного реализовать свой потенциал в условиях динамичных общественных изменений. Данная реальность лежит в основе необходимости внедрения в практическую деятельность образовательного процесса новых педагогических технологий. Одним из недавних нововведений является проектная деятельность. Данная методика предполагает совокупность творческих, игровых и познавательных видов деятельности.

Информация о введении данной технологии расположена в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность образовательных учреждений:

Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» и Федеральная образовательная программа основного общего образования (Утверждена приказом Министерства Просвещения России от 18.05.2023 под № 370). И если ФГОС СОО дает четкие указания по внедрению в учебный план проектной деятельности («п.п. 18.3.1. В учебном плане должно быть предусмотрено выполнение обучающимися индивидуального(-ых) проекта(-ов)»), то ФГОС ООО оставляет реализацию данного направления деятельности на усмотрение администрации образовательных учреждений («п.п. 18.20.3 Требования к организации проектной деятельности к содержанию и направленности проекта разрабатываются образовательной организацией»).

Данный пункт ФОП ООО порождает ряд вопросов. В первую очередь открытым остается вопрос о реализации проектной деятельности в 5–9 классах. В связи с тем, что проектная деятельность в 10–11 классах является частью учебного плана, а индивидуальный учебный проект для 5–9 классов в учебный план не входит, реализация данного направления чаще всего осуществляется через внеурочную деятельность. Внеурочная деятельность, по существу, определяет свободу выбора учащимися индивидуальной образовательной траектории, поэтому настаивать на выборе того или иного курса школа не имеет права. Такое положение вещей на практике формирует нерешаемое на данный момент противоречие, так как некоторые учащиеся вправе отказаться от данного вида учебной деятельности.

Открытыми остаются вопросы о времени, необходимом для выполнения проекта, и возрастном составе обучающихся, выполняющих проекты. Ситуация остается достаточно острой, так как возрастные особенности учеников регламентируют определенный уровень учебной нагрузки, и, исходя из этого, на плечи администрации образовательного учреждения ложится ответственность личного решения данного вопроса в условиях отсутствия каких-либо рекомендаций и пояснений.

Следующая проблема касается оценивания проектной деятельности. Не указано, должна ли данная работа иметь бальную оценку или должна быть оценка в виде зачётной системы. Разработка критериев оценивания также ложится на администрацию образовательного учреждения. Отсутствие концепции единой системы оценивания не позволяет педагогам быть максимально объективными при проверке проектных работ обучающихся.

Из данной проблемы возникает следующая, связанная с самой процедурой защитой проектной работы учеником. Сформированная комиссия зачастую

некомпетентна в ряде узко предметных вопросов. Это связано с тем, что, как правило, предметных специалистов в школе от 1 до 5 педагогов. Если это небольшая по численности школа, то проверку, по существу, осуществляет тот педагог, который и готовил проектную работу с обучающимся. Получается, что педагог проверяет сам себя. Такое положение дел не стимулирует педагога развиваться в предметном и методическом плане.

Необходимо отметить и те проблемы, с которыми столкнулись педагоги при работе с учащимися. Начало любой проектной работы начинается с теоретического обоснования. Для подростков основной школы формулирование проблемы, цели, задач и гипотезы является крайне сложным этапом работы. Как правило, дети пользуются предложенными педагогами алгоритмами. Ни о какой самостоятельности учащихся на данном этапе проектной деятельности нет и речи. Данная проблема существует параллельно с проблемой недостаточности опыта и у самих педагогов. Современная школа, согласно статистике, состоит из педагогов, чей возрастной состав на 53,1 % варьируется в промежутке от 40 до 59 лет. 24,4 % – это учителя старше пятидесяти пяти лет. Доля учителей до 35 лет составляет около 23%. Таким образом, мы понимаем, что большая часть педагогического состава не обладает современными знаниями о методике внедрения проектной деятельности в образовательную среду. Обучение педагогов по новым стандартам образования не включает обязательного курса по организации проектной деятельности. Указанное направление педагоги могут изучить только по собственной инициативе и за собственные деньги, что не способствует росту мотивации к приобретению новых знаний.

Мы, конечно, не ставили цель осветить весь спектр проблем, связанных с проектной деятельностью, а лишь обозначили те вопросы, с которыми столкнулись лично в деятельности нашего образовательного учреждения. ФГОС ООО систематически обновляется, в него вносятся изменения и дополнения, и мы надеемся, что вскоре получим ответы на свои вопросы в последующих редакциях документа.

Список литературы:

1. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования: приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. № 413 (с изменениями и дополнениями) Редакция с изменениями № 732 от 12.08.2022 С изменениями и дополнениями от: 29 декабря 2014 г., 31 декабря 2015 г., 29 июня 2017 г., 24 сентября, 11 декабря 2020 г., 12 августа 2022 г. – URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-SOO-s-izm.na-12.08.2022.pdf/> (дата обращения 10.05.2024). – Текст : электронный.

2. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287. Редакция от 17 февраля 2023. – URL: <https://ntf-iro.ru/wp-content/uploads/2023/04/FGOS-000-na-17.02.2023.pdf> (дата обращения 10.05.2024). – Текст : электронный.

УДК 371(091)"1850/1860"

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ НАРОДНЫХ ВОСКРЕСНЫХ ШКОЛ В РОССИИ (РУБЕЖ 1850–1860)

THE EDUCATIONAL ROLE OF THE PUBLIC MOVEMENT OF FOLK SUNDAY SCHOOLS IN RUSSIA (THE TURN OF 1850-1860)

О. В. Зацепина, Е. А. Сулова
O. V. Zatsepina, E. A. Suslova

Алтайский государственный университет, г. Барнаул
Altai State University, Barnaul

Аннотация. В статье с опорой на методологические ориентиры теории модернизации, а также на имеющуюся историографическую базу рассматривается роль общественного движения воскресных народных школ в контексте отечественной истории периода «оттепели» конца 1850-х – начала 1860-х гг. Подчеркивается, что данное движение, инициированное видными представителями русской общественности, приобрело достаточно массовый характер. Однако было фактически нейтрализовано и разгромлено усилиями реакционной группировки бюрократии. Тем не менее, воскресные общественные школы сыграли определенную роль в истории формирования и функционирования альтернативных социальных структур народного просвещения в России.

Abstract. The article is based on the methodological guidelines of the theory of modernization, as well as on the existing historiographical base. The article examines the role of the social movement of Sunday folk schools in the context of the national history of the "Thaw" period of the late 1850s – early 1860s. It is emphasized that this movement, initiated by prominent representatives of the Russian public, has become quite widespread. However, it was actually neutralized and defeated by the efforts of a reactionary group of bureaucrats. Nevertheless, Sunday public schools have played a

role in the history of the formation and functioning of alternative social structures of public education in Russia.

Ключевые слова: воскресные народные школы, образовательные программы, методы обучения, социальное просветительство, принципы обучения.

Keywords: Sunday folk schools, educational programs, teaching methods, social enlightenment, principles of training.

В литературе нет единого мнения о том, где и когда в России появились первые воскресные школы для народа. Одни из авторов утверждают, что первые воскресные школы возникли еще в первой четверти XIX в. Другие, представляющие большинство, считают, что их активное распространение приходится на 1860-е гг., но в целом и среди большинства отсутствует консолидированное мнение по данному вопросу. Согласно самой распространенной версии, впервые инициаторами этого общественного движения были открыты воскресные школы в Петербурге в апреле 1859 г. (под руководством Марии Шпелевской) и в Киеве 11 октября 1859 г. (под руководством профессора П.В. Павлова). Вслед за столицами такие же школы создавались общественностью в Харькове, Казани, Одессе, Томске, Иркутске, Москве и других городах [3].

Эта идея быстро распространилась по России и превратилась в общественное движение, которое приняло такие огромные масштабы, что «в 1898 г. правительственная статистика зафиксировала 528 воскресных школ, 404 повторительных класса и 446 воскресных и вечерних классов для рабочих» [4, с. 70]. В чем же состоял секрет востребованности данной инициативы и столь значительного ее успеха?

Именно молодые люди в возрасте от 12 до 30–35 лет записывались в воскресные школы. Среди них были взрослые рабочие, а также их дети. Встречались, впрочем, и представители других городских сословий. В силу различных жизненных обстоятельств многие из них не могли оплачивать обучение своих детей в государственных учебных заведениях.

Инициаторы движения открывали как мужские, так и женские школы. Примечательно, что образовательные программы в них по перечню предметов значительно превышали государственные нормативы, поскольку в учебные планы включались основы географии, физики, химии, естественной истории. В некоторых школах помимо этих дисциплин предлагалось изучать иностранные языки: немецкий, французский, английский.

Изучать и запоминать большой массив информации в сжатые сроки помогала особая методика преподавания и уважительное отношение преподавателей и

учащихся друг к другу. Посещение занятий было полностью свободным. Ко всем учащимся было принято общаться «на Вы». В свою очередь дети, приходящие на занятия, практически никогда не нарушали порядок. Если же такое случалось, то преподаватель ограничивался словесным замечанием, обращенным ко всей группе. Так как было принято, что группа самостоятельно могла регулировать свое поведение, то есть нарушители дисциплины поймут, что замечание адресовано им.

Именно в воскресных школах впервые был применен индивидуальный подход к обучению. Группы учащихся формировались с учетом их возраста, жизненного опыта, круга интересов, уровня знаний. Таким образом, они могли состоять от 2–3 до 15–20 человек. В среднем они состояли из 5–6 учеников, а всего групп в школе обычно набиралось 15–20. Для каждой группы программа составлялась отдельно в зависимости от того, что желали изучать ученики кроме чтения, письма и счета. Учащиеся имели также право и вовсе сосредоточиться на изучении только основных предметов или одного из них. Занятия проводились по воскресеньям в течение двух часов, а по желанию могли проводиться вечером или в праздничные дни. Для обучения использовались: наглядный метод (методика обучения арифметике Груббе) и звуковой метод (методика обучения грамоте Золотова), которые показали наибольшую эффективность.

Еще одной особенностью воскресных школ являлась реализация принципов гласности, сотрудничества, сотворчества, развивающего обучения. Принцип гласности – это когда любой желающий мог посетить занятия в школе, высказав свои замечания и предложения по ее работе. Также периодически преподаватели публиковали результаты обучения в печати. Принципы сотрудничества и сотворчества – на учеников не смотрели как на пассивных участников процесса, именно это побуждало педагогов изучать круг интересов своих подопечных и расширять образовательные программы. Принцип развивающего обучения считался ведущим и был направлен на развитие мышления учеников, их мотивацию на дальнейшее обучение.

К. Д. Ушинский, например, пишет о них даже с некоторым восторгом: «Видно, что все эти люди... собрались сюда не шутку шутить, не из пустого любопытства, а собрались дело делать, и что это дело, для которого они пожертвовали несколькими часами единственного свободного дня своей трудовой недели, кажется им не только делом полезным, серьезным, но каким-то святым, каким-то религиозным делом» [6].

Именно Ушинский стал одним из горячих защитников движения Воскресных школ в период нападков на него, а начались они практически сразу и продолжались на протяжении всей его недолгой истории. Уже в 1861 г. был издан указ, согласно

которому ко всем Воскресным школам прикрепляли священнослужителя для наблюдения за процессом обучения, «чтобы в школе не допускалось ничего противного истинам православной веры и началам нравственности», под этим предлогом многие школы вскоре были закрыты. А 13 июля 1862 г. и вовсе «высочайшем повелением» власть потребовала «закрыть все ныне существующие Воскресные школы и читальни без исключения, впредь до пересмотра правил о них». Вновь открывать Воскресные школы, было разрешено в 1864 г. Но только с 1869 года Министерство Народного Просвещения начало открывать школы при начальных городских училищах, число которых неуклонно росло в течение всех 1870-х гг. под давлением растущего количества рабочих среди горожан. Реакция на убийство Александра II последовала незамедлительно и пагубно отразилась на школах – многие из них были закрыты. К концу 1880-х гг. в связи с ростом числа фабрик, а, как следствие, возникновением спроса на квалифицированных рабочих правительство вынуждено было ненадолго ослабить свой нажим. В 1891 г. был издан новый указ, ужесточающий контроль над народным образованием, но вопреки этому число школ росло. Объясняется данный парадокс тем, что учредители научились хитрить: программы обучения строго регламентировались, как и используемая литература, и должны были быть проверены и одобрены в министерстве, поэтому в министерство подавалась недостоверная информация, а священникам платили, чтобы те не посещали занятия.

В сущности же общественное движение народных Воскресных школ не что иное, как «первое хождение в народ», главной целью, которого было подготовить народное сознание к восприятию ценностей свободы. Несмотря на все препятствия, создаваемые чиновниками, цель была достигнута. «Преподавание в школах, посещавшихся не только детьми, но и взрослыми, положило начало тому сближению интеллигентной молодежи и городского пролетариата, которое с каждым годом делалось все ближе и теснее и оказало такое могущественное влияние на пробуждение классового сознания в рабочих массах» [2, с. 617–618]. И как следствие на дальнейший ход истории нашей страны в целом, поскольку многие из учеников Воскресных школ приняли активное участие в событиях начала XX века.

Список литературы:

1. Буслова, Ф. Е. Воскресные школы в дореволюционной России / Ф. Е. Буслова. – URL: <https://www.na-vasilieva.ru/istoriya-voskresnyx-shkol/> (дата обращения 10.02.2024) – Текст : электронный

2. Глинский, Б. Б. Борьба за конституцию 1612–1861 гг. / Б. Б. Глинский. – Санкт-Петербург : Типография В. А. Тихонова, 1908. – 620 с. – Текст : непосредственный.

3. Городина, О. В. Деятельность воскресных школ России и Восточной Сибири во второй половине XIX–XX веков / О. В. Городина. – Текст : непосредственный // Вестник ИрГТУ. – 2014. – № 12 (95). – С. 402–407.

4. Дейч, Б. А. Воскресные школы в России в 50 – 60-е годы XIX века / Б. А. Дейч. – Текст : непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. II. – № 13. – С. 70–75.

5. Кошман, Л. В. Какое образование нужно народу. (Споры на страницах печати 50-х годов XIX в) / Л. В. Кошман. – Текст : непосредственный // Вестник московского университета. – 2005. – № 1. – С. 3–15.

6. Попинова, М. В. Общеобразовательные воскресные школы в России в конце 50-х – начале 60-х годов XIX века / М. В. Попинова. – URL: <https://www.km.ru/referats/494217DC41F445A7AEC983C4850BE626> (дата обращения 10.02.2024) – Текст : электронный.

7. Вассена, Р. Санкт–Петербург как «общественное зрелище» в мемуарном дискурсе об эпохе Великих реформ / Р. Вассена. – URL: https://air.unimi.it/retrieve/handle/2434/228907/367274/Vassena_3.pdf (дата обращения 29.02.2024)/ – Текст : электронный.

8. Рождественский, С. В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения (1802–1902). / С. В. Рождественский. – Санкт-Петербург : Государственная типография, 1902. – 840 с. – Текст : непосредственный.

УДК 378:332.1

ПРОЕКТНЫЕ РЕАЛИИ И УЧЕБНЫЙ КОНТЕНТ ВУЗА ИЗ ОБНОВЛЯЕМЫХ УСЛОВИЙ ЭКОНОМИКИ

PROJECT REALITIES AND EDUCATIONAL CONTENT OF UNIVERSITY FROM UPDATED ECONOMIC CONDITIONS

А. Б. Кондрашихин

A. B. Kondrashihin

*Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных
отношений» в г. Севастополе*

Аннотация. Проанализированы факторы обновления условий экономической деятельности в регионе и задачи организации проектной деятельности обучающихся в вузах Севастополя. Отмечены базовые особенности и традиции проектной среды города в сочетании с системой производительных сил и промышленным потенциалом. Отражена важность проектной деятельности в формировании успешных управленцев хозяйственными системами и муниципальными службами на уровне региона. Сделаны рекомендации по совершенствованию учебного контента проектной подготовки в высшем образовании.

Abstract. The factors for updating the conditions of economic activity in the region and the tasks of organizing project activities for students at universities in Sevastopol are analyzed. The basic features and traditions of the city's design environment in combination with the system of productive forces and industrial potential are noted. The importance of project activities in the formation of successful managers of economic systems and municipal services at the regional level is reflected. Recommendations are made for improving the educational content of project training in higher education.

Ключевые слова: проектная практика, производительные силы, Севастополь, высшее образование, обучающийся, экономика.

Keywords: design practice, productive forces, Sevastopol, higher education, student, economics.

Решение задач социально-экономических преобразований в корреляции с ресурсными возможностями и фактическим распределением производительных сил (ПС) регионов актуализирует проектные подходы как метод экономических трансформаций [1, с. 693–700] и действенный рычаг достижения гражданского согласия [2, с. 19–23]. При этом известная проектная практика транслируется под новые внешние условия [3] и динамику запросов социума. Одновременно позитивные примеры проектных решений составляют теоретико-методологическую базу проектного управления [4, с. 32–34] и привлекаются в учебный процесс, способствуют обновлению содержания учебных дисциплин, учебно-методических материалов, дидактики.

Региональные системы высшего образования (ВО) имеют прочный фундамент теоретического и научно-практического осмысления проектной практики [5, с. 112], включают сообщества специалистов в проектной

деятельности, опираются на научные разработки и проектно-сметную документацию (регламенты), адаптированные под региональные особенности, культурные традиции, общественные интересы, цифровизацию и количественную оценку [6, с. 114–117]. Образовательные организации (ОО) ВО довольно легко подключаются к проектным процессам, способны создавать проектные офисы высокой результативности, осуществлять эффективную информационную коммуникацию с заказчиками и потребителями результата проектной деятельности [7, с. 7–21]. Именно университетские сообщества становятся центрами притяжения проектных трендов на современном этапе. При этом научно-педагогические работники (НПР), вовлечённые в проектные процессы, становятся носителями новейших проектных решений, трендов, практик, методологий, получая возможность их непосредственной трансляции в учебный контент ОО ВО.

Необходимость повседневного сопровождения проектной деятельности и непрерывного обновления собственной компетентности в проектных задачах для НПР диктуется перманентными деформациями внешних условий проектной среды, новыми проектными задачами и программами финансирования, переключением приоритетов социума, дифференциацией иных запросов и интересов вокруг проектов региона. В совокупности такой комплексный конгломерат проектных действий, компетенций и задач формирует проектную реальность с переменчивыми параметрами и долей неопределённости, в которой предстоит трудиться будущим выпускникам вузов. Отсюда проблематика организации проектной деятельности обучающихся в вузе охватывает множество сторон проектной работы, воплощаясь в учебный контент профильных учебных дисциплин и производственные практики.

Для формирования компетенций проектной деятельности в системе ПС Севастополя имеются необходимые условия: устойчивость научно-интеллектуального потенциала ОО ВО и хозяйствующих субъектов; квалифицированные трудовые резервы в структуре ПС; разветвлённая сеть основных производственных фондов (средств производства) для развёртывания промышленных площадок под различную номенклатуру изделий (сферу оказания услуг); природно-ресурсный потенциал и практики (опыт) ускоренной адаптации под масштабные стратегические задачи. Итоги послевоенного восстановления города с полной инфраструктурой и социальным комплексом (середина XX века), реализации директивных пятилетних планов советского периода (1955–1985 гг.), истории промышленных и сельскохозяйственных предприятий города сформировали ментальность многих социальных слоёв горожан с готовностью успешно трудиться в общественном и негосударственном секторах городской

экономики. При этом проекты и их финансово-экономическое содержание вызывают неизменный интерес и предлагаются для реализации в городской системе ПС.

Подготовкой специалистов с компетенциями в проектной деятельности занимаются ОО ВО Севастополя. Одним из ведущих в этом направлении считается старейший вуз в новой истории города-героя – Институт экономики и права (ИЭП) (филиал) Образовательного учреждения профсоюзов ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. Проблематику проектной деятельности ИЭП осваивает с первых дней своего функционирования в городской среде, укрепляя кадровую компетентность НПР, а непосредственное участие сотрудников и обучающихся в проектах, целевых программах, работе органов власти и муниципалитетов, федеральных структур формируют проектную практику для непосредственной имплементации в учебный контент. ИЭП обеспечен НПР высшей квалификации для ведения всех видов учебных занятий и практики, при этом преподаватели и сотрудники ОО демонстрируют собственный опыт проектной деятельности в хозяйственном комплексе региона, методики проектной работы в период экономических трансформаций и реформирования системы ПС города под рыночную модель (конец XX – начало XXI века). Выпускающая кафедра Экономики и менеджмента (ЭиМ) с направлениями проектной работы и проектного управления укомплектована максимальным для условий Севастополя составом докторов наук, а также кандидатов наук (в пересчёте на одного выпускника), обеспечена научно-методическими, дидактическими материалами, учебными пособиями, что позволяет решать проблематику организации проектной деятельности обучающихся с должным качеством и с постоянным обновлением контента.

Динамичное изменение условий хозяйствования и функционирования производства городской среды охватывается категорией обновляемых условий экономики. Сюда входит в первую очередь структурное изменение ПС и факторы, доминирующие в процессах деформации и адаптации экономического базиса под новые условия и требования социума. Для организации проектной деятельности такие условия важны как составляющие новых проектных технологий, планирования с долей стохастичности, дифференциации задач проектного управления, контроля результатов и финансовых потоков, отчётности о материально-технических результатах воплощения проектов в реальность. Обновляемые условия экономики определяют факторы проектности и проектных отношений, принимаемые к учёту в традиционных (классических) и гибких методиках управления, а региональная специфика и отраслевые

возможности экономического базиса Севастополя создают неповторимую комбинацию факторов производства, привлекаемых в новые проекты и федеральные целевые программы через совершенствование структуры ПС.

В ходе реализации образовательных программ (ОП) ВО по направлениям/профилям подготовки 38.03/04.xx – Экономика, Менеджмент, Государственное и муниципальное управление НПР и вспомогательный состав – кафедры ЭИМ выполняют комплекс задач как по поддержанию собственных предметных компетенций в сфере проектного управления и проектной деятельности, так и в обновлении учебного контента. Многочисленные инвестиционные проекты и федеральные программы дают для изучения актуальную проектную практику, а трансляции в регион контента от «новых медиа» профессиональных сообществ проектной деятельности создают среду для самообучения и вовлечения в виртуальные дискуссии даже обучающихся вузов [8]. Цифровизация и работа с большими массивами данных в проектной деятельности повышают интерес пользователей к облачным сервисам [9] и ускоряют обновление условий экономической деятельности в регионе [10].

Базовый информационный поток в городской системе ПС по проблематике проектной деятельности обеспечивают подразделения городской власти, преимущественно – Правительства Севастополя. Они рассматриваются своеобразным «проектным офисом» городской экономики в составе департаментов и подразделений, связанных с формированием производственных площадей, планированием инфраструктуры, строительством, реконструкцией различных объектов. Сегодня эта работа скоординирована специальными программами [11], а совокупность информационных материалов о Государственных программах города Севастополя служит прекрасным дидактическим материалом в организации проектной деятельности обучающихся как профильной подготовки 38.03/03.xx, так и смежных по отраслям профессий будущих выпускников севастопольских вузов (указан шифр направления/профиля подготовки по данным вступительной кампании 2022 г.): Автоматизация технологических процессов и производств 15.03/04.04; Архитектура 07.03/04.01; Биотехнические системы и технологии 12.03/04.04; Востоковедение и африканистика 58.04.02; География 05.03.02; Гостиничное дело 43.03.03; Градостроительство 07.04.04; Зарубежная филология 45.03/04.01; Землеустройство и кадастры 21.03.02; Информационные системы и технологии 09.03/04.02; Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств 15.03/04.05; Корабельное в...» 17.04.01; Кораблестроение, океанотехника и системотехника объектов морской инфраструктуры 26.03/04.02; Ландшафтная архитектура 35.04.09; Мехатроника и

робототехника 15.03/04.06; Правовое обеспечение государственной и хозяйственной...» 40.03.01; Приборостроение 12.03/04.01; Природообустройство и водопользование 20.03.02; Проектирование и постройка кораблей, судов и объектов океанотехники 26.05.01; Радиотехника / Конструирование и технология электронных средств 11.03.03; Радиоэлектронные системы и комплексы 11.03/04/05.01; Рекреация и спортивно-оздоровительный туризм 49.03.03; Садоводство 35.04.05; Сестринское дело 34.03.01; Строительство 08.03.01; Теология 48.04.01; Технологии и организация предприятий индустрии туризма 43.03.02; Туризм 43.03/04.02; Управление в технических системах 27.03/04.04; Экология и природопользование 05.03/04.06; Химическая технология 18.03/04.01; Эксплуатация судовых энергетических установок 26.05.06; Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов 23.03.03; Электроника и наноэлектроника 11.03/04.04; Электроэнергетика и электротехника 13.03/04.02.

Открытый доступ и простота сервера Правительства города предполагают проведение последовательности практических занятий в сфере проектной практики и деятельности с обучающимися в онлайн-режимах. Производственная практика обучающихся по направлениям 38.03/04.xx, организованная в подразделениях городского Правительства и муниципалитетах, обеспечивает формирование у них компетенций в сфере проектной деятельности на конкретных примерах и финансовых потоках городской среды.

Формируется лексика и профессионализмы (жаргонизмы) вокруг задач проектной деятельности как категории науки и концепты, обновляя методологическую сторону экономики и описания производственных отношений: проектная среда; проектный офис; проектная практика; проектное управление; проектная инициатива. В дискуссиях профессиональных сообществ людей, связанных по роду деятельности с инвестициями и проектами в разных отраслях экономики, оттачивается их семантическое наполнение, достигается консенсус в восприятии отдельных терминов, протяжённости-ограниченности «семантических полей» в обновляемых условиях экономики. На занятиях с обучающимися полезным становится знакомство с основными лексико-семантическими единицами сферы проектной деятельности, например, в форме практических заданий «Дополнить фразу профессиональной лексикой...».

Цифровизация городской среды и всех сфер хозяйствования служит дополнительным фактором обновления условий экономического развития и проектной деятельности. Онлайн-учебные мероприятия, ОП, курсы повышения квалификации и переподготовки нацеливают образовательную деятельность (как НПР, так и обучающихся) на проектные механизмы формирования собственных

компетенций и достижения новых уровней знаний, кадровой квалификации, поиска работы. Полезными для формирования проектных навыков у обучающихся становятся организационные формы современного командообразования: митапы; Точка кипения; проектные сессии; опыты технопарков и бизнес-инкубаторов; акселераторы; онлайн-платформы с проектным контентом для самостоятельной коммуникации и наращивания компетенций в проектной сфере, например [12]; Leader-ID; иные формы творческих катализаторов инициативы и практики проектного управления.

В обновляемых условиях цифровизации экономики обучающиеся намного быстрее осваивают методы и компетенции проектной работы, например, через образовательные сервисы дополнительного образования [13]. Зачастую они нацелены на коммерциализацию и технологическую инициативу, трансфер технологий, предлагая сотрудникам ОО ВО и обучающимся проектные инициативы, ресурсное подкрепление, календарно-сетевое планирование, экспертное сопровождение разработок и другие сервисы проектной практики. Одновременно формируется готовность выпускника вуза к выполнению практических задач проектирования повышенной сложности, когда основная часть психологической и внутренней подготовки осуществляется ещё на этапах получения диплома о ВО.

Проектная деятельность и проектные формы управления имеют давние традиции в регионе, прочный теоретический фундамент, хорошо сочетаются с характером сложившихся производственных отношений и восприятия со стороны работающих. Традиционные принципы устойчивости экономики и хозяйствования Севастополя, организации социального бытия сочетаются сегодня с новыми факторами движения ПС и воплощаются в формате разнообразных проектов. Реализация проектных действий координируется проектными офисами, создаваемыми хозяйствующими субъектами, бюджетными учреждениями, органами власти и муниципального управления, для которых требуются специалисты с навыками проектной деятельности. Обучающиеся в ОО ВО овладевают компетенциями в проектной деятельности на примерах Федеральных целевых программ, стратегий развития ПС в Севастополе, нацеленных на рост качества жизни, укрепление обороноспособности, другие приоритетные задачи социально-экономического плана. Целесообразным видится создание специализированных кафедр проектного менеджмента с целеполаганием в реальной сфере региональной системы ПС Севастополя на базе обновляемых условий экономики и социального прогресса.

Список литературы:

1. Белый, К. В. Крушение автогиганта ЗИЛ как отражение метаморфоз развития отечественной автомобильной промышленности в постсоветский период / К. В. Белый. – Текст : непосредственный. // Земля и Власть в истории России : Сборник научных статей участников Всероссийской научной конференции памяти профессоров А. Г. Кузьмина, В. Г. Тюкавкина и Э. М. Щагина, Москва, 11–12 декабря 2018 года / Под общей редакцией А. В. Лубкова. – Москва : Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 693–703.

2. Ютанов, Н. Ю. Сценарии научно-технологического развития России / Н. Ю. Ютанов. – Текст : непосредственный // Российские нанотехнологии. – 2009. – Т. 4, № 5–6. – С. 19–23.

3. Громкие звуки в центре города / Севастополь Официальный. Официальный канал Правительства города Севастополя. – Текст : электронный. – URL: <https://t.me/sevastopolofficial>.

4. Колосова, Е. В. Современное состояние системы нормирования труда / Е. В. Колосова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 1. – С. 32–34.

5. Кондрашихин, А. Б. Научные кадры в интеграционной парадигме экономики города / А. Б. Кондрашихин. – Текст : непосредственный // Економічний часопис-XXI. – 2015. – № 5–6. – С. 112–115.

6. Эволюция статистических систем / А. Г. Рипп, О. В. Матузаева, С. А. Чернявская, Е. В. Мирошниченко – Текст : непосредственный // Перспективы науки. – 2021. – № 1 (136). – С. 114–117.

7. Фомина, Н. Б. Формирование квалиметрической компетентности руководителя общеобразовательного учреждения в системе повышения квалификации : специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования" : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Фомина Надежда Борисовна. – Москва, 2010. – 195 с. – Текст : непосредственный.

8. Проектная Среда СОВНЕТ / Рабочий чат профессионального сообщества. – Текст : электронный. – Телеграм. URL: https://t.me/sovnet_ps. (дата обращения: 08.03.2024).

9. Приглашаем на конференцию UNION ALL от Yandex Cloud / Timepad. Трансляция UNION ALL – большой конференции Yandex Cloud. 20.03.2024 г. – Текст : электронный. – URL: https://unionall.ya.ru/?utm_source=timepad (дата обращения: 23.03.2024).

10. Обучаем «Академический резерв» проектному управлению / Академия Управления WINbd. – Текст : электронный. – URL: <https://e.mail.ru/newsletters/0:17101541460576091309:500013/> (дата обращения: 13.03.2024).

11. Государственные программы города Севастополя. Правительство Севастополя. Официальный портал органов государственной власти (рубрика «Власть»). – Текст : электронный. – URL: <https://sev.gov.ru/goverment/programs/> (дата обращения: 13.03.2024).

12. Поможем вовлечь индустриальных партнёров и запустить технологические проекты / Проектная сессия. Открытые инновации. Стартап-студия. – Текст : электронный. – URL: <https://tech-innovations.ru/project-session> (дата обращения: 13.03.2024).

13. Актуальные проблемы несостоятельности (банкротства) юридических лиц. Программа повышения квалификации / Гарант. Справочно-правовая система. – Текст : электронный. – URL: <https://e.mail.ru/inbox/0:17095345401646559839:0/> (дата обращения: 13.03.2024).

УДК 372.893

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР В ОБУЧЕНИИ ИСТОРИИ

USING BOARD GAMES IN HISTORY EDUCATION

Е. С. Лапковская

E. S. Lapkovskaya

*Научный руководитель – И. Н. Заводская, кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и обществознания*

*Scientific supervisor – I. N. Zavodskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor, Head of the Department of History and Social Studies*

*Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский
государственный университет», г. Новокузнецк*

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University, Novokuznetsk

Аннотация. В статье рассматривается использование настольных игр как метода обучения и воспитания. В статье освещено использование настольных игр

на уроках истории как приема мотивации учащихся к учебной деятельности и формированию и развитию УУД. Акцентируется внимание на том, что существует большое разнообразие настольных игр на исторические темы. Делается вывод о том, что целесообразнее использовать настольные игры как элемент урока при рефлексии, обобщении и систематизации знаний.

***Abstract.** The article discusses the use of board games as a method of education and upbringing. The article highlights the use of board games in history lessons as a method of motivating students to study and the formation and development of UUD. Attention is focused on the fact that there is a wide variety of board games on historical themes. It is concluded that it is more appropriate to use board games as an element of the lesson in reflection, generalization and systematization of knowledge.*

Ключевые слова: настольные игры, урок истории, прием, метод.

Keywords: board games, history lesson, technique, method.

Игру как метод обучения и воспитания, передачи опыта старших поколений младшим люди использовали с древности. Широкое применение игра находит в народной педагогике, в дошкольных и внешкольных учреждениях.

В современной школе, делающей ставку на активизацию и интенсификацию учебного процесса, игровая деятельность используется в следующих случаях:

- в качестве самостоятельной технологии для освоения понятия, темы и даже раздела учебного предмета;
- как элемент (иногда весьма существенный) более обширной технологии;
- в качестве технологии урока (занятия) или его фрагмента (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля);
- как технология внеклассной работы (игры типа «Зарница», «Орленок», КТД и др.).

Понятие «игровые педагогические технологии» включает достаточно обширную группу методов и приемов организации педагогического процесса в форме различных педагогических игр. В отличие от игр вообще педагогическая игра обладает существенным признаком - четко поставленной обучающей целью и соответствующими ей педагогическими результатами, которые могут быть обоснованы, выделены в явном виде и характеризуются учебно-познавательной направленностью. Игровая форма занятий создается на уроках при помощи игровых приемов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования учащихся к учебной деятельности [6, с. 128].

«Во многом интерес к обучающей (педагогической) игре обусловлен стремлением педагога повысить (или проявить) самостоятельность обучаемого,

раскрыть его творческий потенциал. Благодаря игровой деятельности на уроке у учеников происходит формирование таких навыков как умение вести дискуссию, также получают развитие коллективные формы общения, могут быть реализованы задачи проблемного обучения» [4, с. 748].

«В современном образовании усиливается интерес к обучающему потенциалу настольных игр. Это обусловлено тем, что внедрение интерактивного подхода в обучении требует повышения активности учащихся, формирования у них умения использовать приобретенные знания и навыки в практической деятельности. Настольные игры развивают способность самостоятельно планировать деятельность и налаживать сотрудничество между учениками. Играя, участники игры могут не только удовлетворять психологические потребности, но и совершенствовать разнообразные универсальные учебные действия» [3, с. 65].

Организация интерактива в формате настольных игр на занятиях по истории – это прекрасная возможность не только развивать обучающего, но и получать необходимые человеку знания и умения для жизни в обществе, а также способ формирования у него мотивации к обучению и развитию.

Умелое использование игровых технологий в процессе обучения способствует формированию познавательных, коммуникативных и регулятивных умений и навыков у обучающихся, и, помимо этого, создает положительный эмоциональный фон урока.

Настольные игры могут содержать большой дидактический потенциал. Играя, школьник может пассивно и активно усваивать учебную информацию по различной тематике. Ежегодно издается большое количество исторических настольных игр. Однако при использовании игр на уроках истории могут возникать некоторые сложности. Например, возникает проблема выбора игр с учетом их дидактического потенциала и возможности неоднократного применения. Большое разнообразие игр на историческую тематику с зачастую однотипными сюжетами затрудняет выбор. Также необходимо учитывать качество исторической информации и качество материалов игры, куда входит особенность печати, размер и комплектующие. Кроме того, у некоторых игр отсутствует вариативность действий. Сюда могут относиться игры с крайне простой механикой. Наличие одного игрового сценария делает неинтересным повторное прохождение исторических квестов [3, с. 66].

Используемые игры могут быть как приобретенны, так и созданы самим учителем. Также игры могут разрабатывать учащиеся в качестве своей проектной деятельности во внеучебное время.

Приведу в пример несколько игр, которые можно использовать на уроках истории.

1. Настольная игра «Исторические пазлы» подходит для индивидуального, парного и группового применения. Целью является закрепление знаний о победах русских полководцев, вехах их биографии и умения визуально определить по портрету историческую личность. Портреты полководцев разделены на составные части – пазлы. С обратной стороны даны вопросы и ответы к ним. Восемь вопросов о важнейших событиях жизни и ярких подвигах русских военачальников выдаются игрокам в рассыпанную с ответами. Необходимо найти правильную пару вопрос-ответ и в итоге понять, о ком идет речь. Задача состоит в том, чтобы как можно быстрее и правильнее справиться с заданием, собрать пазл и назвать, о ком идет речь [2, с. 23].

2. Настольная игра «Историческое лото» разыгрывается в группе 4–6 человек, где один выступает в роли ведущего. Для игры используются копии фрагментов картин известных русских художников. Картинки удобного формата складываются стопкой. Ведущий достает из «колоды» картинку. Задача игроков по фрагменту вспомнить и назвать картину, художника, век транслируемого на картине, правителя этого исторического периода, даты его правления, назвать конкретное историческое событие, изображенное на репродукции. Для экономии времени игроки расчерчивают таблицу с вышперечисленными графами: «название картины, художник, правитель и даты его правления, событие». Когда кто-то из игроков заполняет всю строку до конца, он говорит: «Дальше», после чего из «колоды» достается следующая картинка [2, с. 23].

3. Хронограф – настольная игра, которая может включать в себя самые интересные открытия, изобретения и исторические события. Карты игры «Хронограф» двусторонние: на лицевой стороне любой карты расположились изображение и название чего-либо (например, изобретения или события – в зависимости от темы), а на оборотной, кроме них, указан год, когда это событие случилось. Необходимо тщательно перетасовать колоду и раздать каждому игроку по 4 карты. Раздавать карты необходимо датой вниз. Оставшаяся колода карт размещается на столе стороной с датой вниз. Снимается с верха колоды одна карта, переворачивается датой вверх и кладется в центре стола – она станет первой точкой временной оси, на которую игроки будут добавлять свои карты. Каждый игрок должен разместить одну из своих карт на оси времени – справа, слева или между лежащими там картами. Игрок выбирает место для своей карты на оси времени в соответствии со своими предположениями о том, когда произошло указанное на карте событие. Положив карту на ось времени, игрок переворачивает её датой

вверх. Если карта была расположена правильно и событие действительно произошло в данном интервале времени, то она остается на оси времени. Если карта была положена неверно, то она удаляется из ряда и возвращается в коробку [5, с. 203].

Мы представили образцы уже готовых игр, которые впоследствии можно подстраивать и менять под необходимую тему, историческую личность или нужный период.

Настольная игра может рассматриваться как особый метод организации интерактивного взаимодействия. В современной методике преподавания применение настольных игр является нестандартным интерактивным методом по закреплению полученных знаний, умений и навыков и формированию универсальных учебных действий [3, с. 68]. Кроме этого следует отметить, что использовать игру в рамках целого урока не целесообразно, разумнее использовать игру как элемент урока: на этапах проверки домашнего задания, рефлексии, в рамках обобщения и повторения перед самостоятельными и контрольными работами. Не стоит забывать, что систематическое применение настольных игр должно быть дозированным и не идти вразрез с образовательной программой. Не стоит полностью переводить учащихся в режим «настолки», а гибко применять традиционные и творческие методы преподавания учебного предмета [1, с. 21].

Список литературы:

1. Еременко, В. С. Применение настольных игр на уроках истории / В. С. Еременко. – Текст : электронный // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации Российской школы. – 2022. – С. 19–21. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50377562_46932961.pdf (дата обращения: 16.04.2024).

2. Ершова, О. В. Применение настольных игр / О. В. Ершова. – Текст : электронный // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2021. – № 5 (82). – С. 20–25. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_47237720_14906442.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

3. Колпакова, Т. И. Использование настольных игр в обучении истории / Т. И. Колпакова. – Текст : электронный // Амурский научный вестник. – 2020. – № 4. – С. 65–69. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44694999_98408028.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

4. Комова, А. Д. Сущность игровой технологии / А. Д. Комова. – Текст : электронный // Теория и практика современной науки. – 2019. – № 5 (47). – С. 748–750. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-igrovoy-tehnologii> (дата обращения: 14.04.2024).

5. Сахаров, Ю. Е. Результаты использования игровых технологий обучения на примере игры «Хронограф» / Ю. Е. Сахаров, Е. А. Ешкова. – Текст : электронный // Студент года 2017. – 2017. – С. 201-204. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30374879_93979165.pdf (дата обращения: 14.04.2024).

6. Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2 тт. Т. 1. / Г. К. Селевко. – Москва : Народное образование, 2005. – 556 с. – Текст : непосредственный.

УДК 377.5

**ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАМКАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ
СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**ORGANIZATION PROJECT ACTIVITIES WITHIN THE FRAMEWORK
OF PATRIOTIC EDUCATION OF STUDENTS SECONDARY VOCATIONAL
EDUCATION**

Л. С. Лямкина
L. S. Lyamkina

*Государственное профессиональное образовательное учреждение «Прокопьевский
строительный техникум», г. Прокопьевск*

*Tate professional educational institution "Prokopyevsk construction college",
Prokopyevsk*

***Аннотация.** В данной статье предоставляется опыт реализации эффективных практик патриотического воспитания студентов среднего профессионального образования. Организация деятельности гражданско-патриотической площадки «Всеvedы» является успешным проектным решением в области организации учебной и внеучебной деятельности студентов СПО и одним из ключевых направлений реализации программы профессионального воспитания в Прокопьевском строительном техникуме.*

***Abstract.** This article provides the experience of implementing effective practices of patriotic education of students of secondary vocational education. The organization of the activities of the civic and patriotic platform "Vsevedy" is a successful design*

solution in the field of organizing educational and extracurricular activities of students of secondary vocational education and one of the key areas of implementation of the professional education program at the Prokopievsk Construction College.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, практики гражданско-патриотического направления, организация учебной и внеучебной деятельности в СПО.

Keywords: professional education, civil-patriotic practices, organization of educational and extracurricular activities in the vocational school.

В настоящее время патриотическое воспитание студентов средних профессиональных образовательных учреждений является одним из основных и наиболее важных направлений государственной молодёжной политики в Российской Федерации. Оно играет ключевую роль в формировании ценностей и мировоззрения молодого поколения, помогает им осознать свою ответственность за сохранение моральных основ общества, таких как гражданственность и патриотизм. Воспитание гражданственности и патриотизма невозможно без создания системы, которая будет стимулировать интерес студентов к истории своей страны, региона, города и побуждать их к познавательной деятельности в этой области. Центром такой системы становятся эффективные практики патриотического направления, которые реализуются в рамках программы профессионального воспитания студентов средних профессиональных образовательных учреждений.

В Прокопьевском строительном техникуме (далее – Техникум) для решения указанных задач создана гражданско-патриотическая площадка «Всеvedы». Это комплекс проектов, направленных на совершенствование системы патриотического воспитания, на гражданское и профессиональное самоопределение обучающихся, на формирование единого патриотического пространства между Техникумом, школами и общественными организациями города. Представленная площадка эффективна в комплексном подходе организации учебной и внеучебной деятельности студентов Техникума, что является приоритетным направлением деятельности не только внутри Техникума, но и во взаимодействии с внешними партнерами: предприятиями строительной отрасли города, общественными организациями.

Гражданско-патриотическая площадка «Всеvedы» создана в Техникуме на базе Музея истории и реализуется с 2018 года. Целью деятельности площадки является организация целостной, эффективной системы гражданско-патриотической работы с вовлечением студентов в социально-значимую

общественную и профессиональную деятельность. Данная площадка решает ряд задач, таких как: определение показателей и оценка уровня вовлеченности студентов в социально-значимую общественную и профессиональную деятельность; совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания, обеспечивающей формирование у студентов Техникума высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданских и профессиональных обязанностей; вовлечение студентов 1–4 курса во внеурочную деятельность Техникума по гражданско-патриотическому воспитанию через реализацию гражданско-патриотических практик.

Организация деятельности площадки осуществляется в Техникуме по направлениям:

- историко-патриотическое;
- мировоззренческое, выбор пути развития региона;
- политическое, нравственно-правовое;
- символика России, Кузбасса, города;
- краеведение;
- волонтерство.

Представленная площадка – это четко организованная деятельность по патриотическим проектам, созданным в рамках указанных направлений. Отметим, что каждый проект реализуется в течение года, имеет результаты и планы на следующий год. У каждого проекта есть команда: координатор, тьюторы и наставники. Координаторы и наставники – это педагоги, мастера производственного обучения, работодатели и студенты, занимающиеся поисковой деятельностью по выбранным темам проектов. Тьюторы проекта – это студенты, оказывающие помощь в проведении заявленных мероприятий, ведущие фото, видео съемку, освещение результатов в СМИ. Важно, что команда площадки проходит предварительную подготовку по поставленным целям и задачам проектов. С данной категорией участников работают психологи, педагоги-наставники на тренингах «Лидер в тебе», «Перезагрузка» и других мероприятиях, которые обеспечивают стрессоустойчивость, организуют высокую патриотическую и профессиональную подготовку, позволяющие эффективно реализовать гражданско-патриотические проекты. Кроме того, в реестр участников площадки входят не только студенты и педагоги Техникума, но и учащиеся школ, воспитанники дошкольных учреждений, детских домов, родители (законные представители), представители общественных организаций и предприятий строительной отрасли города.

Остановимся более подробно на каждом проекте площадки.

Первым проектом деятельности площадки является проект «Маршрут познания» – это взаимодействие участников площадки с социальными партнерами, общественными организациями, работодателями, предприятиями строительной отрасли города. В сотрудничестве для эффективного решения поставленных задач проводятся экскурсии на предприятия, открытые мастер-классы в учебных мастерских, которые успешно влияют на прохождение студентами Техникума учебной и производственной практики. В данном проекте следует отметить проведение областных и городских как патриотических, так и профессиональных конкурсов с участием социальных партнеров Техникума. Отметим, что для работодателя сегодня важным является не только квалифицированный специалист-строитель, но и гражданин с устойчивой общественной, патриотической позицией. Поэтому в дополнение к профессиональным конкурсам совместно проводятся творческие фестивали, акции, флешмобы. Интересным решением для Техникума в этом направлении стало создание информационной базы по направлениям: «Лидеры-строители», «Интервью с руководителем строительного предприятия», «Предприятия строительной отрасли во время Великой Отечественной войны». Отдельно необходимо отметить проект «Реконструкция профессий», где студенты воссоздают на базе Музея истории эпоху выбранной профессии, либо строительного инструмента. Одним из таких проектов, стал проект «Его величество – рубанок», где студенты, проведя поисковую работу, посетив строительные предприятия города, создали стенд с уникальными экземплярами рубанков, имеющих каждый свою историю. Все это, безусловно, оказывает положительное влияние на формирование гражданской позиции участника проекта и профессиональную социальную адаптацию выпускников Техникума на рынке труда, его конкурентоспособность. Данный проект в 2022–2023 году реализовал еще одно направление – культурно-просветительское. Участниками площадки были созданы, разработаны и представлены маршруты познания по достопримечательностям города. Своеобразен был подход к реализации проекта по направлениям, например: Прокопьевск строительный, Прокопьевск культурный и др. Студенты разрабатывали маршруты, раскрывающие достопримечательности города по направлениям, что, безусловно, привлекало к участию и познанию, благотворно влияло на создание устойчивой гражданской позиции, формировало положительное отношение к историческим объектам города. Маршрут «Прокопьевск здоровый» был реализован в 2023 году не только для студентов Техникума, но и участниками данного проекта стали студенты-активисты техникумов города в рамках проекта «Кузбасское лето», посетившие спортивные организации города, принявшие участие во флешмобе «Молодежь Прокопьевска за

здоровый образ жизни» на спортивных площадках города. Уникальным является представление проекта не только для студентов Техникума, но и школьников образовательных учреждений, принимающих участие в профориентационных мероприятиях, где на встречах участники площадки представляют свои проекты.

Важным в патриотическом воспитании является не только формирование любви к Родине, Отчизне, но и привитие любви к выбранной профессии. Достичь этого в данном случае нам помогает реализация проекта «МастерОК». Это организация профессионального сотрудничества с образовательными учреждениями города для утверждения и повышения статуса строительных профессий, тем самым, воспитание любви к профессии, а значит, и к городу, региону. По данному направлению взаимодействуют координаторы и тьюторы площадки по заранее утвержденному плану. Целью данного проекта является формирование устойчивой гражданской позиции участников проекта через профессиональную деятельность. В практике Техникума есть опыт проведения таких мероприятий, как мастер-классы по профессиям «Строитель», «Каменщик», «Сварщик», «Штукатур» и другим востребованным строительным специальностям представляемой отрасли, которые раскрывают социальную значимость для каждого участника проекта. Мастер-классы проводятся не только в современно оборудованных мастерских Техникума, но и есть опыт проведения выездных мероприятий на базах образовательных учреждений. Отметим, что проводят мастер-классы студенты Техникума, прошедшие курс обучения по данным профессиям. Кроме того, в данном проекте эффективным считается опыт проведения конкурсной программы «Азбука профессий» для дошкольников на базе Центра дополнительного образования. Это городской конкурс профессий, где дети в игровой форме знакомятся со строительными профессиями, познают основы первоначальных профессиональных навыков и умений, необходимых в представленных профессиях. Заключительным итоговым мероприятием в работе данного проекта являются выездные мастер-классы на городских праздниках «День защиты детей», «День шахтера», на избирательных участках и на других мероприятиях, где участники имеют возможность поделиться уже приобретенным профессиональным опытом, показать уникальность профессий уже не только для детей, но и их родителей. Особенно эффективным в данном проекте для реализации поставленных задач площадки является заключение договоров о сотрудничестве Техникума со школами на предмет организации и проведения курсов внеурочной деятельности по строительным направлениям для школьников 9 классов. В течение года школьники в определенное время на базе Техникума в оснащенной мастерской осваивают профессиональную программу по ключевым

профессиональным навыкам по выбранному строительному направлению. Итогом является защита проекта совместно с тьюторами площадки. По данному проекту решается важная задача – содействие информированности учащихся и выпускников образовательных учреждений, родителей о востребованных профессиях/специальностях, преимуществах получения среднего профессионального образования в регионе, а значит, происходит формирование устойчивой гражданской позиции у каждого участника проекта.

Интересным, на наш взгляд, является реализация проекта «Профи Семья». Это организация на базе техникума конкурсного движения, участниками которого становятся педагоги, студенты, выпускники – представители строительных династий. Участники площадки, прежде всего, проводят поисковую, исследовательскую работу: находят династии строителей, связываются с ними и уже в дальнейшем проводят мастер-классы, открытые разговоры, классные часы, круглые столы с обязательным освещением мероприятий в СМИ, публикаций эссе, сочинений по теме «Строительные династии Кузбасса». По данному проекту для повышения престижа строительных профессий организуются экскурсии на предприятия, где один из родителей студента техникума работает. Это повышает статус и важность получения студентом выбранной профессии/специальности. Особенным является приглашение родителей строительных династий в техникум на Дни открытых дверей, на мастер-классы, на родительские собрания для родителей школьников и первокурсников.

Следующим проектом площадки является реализация всероссийского проекта «Знание. Лекторий», где педагоги-лекторы проводят патриотические встречи, открытые уроки, лекции, мастер-классы со студентами техникума, организуют тематические кинолектории, приуроченные к знаменательным событиям. Наставники техникума всегда готовы поделиться своим опытом и показать молодежи возможности для самореализации через участие в патриотических проектах. В рамках данного проекта наставники обсуждают со студентами актуальные и важные темы современности. По итогу проведенных мероприятий формируется тьюторами видео-картотека сюжетов, интервью, видеоотчетов о проведенных встречах, проводятся опросы участников, осуществляется аналитический сбор информации по важности, актуальности проведения определенной темы лектория. Это является важным основанием для качественного проведения учебных и внеучебных занятий, адаптации и конкурентоспособности студентов/выпускников на современном рынке труда и формированию устойчивого гражданского самосознания.

Особое внимание в работе площадки уделяется патриотическому проекту «Патриот» – это взаимодействие с общественными организациями города по сбору, актуализации материалов, сведений по заявленным заранее темам. Эффективным в данном направлении является мероприятие «Свет памяти», где студенты представляют свои исследовательские работы от начала сбора информации о погибших выпускниках в Афганской, Чеченкой войнах, погибших в ходе специальной военной операции в Донецкой и Луганской народных республиках до оформления картотеки, проведения встреч с родственниками, записи интервью с родственниками. Итогом является открытие в Музее истории Техникума стены памяти о погибших выпускниках.

Организация деятельности патриотической площадки «Всеvedы» осуществляется во взаимосвязи с деятельностью еще одного проекта «ДоброТворцы». Это волонтерский проект, направленный на организацию волонтерской помощи семьям, участвующим в СВО, ветеранам Великой Отечественной войны, ветеранам труда и труженикам тыла. Помощь заключается в различных добрых делах: уборка снега, расчистка дворовых помещений от мусора, разгрузка угля и прочее. Важно, что в данном проекте студенты проявляют не только свою гражданско-патриотическую позицию, но и применяют профессиональные навыки, выраженные в ремонте помещений, оклейке обоев, ремонте потолков и других строительно-отделочных работах, где нужна помощь профессионально подготовленных добровольцев. Особо отметим в данном направлении работу студентов по облагораживанию исторических памятников и могил погибших в ходе Великой Отечественной войны и других боевых действиях. Ценным является систематичное сотрудничество добровольцев с Советом ветеранов города и с Домом общественных организаций, где студенты ежегодно выполняют строительные работы. Реализация добровольческого проекта является эффективной практикой организации внеучебной деятельности в патриотическом и профессиональном воспитании студентов.

Во взаимодействии перечисленных практик происходит выстраивание эффективной системы гражданско-патриотического и профессионального воспитания студентов Техникума на основе плодотворного сотрудничества и высокой оценки социальных партнеров, общественных организаций и администрации города. Итогом деятельности площадки является обобщение и систематизация приобретённого опыта, который успешно представляют наставники, координаторы и тьюторы на городских, областных фестивалях, конкурсах, таких как: «Кузбасс строительный», «Династии строителей», «Лидеры рабочих профессий»; на городских студенческих научно-практических

конференциях «Лидеры профессионального Кузбасса», «Строительный регион – российские студенческие отряды»; на городском форуме «Лидеры-строители»; на совещаниях – практикумах «Реализация молодежных инициатив в Кузбассе», на международном заочном фестивале «Я помню, я горжусь», посвященном победе в Великой Отечественной войне.

Список литературы:

1. Данилюк, А. Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков. – Москва : Просвещение, 2014. – 23 с. – Текст : непосредственный.
2. Кучерова, О. Е. Профессиональное воспитание будущего специалиста в общей системе воспитательной работы организаций среднего профессионального образования / О. Е. Кучерова, С. И. Тарасова, С. В. Анохина. – Текст : непосредственный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т. 4. № 4. – С. 63–72.
3. Лучшие практики СПО: воспитательный аспект: Региональная научно-практическая конференция (Киров, 21 апреля 2021 года): Сборник материалов / Авторский коллектив. – Киров : КОГОАУ ДПО «ИРО Кировской области», 2021. – 195 с. – Текст : непосредственный.
4. Посталюк, Н. Ю. Эффективная модель профобразования / Н. Ю. Посталюк. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование. – 2005. – № 5. – С. 11–14.
5. Прохорова, О. Г. Управление образовательной организацией: воспитательная деятельность: учеб. пособие / О. Г. Прохорова. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 117 с. – Текст : непосредственный.

УДК 371.385.4

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ И «ГЕРОЙ НАШЕГО
ВРЕМЕНИ» СОВРЕМЕННОГО СТАРШЕКЛАССНИКА
Г. НОВОКУЗНЕЦКА**

**SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND «A HERO OF OUR TIME»
OF A MODERN HIGH SCHOOL STUDENT IN NOVOKUZNETSK**

Л. В. Миненко, Ю. Ю. Журавлева, И. А. Матвеева
L. V. Minenko, Y. Y. Zhuravleva, I. A. Matveeva

МАОУ «СОШ №112 с углубленным изучением информатики»,

г. Новокузнецк

MAOU "Secondary School No. 112 with advanced study of information technology",

Novokuznetsk

Аннотация. В статье поднимается вопрос о духовно-нравственных ценностях современного подростка 16–18 лет: формирование духовно-нравственных качеств и ценностей, отношение к малой Родине, формирование патриотизма и образа героя. Материал подготовлен на основе анализа социологического анкетирования среди учащихся школы.

Abstract. The article raises a question about spiritual and moral values of a modern teenager of 16-18 years old: a formation of spiritual-moral qualities and values, an attitude to a homeland, a formation of patriotism and Hero Image. The material was prepared on the basis of the analysis of sociological questionnaire among school students.

Ключевые слова: обществознание, история, духовно-нравственные ценности, патриотизм.

Keywords: Social Science, History, spiritual-moral values, patriotism.

В современном обществе остро чувствуется проблема формирования духовно-нравственных ценностей. Актуальности данной проблеме придавал Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», «определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

В Указе прописано, что именно традиционные ценности укрепляют гражданское единство многонационального народа России. К традиционным ценностям относятся «жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [2].

В федеральной образовательной программе тема «Духовно-нравственные ценности» подробно освещается в рамках преподавания обществознания, истории, ОДНКНР в основной и средней общей школе.

В основной школе (5–6 кл.) учебный курс «Основы духовно-нравственной культуры народов России» носит культурологический и воспитательный характер; главным же результатом обучения ОДНКНР является духовно-нравственное развитие обучающихся «в духе общероссийской гражданской идентичности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [3]. Изучая данный курс, обучающийся получает представление об историческом пути формирования многонационального состава населения России, ее мирном характере и причинах формирования государства, о его языке, традициях, обычаях, материальной и духовной культуре. В рамках ОДНКНР учащиеся выполняют различные мини-проекты, посвященные вопросам семьи, культуры народов России, религий на территории государства; участвуют в обсуждении проблемных вопросов, учатся работать с различными источниками информации и критически её анализировать.

На уроках обществознания знакомство учащихся с данной темой проходит в 7 классе, а в 10 классе в рамках «Основы философии» тема изучается углубленно, с опорой на повседневный опыт, результаты опросов и научные труды. Количество выделенных часов позволяет провести урок-анкетирование, т.к. часть уроков проходит в рамках профориентации – знакомство с профессиями социально-гуманитарного цикла. Поэтому анкетирование по духовно-нравственным ценностям проходило среди учащихся 10-11 классов (приняло участие 80 учащихся) в рамках уроков с последующим обсуждением вопросов и высказыванием мнений.

В анкету вошли вопросы по следующим блокам:

- Патриотизм и малая Родина.
- Духовно-нравственные ценности.
- Герои нашего времени.

В первом блоке вопросы касались патриотизма и малой Родины. Формирование патриотизма начинается с любви к родному краю, городу, поэтому вопросы были сформулированы подобным образом.

На вопросы «Помогли ли тебе уроки в школе и другие учебные занятия узнать больше о своем городе?» и «Нравятся ли тебе мероприятия и праздники, проводимые в твоём городе?» более 85 % ответили положительно. При беседе с учениками было выявлено, что часть учеников не просто посещают городские мероприятия, но и являются волонтерами при их проведении. Старшеклассники

участвуют в несении георгиевской ленты 9 мая, также помогают творческим коллективам, будучи волонтерами в День города, в единые дни голосования работают волонтерами по сбору подписей по благоустройству района и города. Поэтому многие осознают важность проведения городских мероприятий в формировании гражданственности и патриотизма подрастающего поколения через активное участие.

Следующий вопрос «Кем вы себя в большей степени ощущаете?» вызвал у учащихся интерес. Небольшая часть учащихся ассоциируют себя в рамках города (17%), большая часть как «Гражданином России» (67%). Вариант ответа «Гражданин мира» (12%) выбрало немного учащихся, но в ходе беседы в рамках истории России XX века стало понятно, что многие ученики разделяют идею свободы и равенства всех людей на планете и не быть привязанным к конкретному государству. Но когда был поднят вопрос политико-правового статуса «гражданина мира», то выяснилось его несоответствие ожиданиям учащихся, поэтому многие пересмотрели свои взгляды.

На вопрос «Считаешь ли ты себя патриотом?» 67% выбрали ответ «Да», 33% – «Частично». При беседе с учащимися выяснилось, что у учеников не сформировано однозначное отношение к происходящим геополитическим событиям, и на мнение подростков оказывает влияние окружение: как друзья, родители, так и популярные блогеры (некоторые из которых получили статус инагентов). Многие из данной категории отметили в обсуждении, что одно дело любить Отечество, другое быть готовым на самопожертвование.

При определении «Что, по твоему мнению, значит «быть патриотом?»» учащиеся определили следующее: любить свою страну, работать/действовать во благо/для процветания страны, стремиться к изменению положения дел в стране для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее. Учащиеся сформулировали базовые категории, и это неудивительно, ведь в большей степени на формирование патриотических чувств влияет «Школа» – 53% (в которой в рамках урочной и внеурочной деятельности как раз и формируется представление о патриотизме). Гораздо меньше выбрали ответы «Родители», «Окружающие люди, друзья», «СМИ» (по 30%). Школа, как агент социализации, на протяжении долгого времени влияет на мировоззрение учащихся. Уинстон Черчилль в свое время говорил: «Школьные учителя обладают властью, о которой премьер-министрам остаётся только мечтать», – цитата отлично передает посыл о том, что власть учителя основана на честности и личном авторитете, и учащиеся, которые уважают учителя, будут больше прислушиваться к его словам, нежели к словам политиков

из смартфона (стоит отметить, что вариант ответа «Органы власти» выбрало 15% опрошенных).

Стоит отметить, какие именно мероприятия оказывают влияние на формирование патриотических ценностей у учащихся следующие направления патриотического воспитания (указаны в порядке убывания):

- литература/кино/сериалы патриотической направленности.
- встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, локальных войн.
- деятельность патриотических клубов, центров.
- фестивали, конкурсы патриотической направленности.
- выставки патриотической направленности.
- военно-спортивные игры.

Согласно Указу Президента, одним из направлений по решению проблемы в области сохранения и укрепления традиционных ценностей является «повышение эффективности деятельности научных, образовательных, просветительских организаций и организаций культуры по защите исторической правды, сохранению исторической памяти, противодействию фальсификации истории» [2]. Поэтому в рамках данного направления в школе систематически проходят встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, узниками концлагерей, детьми блокадного Ленинграда, ветеранами локальных конфликтов и СВО. Беседуя с прямыми очевидцами событий, учащиеся отмечают, что им намного интереснее смотреть и слушать гостя, ведь его жизненный опыт во многом отличается от их, поэтому учащимся интересно увидеть иную картину, насколько она отличается от той, которую ему формируют родители, учителя, друзья и СМИ. Ведь при ответе на следующий вопрос «Как влияет СМИ (интернет), кино и сериалы на формирование духовно-нравственных ценностей?» только 63% выбрали ответ «Положительно», в то время как остальные воздержались. Из этого следует: общение с прямыми очевидцами событий (в школе, патриотическом клубе, в рамках мероприятия) позволяет учащимся лучше проникнуть в судьбу человека и понять его мировоззрение и ценности.

Во втором блоке вопросов о духовно-нравственных ценностях, учащиеся выбрали следующие ценности, присущие им:

- Более 50 % набрали следующие варианты ответов: уважение (уважение к труду, уважение к старшему поколению, уважение к сопернику), милосердие и сострадание, честность, совесть, трудолюбие.
- Менее 45 % набрали следующие варианты ответов: патриотизм, смелость, гражданственность.

Выбор большинства вполне объясняется тем, что без уважения в обществе отношения не построишь. Старшеклассники понимают, что в дальнейшем им необходимо будет уметь наводить контакты в студенческой и во взрослой жизни. В данном вопросе учащиеся подходят более с практической стороны, думая о своем будущем и финансовом благополучии. Данные обстоятельства нашли свое отражение при ответе на вопрос «Главные жизненные ценности для тебя». Были даны следующие варианты ответов (указаны в порядке убывания): семья, здоровье, материальное благополучие, друзья, саморазвитие, любовь, любимая работа, гуманизм, патриотизм.

Стоит отметить, что при ответе на вопрос «При каких обстоятельствах испытываешь гордость за нашу страну?» ученики писали следующее: «Её неповторимая история, тяжёлый путь, который она прошла и будет продолжать проходить через любые препятствия, её сила и отвага, замечательные и милосердные люди», «Всевозможные достижения, как спортивные, так и в различных других сферах», «Когда говорят о достижениях наших ученых, граждан, военных и страны в целом», «Когда я вижу улыбки мимо идущих людей на фоне светлого неба и чистых улиц», «Когда наша страна выигрывает и развивается», «Если у нас что-то получается лучше других».

Таким образом, указанные ответы по данному блоку вполне четко указывают на положительные результаты работы с учащимися в рамках сохранения, укрепления и продвижения традиционных семейных ценностей, обеспечения преемственности поколений, сохранения исторической памяти, противодействия попыткам фальсификации истории. Конечно, есть вопросы, по которым должна идти дальнейшая работа: например, при общении с учащимися довольно часто обсуждается проблема межнациональных отношений в России.

Третий блок вопросов был посвящен теме «Герои нашего времени». При ответе на вопрос «Кого ты считаешь «Героем нашего времени»? (отметьте не более двух позиций)» ответы распределились следующим образом:

Более 50 % ответили: врачи, военные, учителя.

Менее 45 %: ученые, деятели культуры и искусства, спортсмены.

Учащиеся отмечают, что подвиг врачей в пандемию нашел сильный отклик в сердце каждого, кто столкнулся с болезнью. И сегодня врачи продолжают бороться за жизни как здесь, так и на передовой, выполняя свой профессиональный долг. За последние два года профессия «военный» затронула многих, и в некоторых семьях появился свой герой, для которого защита Родины – это не пустые слова.

«Кто из известных тебе героев вдохновляет тебя и почему?» заставил учащихся призадуматься. Вспомнить конкретные фамилии не все смогли, но

отметили в ответах: «Меня искренне вдохновляют герои Великой Отечественной войны. Нельзя назвать только одну фамилию, ведь история каждого достойна вечной памяти и почёта», «Военные (в данный период времени, они, рискуя своей жизнью защищают свою родину)», «Врачи и военные, потому что они делают большой вклад для страны». Также указали спортсменов Романа Костомарова, Романа Русинова и своего учителя, который является образцом работоспособности и карьерного роста. Из деятелей культуры упомянули о Дмитрие Шостаковиче, «потому что он стремился помочь гражданам России вновь поверить в свою страну, подбадривая и поддерживая патриотический дух своими симфониями».

Но что же можно считать героическим подвигом? Согласно мнению учащихся, это: «Подвиги, совершенные во благо других. Это благородно», «Героический поступок может быть и не освещён СМИ, ведь прежде всего герой тот, кто готов переступить страх, чтобы помочь нуждающимся. Он думает не о себе, а других прежде всего, и действует из благих побуждений», «Герой — это тот, кто верен своим взглядам, убеждениям и кто готов умереть за них», «Прежде всего героический поступок – это взять ответственность за безопасность других людей, поскольку это самое сложное, что человек может сделать», «Подвиги, в которых люди жертвуют своими жизнями ради других людей, не думая о том останутся ли они в живых». И своими подвигами герои нашего времени могут влиять на общество и изменить его. Во время послания Федеральному Собранию РФ президент РФ Владимир Путин назвал настоящей элитой тех, кто служит России: «тружеников и воинов», которые своим делом доказали преданность стране; такие люди «не кичатся успехами, но в переломные моменты берут на себя ответственность», и таким «можно доверить Россию в будущем» [1]. Для обновления российской элиты необходимо привлекать участников военных действий, которые смогут подать заявки на участие в кадровой программе «Время героев». Важно отметить, что учащиеся отметили в опросе, что именно герои, которых они отмечали ранее, должны служить примером для подрастающего поколения, за которым стоит наше будущее и способные вдохновлять, «продвигать свои идеи в массы», «герои могут стать отличным примером для подрастающего поколения, научат ценить даже самые мелочи».

Подводя итоги анкетирования, стоит отметить, что старшеклассники на личном примере увидели, как можно составить вопросы анкеты, чтобы они были корректными, какие ресурсы можно задействовать при проведении самого анкетирования и вместе с учителем проанализировать итоги опроса. Умение делать выводы и предположения к социологическим опросам у многих

старшекласников было сформировано ещё при подготовке к ОГЭ по обществознанию, и оно вновь требуется при подготовке к ЕГЭ, поэтому данная форма проведения урока помогает достичь своих целей как учащимся, так и учителю.

Также стоит отметить, что у нового поколения старшекласников вполне сформированы основы духовно-нравственных ценностей, которые они смогут развивать далее и передавать своим детям, поддерживая тем самым преемственность поколений, сохранение и укрепление традиционных ценностей, согласие в обществе и стране, укрепление законности и правопорядка.

Список литературы:

1. Послание Президента Федеральному Собранию. – URL: <http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". – URL: <https://base.garant.ru/405679061/> (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

3. Федеральная рабочая программа основного общего образования основы духовно-нравственной культуры народов России (для 5–6 классов образовательных организаций). – URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/09/frp_odnknr_5-6-klassy.pdf?ysclid=luht0m2wyj290454903 (дата обращения: 15.03.2024). – Текст : электронный.

УДК 373:371.65

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ «ЖИВОЙ ИСТОРИИ» ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE METHODOLOGICAL POTENTIAL OF «LIVING HISTORY» IN EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

Н. В. Олешкевич
N. V. Oleshkevich

*Научный руководитель – И. Н. Заводская, кандидат исторических наук,
доцент, заведующая кафедрой истории и обществознания*

Scientific supervisor – I. N. Zavodskaya, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Social Studies

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк

Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute, Kemerovo State University, Novokuznetsk

Аннотация. В данной статье представлен анализ потенциала использования элементов «живой истории» во внеурочной деятельности в рамках общеобразовательной школы и предложен проект программы внеурочной деятельности на базе школьного музея с тематикой истории советского детства.

Abstract. This article presents an analysis of the potential of using elements of «living history» in extracurricular activities within the framework of secondary school and proposes a draft program of extracurricular activities based on the school museum with the theme of the history of Soviet childhood.

Ключевые слова: «живая история», внеурочная деятельность, школьный музей, история детства.

Keywords: «living history», extracurricular activities, school museum, history of childhood.

Многие исследователи отмечают проблему низкого интереса учащихся к истории как к школьному предмету и в целом к историческому прошлому. Оказать помощь педагогическому процессу по данному вопросу способно применение внеурочной деятельности. В этом виде работ необходимо использовать формы и методы ведения занятий, отличные от урочных, с акцентом на активную деятельность, которые помогут вовлечь учеников в образовательный процесс [1]. Исходя из этого, мы обратились к «живой истории».

В научном дискурсе отсутствует точное определение термина «живая история». Работы таких авторов, как И. И. Кошин и О. В. Кошина [2], И. Карпов [3], И. М. Верещагина и М. Е. Савинцева [4], А. В. Дёмина [5], В. Н. Ярская и Н. С. Божок [6], А. И. Трошин [7] не содержат единого, полного и четкого определения понятия.

Из-за этого, с учетом приведенных выше работ, мы сформулировали следующее определение: «Живая история» – это направление в деятельности «исторической реконструкции», которое подразумевает воссоздание аспектов быта людей определенного временного промежутка с учетом социокультурных

особенностей общества выбранного периода, с опорой на имеющуюся научно-историческую базу знаний.

Анализ научной литературы по теме показал, что авторы однозначно разграничивают понятия «историческая реконструкция» и «живая история», определяя второе как часть «исторической реконструкции».

Но в исследовательском кругу отсутствует единая позиция по определению характера «живой истории», создавая конфликт мнений о любительском и научном исполнении деятельности. И. М. Верещагина и М. Е. Савинцева [4, с. 1], А. В. Дёмина [5, с. 45] и В. Н. Ярская и Н. С. Божок [6, с. 25] считают, что «живая история» должна иметь доскональный характер, то есть все предметы должны быть созданы с полным соблюдением технологического процесса реконструируемого периода, а участники должны учитывать особенности языка местности.

А. И. Трошин [7, с. 262–263] учитывает, что «живая история» может быть реализована и с любительской точки зрения, где более важно привлечь публику, создать интерес к периоду, без требований к точной достоверности.

Описания преимуществ и возможностей использования элементов исторической реконструкции и «живой истории» в учебных и культурных учреждениях представлены в работах Д. А. Радченко и М. И. Байдуж [8, с. 313], которые рассматривают коллаборацию исторических реконструкторов и общеобразовательных учреждений, С. О. Жуйкова [9, с. 11], описывающего создание условий для воспитания гражданского патриотизма и интереса к истории России, А. С. Демидовой, А. Н. Осипова и О. Ю. Федосова [10, с. 112–113], акцентирующих свое внимание на развитие метапредметных навыков, В. В. Велитченко [11, с. 92], описывающего более простое восприятие и усваивание знаний за счет прямого взаимодействия с предметами, Д. А. Рыбель и К. В. Афеева [12, с. 26], которые считают что «вживание» позволяет лучше понять исторические события, а также К. А. Котусенко [13, с. 2], особо выделившего проектную работу учащихся по изученному материалу «живой истории».

Изучением использования элементов «живой истории» в рамках культурных учреждений занимались Т. А. Зотова [14] и В. В. Велитченко [11], описывая удачный опыт отечественных и зарубежных музеев «живой истории» для создания интереса у посетителей.

Исходя из этого мы делаем вывод, что элементы «живой истории» уже активно используется культурно-образовательными учреждениями в своей деятельности, и мы считаем, что школа может являться одним из них. Использование «живой истории» может быть реализовано на основе школьного

музея. Педагогом-организатором в данном случае является руководитель школьного музея, или учитель истории, или они вместе.

Для демонстрации потенциала «живой истории», мы подготовили программу внеурочной деятельности на базе школьного музея под названием «Скиньте мяч!», в качестве темы курса, нами была выбрана история советского детства. Программа, включающая в себя 34 часа занятий составлена в соответствии с требованиями Примерной рабочей программы воспитания [15], федерального государственного стандарта основного общего образования [16], а также СанПиН [17]. И создана на основе Примерной рабочей программы курса внеурочной деятельности «Проектно-исследовательская деятельность: гуманитарное направление» основного общего образования [18], предполагая исследовательскую и проектную работу.

Одной из основных форм реализации занятий мы выбрали мастер-классы. На этих занятиях происходит демонстрация использования различных предметов прошлого, методов их изготовления и прямой работы учеников с этими предметами. В рамках программы курса присутствует занятие «Игры прошлого актуальны?». На занятии затрагиваются популярные игры детей советского периода. И для игры в «классики» педагог заранее расчерчивает поле для игры, подготавливает мелки, камушки-битки и спрашивает учащихся о правилах игры и её названии. Объясняет правила и дает возможность детям в неё поиграть. Таким образом можно познакомить детей с самыми разными детскими играми. К примеру, для игры в «резиночки» можно вместе с учащимися сшить бельевые резинки и изучить основные приемы этой игры, для «семьи» и «картошки» используется мяч.

Также метод мастер-класса может быть использован для изучения материальных исторических источников. На занятии «Пишем, рисуем, считаем!» педагог заранее готовит школьные принадлежности, необходимо показать учащимся технику работы с ними (использование готовальни, логарифмической линейки, счётов), дать возможность самим с ними поработать. Например, со счётами происходит как демонстрация работы, так и решение заданий от педагога, требующие использование счётов: «Сколько будет $345 + 70$?» «Покажите мне процесс счёта». При использовании готовальни предоставляются готовые чертежи для расчетов, педагог просит учеников самим повторить эскизы, а также задает вопросы по типу: «в каких вычислениях они использовались?».

При изучении учебников на занятии «Учебники прошлого» педагог задает вопросы, например: «Какие элементы быта того времени вы можете в них увидеть?» «Чем они отличаются от современных учебников?».

Мастер-классы могут проводиться не только на базе школы, но и выездными уроками в других культурных учреждениях. Например, в рамках разработанного нами курса есть занятие, посвященное мастер-классу Новокузнецкого художественного музея «Писать красиво нелегко!». Во время занятия ученики познакомятся с использованием чернильницы, перьевой ручки, практикой создания открыток. Благодаря организации сотрудничества, существует возможность проведения мероприятия на базе Музея-заповедника «Кузнецкая крепость». В 2022 году музей проводил выставку «Назад в СССР», на её основе совместно с педагогом можно организовать занятие с демонстрацией бытовых вещей, связанных с детством. После экскурсии обязательно проводится рефлексия со сравнением информации, которой владели обучающиеся до похода и после.

Еще одним методом, связанным с «живой историей», могут быть квесты. Это групповые игры со сценарием, по которому обучающиеся выполняют задания на станциях: на первой - ученики должны продолжить детские считалочки, на второй - дописать популярные стихи либо составить свои такой же тематики, на третьей – определить название и назначение школьных принадлежностей (промокашка, счетные палочки, копировальная бумага, трафареты), на четвертой – попробовать написать название команды перьевой ручкой. С нашей точки зрения, лучше всего квест подходит для начального занятия, для пробуждения интереса к курсу и возможности проверки знаний учащихся. В случае ошибки всегда можно сказать: «В курсе мы про это поговорим» и тем самым заинтересовать учеников.

Для сбора материала по истории детства может быть использован метод «устной истории». Например, можно составить опросник и предложить обучающимся провести интервьюирование старших родственников. Полученные знания могут пригодиться ученикам в создании проекта, а педагогу для доработки курса. Возможно и проведение интервью со старшими жителями города в рамках школы.

В ходе мастер-классов, исследовательской и проектной деятельности обучающиеся могут изготовить макеты, какие-то предметы, связанные с историей детства, собирать материалы, которыми можно формировать фонд музея. Это мотивирует школьников, они видят практическую значимость своей деятельности для школы.

В качестве завершающего мероприятия курса предполагается проведение фестиваля детских игр прошлого. В ходе фестиваля учащиеся демонстрируют свои результаты проектной работы всем приглашенным гостям. Например: ученики изучили правила игры «Штандер-стоп» и обучают участников фестиваля этой игре. Или подготовили настольные игры и вовлекают участников в процесс игры,

например «домино с картинками», для мальчиков можно взять «ходилку» «Разведчик и дозор», для девочек игра «Цветут цветы», где необходимо угадывать названия цветков с изображений и для сбора букета. В ходе фестиваля возможна организация пения детских песен на отдельной площадке.

Подводя итоги, необходимо отметить, что внеурочная деятельность с использованием элементов «живой истории» может оказать большое влияние на формирование интереса учащихся к предмету и историческому прошлому. Средства «живой истории» (использование материальных предметов прошлого, «вживание» в прошлое») можно использовать в реализации различных методов обучения в образовательном процессе. «Живая история» создает условия для формирования универсальных учебных действий благодаря игровой деятельности, работе в группах, физическому взаимодействию с изучаемыми предметами, а также связи бытовых аспектов истории со многими школьными предметами и региональной историей.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Письма. Информационно-методическое письмо об организации внеурочной деятельности в рамках реализации обновленных федеральных государственных образовательных стандартов начального общего и основного общего образования : составлено Министерством просвещения РФ от 05.07.2022 г. № ТВ-1290/03. – Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 1992-2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423032/c1d3fae77610542d3ea295ffb6c286cdf32f533b/ (дата обращения: 20.12.2023).

2. Кошин, И. И. Развитие исторической реконструкции как составляющей культурно-познавательного туризма / И. И. Кошин, О. В. Кошина. – Текст : электронный // Огарёв-Online. – 2021. – № 4 (157). – С. 1–8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-istoricheskoy-rekonstruktsii-kak-sostavlyayuschey-kulturno-poznavatel'nogo-turizma> (дата обращения: 10.11.2023).

3. Карпов, И. Военно-историческая реконструкция, или «Living history» / И. Карпов. – Текст : непосредственный // Реконструктор. – 2004. – № 1. – С. 4–7.

4. Верещагина, И. М. Феномен исторической реконструкции в приобретении новых знаний о прошлом общества / И. М. Верещагина, М. Е. Савинцева. – Текст : электронный // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 59. – С. 1–7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-istoricheskoy-rekonstruktsii-v-priobretenii-novyh-znaniy-o-proshlom-obshchestva> (дата обращения: 29.11.2023).

5. Дёмина, А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения / А. В. Дёмина. – Текст : электронный // Вестник Костромского государственного университета. – 2012. – № 5. – С. 45–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-istoricheskoy-rekonstruktsii-puti-i-resheniya> (дата обращения: 29.11.2023).

6. Ярская, В. Н. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции / В. Н. Ярская, Н. С. Божок. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2014. – № 2. – С. 19–26. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektiva-pokoleniya-dvizhenie-istoricheskoy-rekonstruktsii> (дата обращения: 29.11.2023).

7. Трошин, А. И. Культурное пространство мордовского края сквозь призму «живой истории» / А. И. Трошин. – Текст : электронный // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2023. – № 1. – С. 261–263. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnoe-prostranstvo-mordovskogo-kraja-skvoz-prizmu-zhivoy-istorii> (дата обращения: 12.11.2023).

8. Радченко, Д. А. Историческая реконструкция / Д. А. Радченко, М. И. Байдуж. – Текст : непосредственный // Теория и практика публичной истории / под ред. А. Завадского, В. Дубиной. – Москва : Новое издательство, 2021. – С. 303–320.

9. Жуйков, С. О. Реконструкторские практики как ресурс развития ориентации на отечество как ценность / С. О. Жуйков. – Текст : электронный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2023. – № 1 (237). – С. 6–12. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rekonstruktorskie-praktiki-kak-resurs-razvitiya-orientatsii-na-otechestvo-kak-tsennost>.

10. Демидова, А. С. Живая история как один из перспективных способов формирования устойчивого интереса к собственной истории и развития патриотических качеств личности / А. С. Демидова, А. Н. Осипов, О. Ю. Федосова. – Текст : электронный // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. – 2023. – № 1. – С. 111–113. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhivaya-istoriya-kak-odin-iz-perspektivnyh-sposobov-formirovaniya-ustoychivogo-interesa-k-sobstvennoy-istorii-i-razvitiya> (дата обращения: 20.12.2023).

11. Велитченко, В. В. Формат «живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев / В. В. Велитченко. – Текст : электронный // Вопросы музеологии. – 2021. – Т. 12. № 1. – С. 88–93. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/format-zhivaya-istoriya-kak-odno-iz-perspektivnyh-napravleniy-razvitiya-muzeev> (дата обращения: 07.11.2023).

12. Рыбель, Д. А. Зачем нужна «живая история»: школьное образование и движение исторической реконструкции в Приморском крае / Д. А. Рыбель, К. В. Афеев. – Текст : электронный // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – № 11 (56). – С. 25–27. – URL: https://euroasia-science.ru/wp-content/uploads/2018/12/25-27_Ryibel_D_A_Afeev_K_V.pdf (дата обращения: 12.01.2024).

13. Котусенко, К. А. Внеурочная деятельность по истории и обществознанию как средство развивающего обучения в школах Великобритании / К. А. Котусенко. – Текст : электронный // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 28. – С. 1–6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vneurochnaya-deyatelnost-po-istorii-i-obschestvoznaniyu-kak-sredstvo-razvivayuschego-obucheniya-v-shkolah-velikobritanii> (дата обращения: 20.12.2023).

14. Зотова, Т. А. «Оживление» истории как одна из тенденций развития современных исторических и военно-исторических музеев-заповедников в России / Т. А. Зотова. – Текст : электронный // Культурный код. – 2022. – № 3. – С. 36–48. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozhivlenie-istorii-kak-odna-iz-tendentsiy-razvitiya-sovremennyh-istoricheskikh-i-voenno-istoricheskikh-muzeev-zapovednikov-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2023).

15. Российская Федерация. Программы. Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций : одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию от 23.06.2022 г. № 3/22. – Текст : электронный // Институт изучения детства, семьи и воспитания. – Москва, 2020 – 2024, – URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e.pdf> (дата обращения: 25.03.2024).

16. Российская Федерация. Стандарты. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 г. № 287 : в ред. от 08.11.2022 г. — Текст : электронный // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – Москва, 1992 – 2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389560/c2b2d8185c0a6e95fd5e5cbd2eec34b4445cf314/ (дата обращения: 20.12.2023).

17. Российская Федерация. Постановления. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи: утверждены постановлением главного государственного санитарного врача РФ от 28.09.2020 г. № 28. – Текст : электронный // Гарант: справочная

правовая система. – Москва, 2011 – 2024. – URL: [https:// www.garant.ru/ products /ipo/prime/doc/74993644/](https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74993644/) (дата обращения: 25.03.2024).

18. Российская Федерация. Программы. Примерная рабочая программа курса внеурочной деятельности «Проектно-исследовательская деятельность: гуманитарное направление» (основное общее образование) : одобрена решением федерального учебно-методического объединения по общему образованию от 25.08.2022 г. № 5/22. – Текст : электронный // Министерство Просвещения Российской Федерации. Реестр примерных основных общеобразовательных программ. Москва, 2022. – URL: [https:// fgosreestr.ru/uploads / files/a3de9ed1d4b6e42170e34af196cfee36.pdf](https://fgosreestr.ru/uploads/files/a3de9ed1d4b6e42170e34af196cfee36.pdf) (дата обращения: 20.12.2023).

Научное издание

**ХVII ЧТЕНИЯ
ПАМЯТИ Р. Л. ЯВОРСКОГО (1925–1995),
ПОСВЯЩЕННЫЕ 85-ЛЕТИЮ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В КУЗБАССЕ**

**СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
г. НОВОКУЗНЕЦК, 25 АПРЕЛЯ 2024 г.**

Печатается в авторской редакции

*Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателей запрещается.*

Сведения о программном обеспечении: Adobe Acrobat Reader

Техническая подготовка материала Н. В. Потехина, С. Б. Артемьева

Компьютерная верстка И. Н. Заводская, К. В. Герш

Редакторы: И. Н. Заводская (отв. редактор), К. В. Герш, Е. Б. Макарчева, А. Н. Худолев.

Технический редактор А. П. Суркова

Подписано к использованию 03.10.2024 г.

Заказ 703.

Тираж 20 экз.

Объем издания 1,88 Мб

Кузбасский гуманитарно-педагогический институт

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

654041, г. Новокузнецк, ул. Циолковского, 23.

khpi@khpi.ru